

ВЕСТНИК

СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК 3 (37)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

12+

2022

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ВЕСТНИК

**Сургутского государственного
университета**

Научный журнал

ВЫПУСК 3 (37)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Сургут
2022**

Учредитель и издатель:
Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Главный редактор
Грошев Александр Романович, д. э. н., профессор

Заместитель главного редактора
Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент

Выпускающий редактор
Хасанова Алёна Шамильевна

Редакционная коллегия:

Дядькин Дмитрий Сергеевич, д. ю. н., доцент	Нехайчик Владимир Казимирович, к. ю. н., доцент
Зубарева Любовь Витальевна, д. э. н., доцент	Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент
Каратаев Алексей Сергеевич, д. э. н., профессор	Чарковская Ноэми Ивановна, к. ю. н., доцент
Кодинцев Александр Яковлевич, д. ю. н., доцент	Чуланова Оксана Леонидовна, д. э. н., доцент
Крамаров Сергей Олегович, д. ф.-м. н., профессор	Ямпольская Наталья Юрьевна, д. э. н., доцент

Редакционный совет:

Экономические науки

Бархатов Виктор Иванович, д. э. н., профессор	Курныкина Ольга Васильевна, д. э. н., доцент
Владимирова Татьяна Александровна, д. э. н., профессор	Мильчакова Наталья Николаевна, д. э. н., профессор
Галазова Светлана Сергеевна, д. э. н., профессор	Ниценко Виталий Сергеевич, д. э. н., доцент
Зырянова Татьяна Владимировна, д. э. н., профессор	Сахаров Геннадий Владимирович, д. э. н., профессор
Карзаева Наталья Николаевна, д. э. н., профессор	Сверчкова Ольга Федоровна, д. э. н., доцент

Юридические науки

Архипов Игорь Валентинович, д. ю. н., доцент	Руденко Виктор Николаевич, д. ю. н., профессор, академик РАН
Белкин Анатолий Рафаилович, д. ю. н., профессор	Саликов Марат Сабирьянович, д. ю. н., профессор
Борков Виктор Николаевич, д. ю. н., доцент	Сергеев Андрей Борисович, д. ю. н., профессор
Дежнёв Александр Сергеевич, д. ю. н., доцент	Фролова Наталья Владимировна, д. ю. н., доцент
Жаров Сергей Николаевич, д. ю. н., доцент	Шабуров Анатолий Степанович, д. ю. н., профессор
Зайцева Лариса Владимировна, д. ю. н., доцент	Шарапов Роман Дмитриевич, д. ю. н., профессор
Зеленцов Александр Борисович, д. ю. н., профессор	Ястребов Олег Александрович, д. ю. н., профессор
Ибрагимов Солиджон Ибрагимович, д. ю. н., профессор	Яцук Татьяна Федоровна, д. ю. н., профессор
Казанцев Михаил Федорович, д. ю. н.	

Издается с декабря 2013 года
Выходит 4 раза в год

Решением Высшей аттестационной комиссии с 30 ноября 2017 года журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по следующим группам научных специальностей:
08.00.00 Экономические науки, 12.00.00 Юридические науки.

Полные тексты статей размещаются на странице журнала на сайте surguvest.elpub.ru в базе данных Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru, сведения о публикуемых материалах включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 43401.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76748 от 06.09.2019.

Адрес редакции:
628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
Тел. (3462) 76-29-88, факс (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	4
---	---

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кетоева Н. Л., Киселева М. А., Драницына В. К.

Классификация рисков в образовательной деятельности высших учебных заведений, участвующих в проекте «Приоритет-2030»	6
--	---

Косенок С. М.

Проектное управление в университете	16
---	----

Крамаров С. О., Аранова Е. А., Сахарова Л. В., Усатый Р. С., Лукьянова Г. В.

Методика оценки финансово-экономического состояния отрасли региона на основе алгоритма нечетко-множественного агрегирования финансово-экономических показателей	23
--	----

Чебыкин И. А., Палкина М. В.

О методических подходах к оценке инновационного потенциала кадров управления предприятия	35
--	----

Безуевская В. А., Грошева Т. А.

Нечетко-множественная методика комплексной оценки качества образовательных результатов	46
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абакумова Е. Б.

Проблемы правового обеспечения приобретения и прекращения полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества	54
--	----

Акимцева Я. В.

Проблемы реализации конституционного принципа равенства при проведении биомедицинских исследований	62
--	----

Берндт А. А.

Роль прокуратуры в общей профилактике нарушений, связанных с розничной продажей алкогольной продукции несовершеннолетним	68
--	----

Богустов А. А.

Об объектах sui generis права интеллектуальной собственности	75
--	----

Довгань К. Е.

Трансформация практики развития рамочного правового регулирования в Российской Федерации	80
--	----

Ежова Е. В., Зимасова А. А.

Некоторые вопросы административного и уголовно-процессуального задержания лица	86
--	----

Зарубина К. А.

О некоторых особенностях развития профессиональной преступности в дореволюционной России	93
--	----

Корнилова Т. В., Емельянова Ж. Э.

Ответственность за преследование (сталкинг) в России и за рубежом	100
---	-----

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и авторы статей научного журнала «Вестник Сургутского государственного университета»!

Тематика раздела «Экономические науки» третьего номера нашего журнала разнообразна. В разделе представлены статьи авторов, проводивших исследования различных социально-экономических процессов.

Предметом исследования авторского коллектива Национального исследовательского университета «МЭИ» (г. Москва) являются риски, возникающие в процессе образовательной деятельности вузов, участвующих в программе «Приоритет-2030». Авторы описывают и выделяют наиболее часто возникающие риски и приводят их классификацию. Анализ результатов деятельности вузов, участвующих в программе «Приоритет-2030», позволил сделать вывод, что наибольшее внимание следует уделять рискам, которые связаны с качеством образования.

Ректор Сургутского государственного университета С. М. Косенок в своей статье представил результаты анализа внедрения проектных методов управления в деятельность университета. Рассматривая историю и текущее состояние проектного управления, автор делает вывод о целенаправленной и систематической работе по продвижению проектных методов управления и ставит вопрос о необходимости более глубокого исследования проблем измерения результа-

тивности проектов и их связи с основными показателями деятельности университета.

Ученые из Ростова-на-Дону и Сургута предлагают методику анализа финансово-экономического состояния отдельных отраслей экономики региона, оригинальность которой заключается в использовании нечетко-множественного анализа для получения данных из открытых источников о развитии предприятий, относящихся к различным категориям (малым, средним, крупным).

Сравнительный анализ подходов и методик оценки инновационного потенциала кадров управления провели исследователи из Вятского государственного университета и предложили авторскую методику. Суть методики состоит в расчете интегрального показателя, который приводит результат оценки к единому числовому значению, характеризующему величину потенциала.

Авторы, представляющие Сургутский государственный университет и Югорский государственный университет, рассматривают проблемы оценки качества образования и предлагают новый подход к построению оценки результативности и качества образования на основе применения алгоритмов и методов нечеткой логики. Предложенное решение позволяет значительно повысить

вариативность в интерпретации, а также общественной и управленческой оценки образовательных результатов.

В разделе «Юридические науки» представлены исследования актуальных проблем конституционного, гражданского, уголовного и иных отраслей права, а также криминологии.

Выявлению характерных черт объектов *suī generis* права интеллектуальной собственности и выработке определения этого термина посвящена публикация ученого из Республики Беларусь.

Исследователь из Алтайского государственного университета рассмотрел особый вид правового регулирования федеративных отношений – рамочное правовое регулирование.

Основные конституционно-правовые проблемы проведения биомедицинских исследований стали темой статьи ученого из Российского университета дружбы народов. Особое внимание автор уделяет правовым, историческим, межотраслевым вопросам, возникающим при реализации конституционного принципа равенства в сфере биомедицинских исследований.

Роль прокуратуры в общей профилактике нарушений, связанных с розничной прода-

жей алкогольной продукции несовершеннолетним, исследовал представитель Югорского государственного университета.

В статье автора из Новосибирска поднимается проблема несовершенства правового регулирования вопроса о моменте возникновения и прекращения полномочий единственного исполнительного органа хозяйственного общества.

Исследованию социально-экономических, культурных и политических условий, влияющих на формирование, развитие профессиональной преступности в России в дореволюционный период, посвящена статья представителя Юго-Западного государственного университета.

Актуальные вопросы совершенствования уголовного законодательства рассмотрены в публикации авторов из Вологды. В статье анализируется возможность криминализации такого деяния, как преследование (сталкинг).

Представители Башкирского государственного университета исследуют проблемы, связанные с административным задержанием лиц, которые находятся в поле зрения правоохранительных органов по подозрению в совершении преступления.

А. Р. Грошев,
главный редактор,
д. э. н., профессор, гл. научный сотрудник
научно-образовательного центра
Института экономики и управления,
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита
Сургутского государственного университета

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378

doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-6-15

КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОЕКТЕ «ПРИОРИТЕТ-2030»

**Наталья Леонидовна Кетоева¹, Мария Андреевна Киселева²,
Виктория Константиновна Драницына³**

^{1, 2, 3}Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия

¹nhl76@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6652-522X>

²Goldenrose.91@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9574-1298>

³kvk1996@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2026-214X>

Аннотация. Исследованы риски, возникающие в образовательной деятельности вузов, участвующих в программе «Приоритет-2030»; представлена классификация рисков.

Методологическую базу исследования составили материалы и методы: диалектический, научного познания и частные научные (анализ, синтез, сравнение, логический и системно-структурный анализ, формализация, анализ нормативно-правовых документов), моделирование.

Результаты исследования помогут выявлять риски, связанные с качеством образования в вузах, а также правильно их классифицировать. Определено, что наибольшее количество рисков в образовательной деятельности связано с качеством образования. Даны рекомендации по разработке мероприятий, направленных на предотвращение и снижение последствий от влияния данного вида риска.

Ключевые слова: программа «Приоритет-2030», образование, риск, классификация рисков, риски в образовании, образовательные организации высшего образования, университеты

Для цитирования: Кетоева Н. Л., Киселева М. А., Драницына В. К. Классификация рисков в образовательной деятельности высших учебных заведений, участвующих в проекте «Приоритет-2030» // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 6–15. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-6-15.

Original article

CLASSIFICATION OF RISKS IN EDUCATIONAL ACTIVITIES OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS PARTICIPATING IN THE PRIORITY-2030 PROJECT

Natalya L. Ketoeva¹, Mariya A. Kiseleva², Viktoriya K. Dranitsyna³

^{1, 2, 3}National Research University "MPEI", Moscow, Russia

¹nhl76@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6652-522X>

²Goldenrose.91@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9574-1298>

³kvk1996@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2026-214X>

Abstract. The study analyzes risks arising during educational activities of the higher educational institutions that participate in the Priority-2030 program. The classification of risks is presented.

The methodological basis of the study consists of materials and the following methods: dialectical method, method of scientific knowledge, specific scientific methods (analysis, synthesis, comparison, logical, systematic and structural analysis, formalization, analysis of regulatory and legal documents), and modeling.

The results of the study will help to detect risks associated with the quality of education in the higher educational institutions as well as to classify them accordingly. The quality of education is determined as the main risk associated factor in educational activities. The authors propose recommendations for developing the events aimed at prevention and minimization of such risk consequences.

Keywords: Priority-2030 program, education, risk, risk classification, risks in education, educational institutions of higher education, universities

For citation: Ketoeva N. L., Kiseleva M. A., Dranitsyna V. K. *Classification of Risks in Educational Activities of Higher Educational Institutions Participating in the Priority-2030 Project // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 6–15. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-6-15.*

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе образовательные учреждения являются полноправными субъектами экономики, которые самостоятельно определяют цели и направления своей деятельности. Образовательная деятельность, как и любая другая, подвержена рискам, но на данный момент отсутствует единый общепризнанный подход к управлению ее рисками. В связи с многообразием классификаций рисков в общем и в контексте образовательной деятельности высшего образования, существует необходимость их исследования, а также систематизации, а именно их классификации в части образовательного процесса. По данным Минобрнауки России численность уже обучающихся студентов и численность принятых в образовательные организации высшего образования сокращается в последние годы¹ [1]. Предпосылкой этому является отсутствие интереса и желания молодежи в получении высшего образования, следовательно, возникает риск потери контингента для вузов.

Исследованием рисков в образовательной деятельности высших учебных заведений занимались следующие авторы: А. Yu. Smirnov в своей статье «Risks of the impact of digital technologies on the main function of the institute of education» анализирует риски массового внедрения цифровых технологий и их влияния на основную функцию социального института образования [2]; А. V. Matskevich в работе «A study on risk response to

pandemic-caused service process disruption in higher education» рассматривает методы реагирования на риск нарушения предоставления образовательных услуг в связи с нарушением процесса образования из-за распространения COVID-19 [3]; К. N. Skobeltsina, S. A. Beshenkov, A. N. Kuznetsov в статье «Education systems management in critical situations: potential risks of digitalization» рассматривают потенциальные риски цифровизации в области образовательной деятельности [4]; Е. Г. Хомутова, А. А. Спиридонова, Н. И. Прокопов в статье «Модель управления рисками для обеспечения качества образования в университете» разрабатывают модель управления рисками, влияющими на качество образования, а также исследуют влияние COVID-19 на риски в образовании [5]; Д. Г. Добродородный поднимает такую проблему, как потеря актуальности классического университета в связи с развитием дистанционных форм обучения в публикации «Цифровая трансформация высшего образования: вызовы и риски для классического университета» [6]; М. В. Пашков, В. М. Пашкова в работе «Проблемы и риски цифровизации высшего образования» проводят критический анализ воздействия цифровых технологий на сферу высшего образования, а также показывают последствия ускоренной цифровизации в период пандемии [7].

Вышеперечисленные авторы описывают риски образовательной деятельности в общем и в условиях цифровой трансформации, а в рамках данной статьи будут рассмотрены риски, возникающие в образовательной деятельности вузов, участвующих в программе

¹ Численность студентов: 2019 – 4161672, 2020 – 4068327, 2021 – 4049333; численность поступивших первокурсников: 2019 – 1147932, 2020 – 1129381, 2021 – 1093345.

«Приоритет-2030», а также приведена соответствующая классификация рисков.

Задачи исследования:

- проведение оценки университетов, участвующих в программе «Приоритет-2030» (согласно Национальному рейтингу университетов [9]);

- рассмотрение понятия «риск» и его трактование разными авторами;

- описание и выявление наиболее часто возникающих рисков в деятельности образовательных учреждений высшего образования;

- разработка модернизированной классификации рисков образовательной деятельности.

Предметом исследования являются риски, возникающие в процессе образовательной деятельности высших учебных заведений, участвующих в программе «Приоритет-2030».

Объектом исследования выступают университеты, участвующие в программе «Приоритет-2030».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Научная новизна исследования заключается в разработке модернизированной классификации рисков образовательной деятельности высших учебных заведений, отличающейся от существующих разработок комплексным включением в нее рисков, связанных с участием в программе «Приоритет-2030».

В связи с этим цель исследования состоит в оценке по параметру «Качество образования» (согласно Национальному рейтингу университетов [9], участвующих в программе «Приоритет-2030», а также в выявлении рисков, возникающих в образовательной деятельности высших учебных заведений, и приведении их соответствующей классификации.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- проведена оценка университетов, участвующих в программе «Приоритет-2030»;

- представлен обзор литературных источников по определению понятия «риск»;

- описаны и выявлены наиболее часто возникающие риски в деятельности образовательных учреждений высшего образования;

- предложена модернизированная классификация рисков образовательной деятельности.

Методологический аппарат составили методы исследования: диалектического научного познания и частные научные (анализ, синтез, сравнение, логический и системно-структурный анализ, формализация, анализ нормативно-правовых документов), моделирование.

Были изучены университеты Российской Федерации, участвующие в программе «Приоритет-2030», что представляет собой достаточную референтную выборку.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках нацпроекта «Наука и университеты», реализуемого Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» стартовала программа «Приоритет-2030», направленная на государственную поддержку российских университетов. В ней принимает участие более сотни российских вузов, которые в скором времени станут центрами научно-технологического и социально-экономического развития страны [8].

Задачами программы «Приоритет-2030» для университетов являются:

- повышение научно-технологического потенциала российских университетов для создания новых технологий, отраслей и конкурентоспособных продуктов;

- расширение межинституционального сетевого взаимодействия;

- интеграция университетской науки с научными организациями и реальным сектором экономики;

- развитие международного сотрудничества [8].

Сам грант состоит из двух частей – базовой и специальной. Первая предназначена для увеличения вклада университета в социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и реализации новых творческих, социально-гуманитарных проектов.

Специальная часть направлена на развитие университетов, обеспечивающих проведение прорывных научных исследований и создание наукоемкой продукции и технологий, наращивание кадрового потенциала сек-

тора исследований и разработок и на развитие университетов, обеспечивающих социально-экономическое развитие территорий, укрепление кадрового и научно-технологического потенциала организаций реального сектора экономики и социальной сферы [8].

Таким образом, программа «Приоритет-2030» позволит повысить научно-образовательный потенциал каждого университета и, соответственно, научных организаций-партнеров.

Ежегодно, начиная с 2015 г., рейтинговое агентство «Интерфакс» [9] приводит «Национальный рейтинг университетов», в том числе и тех, которые участвуют в программе «Приоритет-2030».

Рассмотрим результаты университетов в рейтинге по параметру «Качество образования» за 2022 г. Положительная динамика [9] отмечается у вузов, представленных на рис. 1.

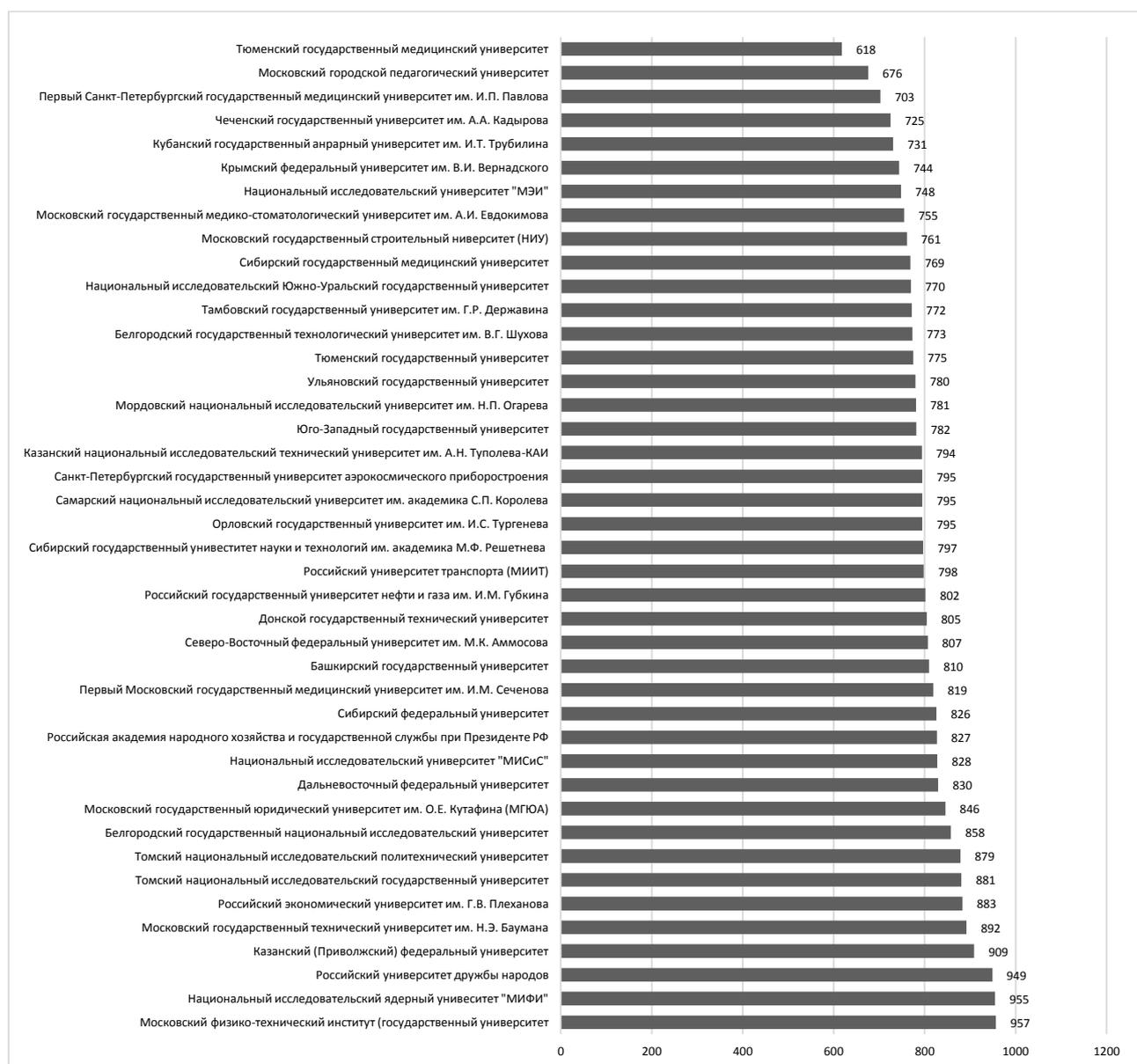

Рис. 1. Положительная динамика за 2022 год у университетов, участвующих в программе «Приоритет-2030», по параметру «Качество образования» Национального рейтинга университетов, в баллах
 Примечание: разработано авторами на основе [9].

Как видно из рис. 1, самыми результативными университетами являются Московский физико-технический институт, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Российский университет дружбы народов.

Стагнация по параметру «Качество образования» отмечается у университетов, отраженных на рис. 2.

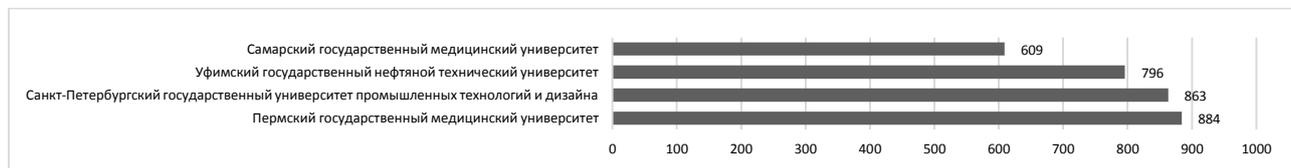

Рис. 2. Стагнация параметра «Качество образования» (согласно Национальному рейтингу [9]) у университетов, участвующих в программе «Приоритет-2030» за 2022 год, в баллах
Примечание: разработано авторами на основе [9].

Исходя из рис. 2, у четырех университетов Российской Федерации наблюдается неизменность показателя за отчетный период.

Отрицательная динамика отмечается у университетов, представленных на рис. 3.

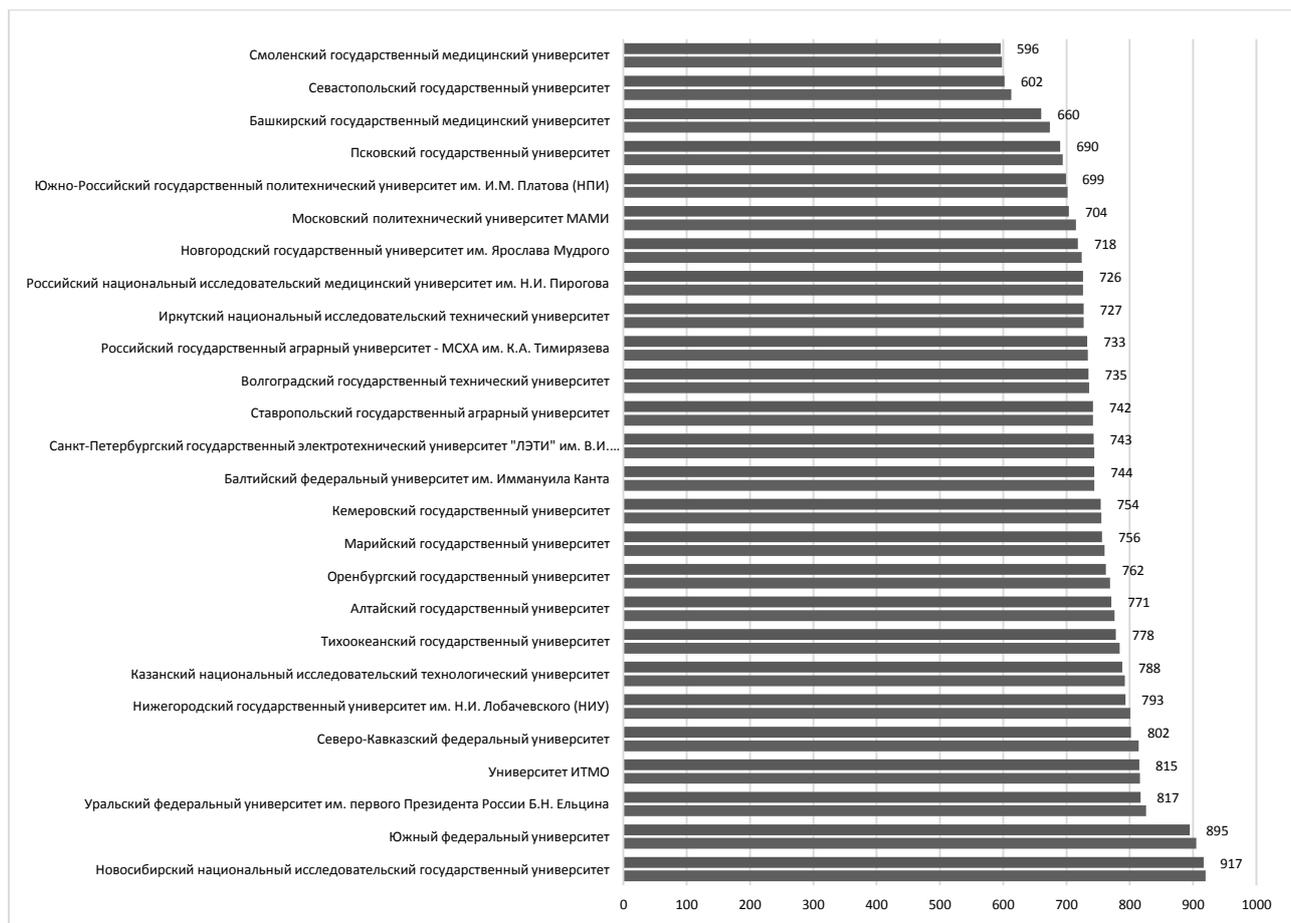

Рис. 3. Отрицательная динамика показателя «Качество образования» (согласно Национальному рейтингу [9]) у университетов, участвующих в программе «Приоритет-2030» за 2022 год, в баллах
Примечание: разработано авторами на основе [9].

Опираясь на рис. 3, заметим, что самыми нерезультативными являются Смоленский государственный медицинский университет, Севастопольский государственный университет и Башкирский государственный медицинский университет.

Как видно из рис. 4, 59 % университетов имеют положительную динамику по параметру «Качество образования», у 5 % – стагнация, а у 36 % наблюдается отрицательная динамика. Таким образом, возникает риск невыполнения показателей по параметру «Качество образования» Национального рейтинга университетов вузами, участвующими в программе «Приоритет-2030». В связи с этим, на наш взгляд, следует более подробно рассмотреть вопросы, связанные с рисками в образовании.

нация, а у 36 % наблюдается отрицательная динамика. Таким образом, возникает риск невыполнения показателей по параметру «Качество образования» Национального рейтинга университетов вузами, участвующими в программе «Приоритет-2030». В связи с этим, на наш взгляд, следует более подробно рассмотреть вопросы, связанные с рисками в образовании.

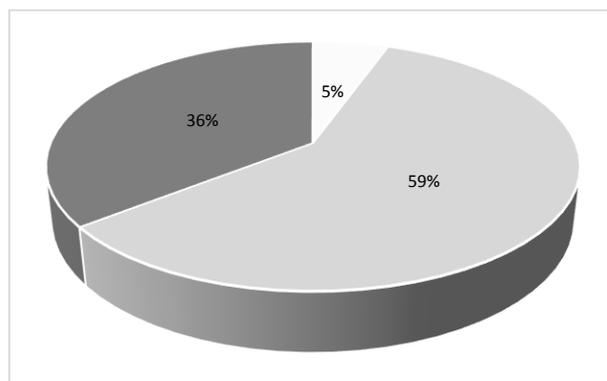

Рис. 4. Распределение университетов с положительной (59 %) и отрицательной (36 %) динамикой, а также стагнацией (5 %) за 2022 год
Примечание: разработано авторами на основе [9].

В современном мире риск присутствует во всех сферах жизнедеятельности человека. На данный момент нет единого определения понятия «риск», так как данное понятие состоит из нескольких альтернативных фундаментальных положений и имеет прямую связь с субъектом и решениями этого субъекта. Риск представляет собой следствие решения, имеет связь с субъектом, который,

помимо осуществления выбора, проводит оценку вероятности наступления возможных событий и величину их последствий.

Слово «риск» обрело свою актуальность, когда люди осознали, что за принятые решения необходимо нести ответственность. В табл. 1 представлены определения термина «риск» в интерпретации нескольких авторов.

Таблица 1

Определения термина «риск»

Автор	Определение термина «риск»
В. М. Гранатуров	Потенциальная, численно измеримая возможность потери; риском характеризуется неопределенность, которая связана с возможностью возникновения в процессе выполнения проекта неблагоприятных исходов и последствий
Л. А. Миэринь	Вероятность возникновения потерь, убытков, а также недопоступление планируемых доходов и прибыли
И. А. Бланк	Возможность наступления неблагоприятного события, которое связано с различными видами потерь
Л. А. Филлипов и М. Л. Филлипов	Вероятность потери ценностей (финансовых, политических, социальных ресурсов) в результате деятельности, если обстановка и условия деятельности меняются в направлении, отличающемся от первоначальных планов и расчетов
О. Ренн	Возможность того, что действия человека или результаты его деятельности приведут к последствиям, воздействующим на ценности человека

Автор	Определение термина «риск»
Г. С. Вечканов и Г. Р. Вечканова	Экономическая категория, характеризующая состояние неопределенности в производственных отношениях, предполагающая получение как положительного, так и отрицательного результата деятельности
А. П. Альгин	Деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой возможно количественно и качественно оценить вероятность достижения ожидаемого результата, неудачи и отклонения от цели

Примечание: составлено по [10–16].

Проведя анализ вышеперечисленных работ, авторы пришли к выводу, что понятие «риск» – это противоречивое явление, включающее в себя разные составные части. В рамках данного исследования наиболее актуальные трактовки термина у авторов В. М. Гранатурова, И. А. Бланка, Л. А. Филлипова и М. Л. Филлипова.

В области образовательной деятельности высшего образования риск состоит в вероятном отступлении от изначально намеченного плана, а также в расхождении итогового результата и первоначально запланированного при оказании образовательных услуг.

В экономической литературе можно встретить различные классификации рисков: по сфере происхождения, связи с предпринимательской деятельностью, масштабу влияния, степени системности, причине возникновения и т. д.

Основные виды рисков в сфере образования можно разделить на две группы: системные и уникальные. Системные риски – это угрозы, величину которых нельзя умень-

шить, так как их существование определено системой. Такие риски постоянно существуют в сфере образовательной деятельности, их можно заранее учесть и провести оценку. Несистемные риски – это угрозы, величину которых, а вместе с тем и их воздействие на итоги деятельности организации можно уменьшить, они могут быть снижены до минимума [17]. Системные риски имеют наибольшую связь с внешней средой косвенного воздействия, несистемные риски имеют связь с деловой и внутренней средой образовательного учреждения.

Основными составляющими внешней среды косвенного воздействия образовательного учреждения являются показатели в сфере политики, экономики, в социальной сфере, а также технологические показатели. Таким образом, принимая во внимание перечисленные факторы, можно выделить виды системных рисков в деятельности образовательных организаций высшего образования, представленные на рис. 5.

Политические факторы:
- риск неопределенности и нестабильности политической ситуации, проведение реформ в образовательной среде; - риск изменений в законодательстве и в стандартах образования
Экономические факторы:
- риск изменения доходов населения: рост доходов позволит выбрать более престижное образовательное учреждение; снижение доходов приведет к упадку спроса на платные образовательные услуги
Социальные факторы:
- демографический риск. Характеризуется возможным снижением рождаемости, в следствии чего уменьшится количество абитуриентов; - психологический риск. Под данным риском понимается ухудшение условий в образовательной среде, которые способствуют полноценному психическому и личностному развитию обучающихся; - социальный риск. Предполагает изменение интереса к получению высшего образования в целом и по отдельным специальностям, изменение в востребованности определенных специальностей, а также развитие работы в интернете, не требующей образования
Технологические факторы:
- инновационный риск. Характеризуется изменениями, связанными с использованием инновационных технологий в образовательной среде, проведением научно-исследовательских работ

Рис. 5. Системные риски в деятельности образовательного учреждения

Примечание: составлено авторами по [17].

Деловая среда образовательного учреждения высшего образования включает в себя следующие факторы: конкуренты, партнеры; предприятия, предоставляющие выпускникам места для трудоустройства; потребители образовательных услуг; государственные

органы, контролирующие деятельность образовательных учреждений. Выделим уникальные риски образовательных учреждений высшего образования, связанные с деловой средой (рис. 6).

Конкуренты:
- данный риск связан с изменением положения образовательного учреждения на рынке образовательных услуг, а также в международных и российских рейтингах
Партнеры:
- уменьшение количества совместных проектов, направленных на проведение довузовской подготовки, проведение олимпиад различного уровня, а также курсов повышения квалификации
Предприятия, предоставляющие выпускникам места для трудоустройства:
- характеризуется возможным отказом в предоставлении мест в компании для прохождения практики или трудоустройства выпускников
Потребители образовательных услуг:
- со стороны потребителей существует риск изменения спроса на образовательные услуги, в связи с увеличением стоимости платных образовательных услуг, а также с предпочтениями
Государственные органы, контролирующие деятельность образовательных учреждений:
- риск неполучения лицензии на осуществление образовательной деятельности; - риск отказа в государственной аккредитации по заявленным образовательным программам высшего образования; - снижение финансирования образовательной деятельности, а также научно-исследовательской деятельности

Рис. 6. Уникальные риски внешней среды образовательного учреждения высшего образования

Примечание: составлено авторами по [17].

Факторами внутренней среды образовательного учреждения высшего образования будут являться: организация учебного процесса (включает в себя такие ресурсы, как учебно-методические, исследовательские, материально-технические, администра-

тивные и организационные), персонал или трудовые ресурсы, финансы или финансовые ресурсы. Уникальные риски образовательного учреждения высшего образования, связанные с внутренней средой организации представлены на рис. 7.

Организация учебного процесса:
- стратегический риск. Характеризуется изменениями в стратегии организации; - организационный риск. Включает в себя возможные изменения в структуре учебного процесса или организационной культуре образовательного учреждения; - инновационный риск. Характеризуется изменениями, обусловленными нововведениями в ходе образовательной, научно-исследовательской и административно-управленческой деятельности; - маркетинговый риск. Состоит в возможных изменениях в имидже образовательного учреждения
Персонал:
- кадровый риск. Обусловлен нехваткой кадров, отсутствием мотивации персонала, несоответствием компетентности персонала занимаемой должности
Финансы:
- включает в себя возможное ухудшение финансово-экономического положения образовательного учреждения, а также нехватку оборотных средств

Рис. 7. Уникальные риски внутренней среды образовательного учреждения высшего образования

Примечание: составлено авторами по [17].

Для осуществления эффективной работы образовательным учреждениям высшего образования необходимо вовремя выявлять и идентифицировать риски. Это требуется для снижения уровня неопределенности, а также чтобы определить направления, в которых есть необходимость сосредоточить различ-

ные ресурсы (управленческие, финансовые, трудовые и т. д.).

Выше были описаны риски образовательного учреждения в целом, далее рассмотрим риски в контексте образовательной деятельности. На рис. 8 представлены внутренние и внешние риски образовательной деятельности.

Наибольшее количество рисков в образовательной деятельности связано с качеством образования. Из этого следует, что качество является наиболее важной составляющей,

требующей большего внимания при определении величины рисков, связанных с данным элементом образования.

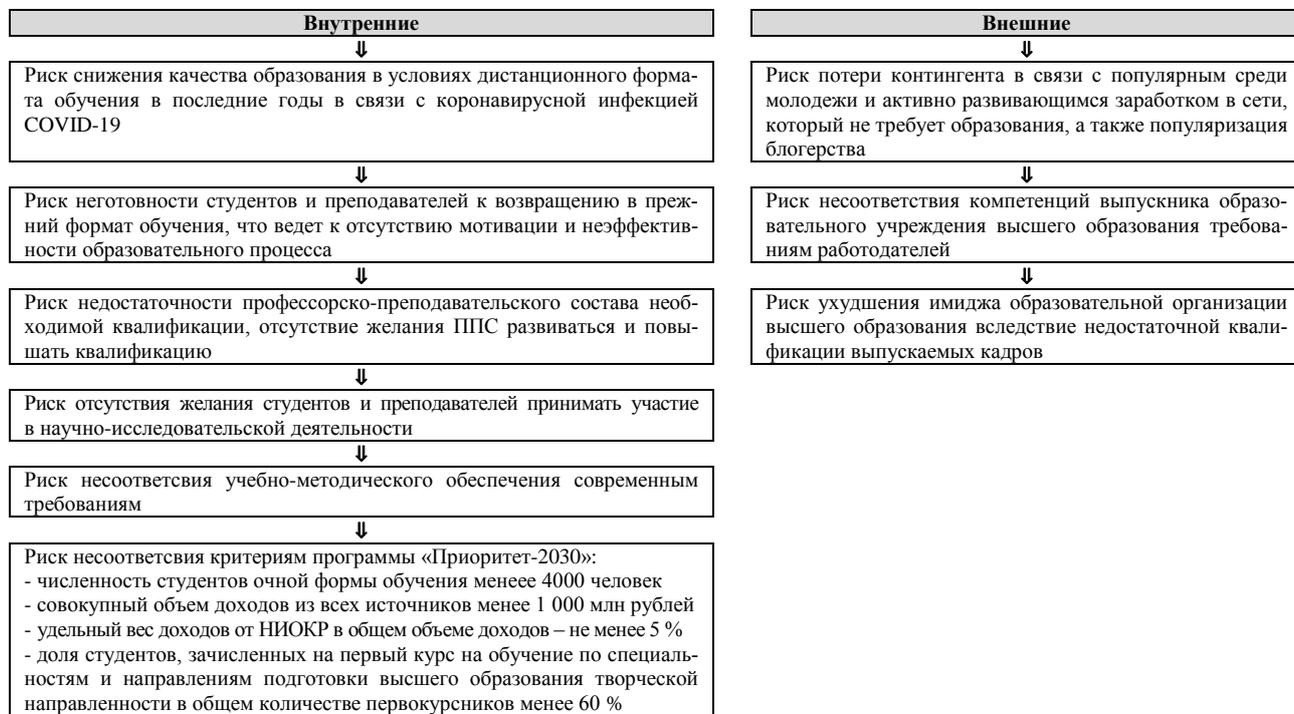

Рис. 8. Риски в образовательной деятельности высшего учебного заведения

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Дальнейшие исследования будут направлены на разработку алгоритма управления рисками образовательной деятельности в условиях цифровой экономики в рамках программы «Приоритет-2030».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно отметить, что каждый вуз ежегодно сталкивается с рисками в образовательной деятельности как внутри учре-

ждения, так и за его пределами. Авторами определено, что наибольшее внимание следует уделять рискам, которые связаны с качеством образования. Именно они имеют прямое влияние на показатели деятельности, в том числе в рамках программы «Приоритет-2030». Вузам следует разрабатывать новые мероприятия, направленные на предотвращение и снижение последствий от влияния, связанного с качеством образования.

Список источников

1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 03.08.2022).
2. Smirnov A. Yu. Risks of the Impact of Digital Technologies on the Main Function of the Institute of Education // Науч. Альм. стран Причерноморья. 2021. Т. 3, № 27. С. 8–14. DOI 10.23947/2414-1143-2021-27-3-8-14.
3. Matskevich A. V. A Study on Risk Response to Pandemic-Caused Service Process Disruption in Higher

References

1. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/> (accessed: 03.08.2022). (In Russian).
2. Smirnov A. Yu. Risks of the Impact of Digital Technologies on the Main Function of the Institute of Education // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. Vol. 3, No. 27. P. 8–14. DOI 10.23947/2414-1143-2021-27-3-8-14.
3. Matskevich A. V. A Study on Risk Response to Pandemic-Caused Service Process Disruption in

- Education // Экономич. наука сегодня. 2021. Вып. 14. С. 65–70. DOI 10.21122/2309-6667-2021-14-65-70.
4. Skobeltsina K. N., Beshenkov S. A., Kuznetsov A. N. Education Systems Management in Critical Situations: Potential Risks of Digitalization // XIV International Scientific Conference “INTERAGROMASH-2021”, Ростов-на-Дону, 24–26 февраля 2021 г. Ростов н/Д, 2022. P. 739–749.
 5. Хомутова Е. Г., Спиридонова А. А., Прокопов Н. И. Модель управления рисками для обеспечения качества образования в университете // Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 670–685. DOI 10.32744/pse.2022.2.40.
 6. Добродородный Д. Г. Цифровая трансформация высшего образования: вызовы и риски для классического университета // Вестн. Белорус. гос. экономич. ун-та. 2021. № 5 (148). С. 105–113.
 7. Пашков М. В., Пашкова В. М. Проблемы и риски цифровизации высшего образования // Высш. образование в России. 2022. Т. 31, № 3. С. 40–57. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-22-3-40-57.
 8. Приоритет-2030 : программа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 23.07.2022).
 9. Национальный рейтинг университетов. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?page=1&rating=1&year=2022> (дата обращения: 31.07.2022).
 10. Гранатуров В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. М. : Дело и сервис, 2010. 207 с.
 11. Миэринь Л. А. Основы рискологии. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов, 1998. 138 с.
 12. Бланк И. А. Управление прибылью. Киев : Ника-Центр, 2002. 752 с
 13. Филиппов Л. А., Филиппов М. Л. Оценка риска по методу Вексичко. Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 2000. 54 с.
 14. Ренн О. Три десятилетия исследования риска // Вопр. анализа риска. 1999. Т. 1, № 1. С. 80–99.
 15. Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р. Краткая экономическая энциклопедия. СПб. : ТОО ТК Петрополис, 1998. 509 с.
 16. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М. : Мысль, 1989. 187 с.
 17. Меняйло Г. В. Классификация рисков, возникающих в деятельности образовательных организаций высшего образования // Современ. экономика: проблемы и решения. 2016. № 7 (79). С. 28–36.
 - Higher Education // Ekonomicheskaja nauka segodnia. 2021. Is. 14. P. 65–70. DOI 10.21122/2309-6667-2021-14-65-70.
 4. Skobeltsina K. N., Beshenkov S. A., Kuznetsov A. N. Education Systems Management in Critical Situations: Potential Risks of Digitalization // XIV International Scientific Conference “INTERAGROMASH 2021”, Rostov-on-Don, February 24–26, 2021. Rostov-on-Don, 2022. P. 739–749.
 5. Khomutova E. G., Spiridonova A. A., Prokopov N. I. Risk Management Model for Quality Assuring of Education at the University // Perspectives of Science & Education. 2022. No. 2 (56). P. 670–685. DOI 10.32744/pse.2022.2.40. (In Russian).
 6. Dobrorodny D. G. Digital Transformation of Higher Education: Challenges and Risks for a Classical University // Belarusian State Economic University Bulletin. 2021. No. 5 (148). P. 105–113. (In Russian).
 7. Pashkov M. V., Pashkova V. M. Problems and Risks of Digitalization of Higher Education // Higher Education in Russia. 2022. Vol. 31, No. 3. P. 40–57. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-22-3-40-57. (In Russian).
 8. Prioritet-2030 : Program of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (accessed: 23.07.2022). (In Russian).
 9. Natsionalnyi reiting universitetov. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?page=1&rating=1&year=2022> (accessed: 31.07.2022). (In Russian).
 10. Granaturov V. M. Ekonomicheskii risk: sushchnost, metody izmereniia, puti snizheniia. Moscow : Delo i servis, 2010. 207 p. (In Russian).
 11. Mierin L. A. Osnovy riskologii. St. Petersburg : Saint Petersburg State University of Economics, 1998. 138 p. (In Russian).
 12. Blank I. A. Upravlenie pribyliu. Kiev : Nika-Tsenter, 2002. 752 p. (In Russian).
 13. Filippov L. A., Filippov M. L. Otsenka riska po metodu Veksitskogo. Barnaul : Altai State University, 2000. 54 p. (In Russian).
 14. Renn O. Tri desiatiletiia issledovaniia riska // Vopr. analiza riska. 1999. Vol. 1, No. 1. P. 80–99. (In Russian).
 15. Vechkanov G. S., Vechkanova G. R. Kratkaja ekonomicheskaja entsiklopediia. St. Petersburg : TOO TK Petropolis, 1998. 509 p. (In Russian).
 16. Algin A. P. Risk i ego rol v obshchestvennoi zhizni. Moscow : Mysl, 1989. 187 p. (In Russian).
 17. Menyailo G. V. Classification of the Risks Arising in Activity of the Universities // Modern Economy: Problems and Solutions. 2016. No. 7 (79). P. 28–36. (In Russian).

Информация об авторах

Н. Л. Кетоева – кандидат экономических наук, доцент.

М. А. Киселева – старший преподаватель.

В. К. Драницына – аспирант, инженер.

Information about the authors

N. L. Ketoeva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

M. A. Kiseleva – Senior Lecturer.

V. K. Dranitsyna – Postgraduate, Engineer.

Научная статья
УДК 378.1+338.24
doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-16-22

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Сергей Михайлович Косенок

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
ksm@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2262-9323>

Аннотация. Рассмотрены процессы внедрения проектных методов управления в Сургутском государственном университете, проведен их содержательный и сравнительный анализ. Представлены краткие исторические данные и данные, отражающие результаты внедрения проектных методов в управление университетом. Выявлены тенденции развития внедрения проектных методов и направления для дальнейшего его улучшения.

Ключевые слова: проектное управление, университет, анализ, тенденции, результативность

Благодарности: автор благодарит руководителя отдела менеджмента качества образования СурГУ Л. А. Климович за предоставленный материал о результатах проектного управления в университете.

Для цитирования: Косенок С. М. Проектное управление в университете // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 16–22. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-16-22.

Original article

PROJECT MANAGEMENT AT THE UNIVERSITY

Sergey M. Kosenok

Surgut State University, Surgut, Russia
ksm@surgu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2262-9323>

Abstract. The article considers the processes of implementing the project management methods in Surgut State University and conducts their informative and comparative analysis. Brief historical evidence and results of implementing project management methods at a university are presented. Development trends for implementation of project management methods and directions for its further improvement are identified.

Keywords: project management, university, analysis, trends, effectiveness

Acknowledgments: the author is grateful to L. A. Klimovich, Head of the Department of Education Quality Management of Surgut State University, for the data provided on results of the project management at the university.

For citation: Kosenok S. M. Project Management at the University // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 16–22. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-16-22.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Югры до 2030 г. регион ориентирован на повышение качества жизни населения, создание конкурентоспособной экономики. В документе стратегического планирования написано: «Югра стремится быть лучшим местом для постоянного проживания людей и развиваться как регион-локомотив роста российской экономики,

центр развития для других регионов, обеспечивающий инновационное развитие национальной экономики и энергетическую безопасность страны» [1].

Среди приоритетных направлений социально-экономического развития автономного округа определено также укрепление человеческого капитала.

Безусловно, важным фактором благополучия граждан и успешного роста экономики

признается развитая система образования. Чтобы наиболее полно соответствовать указанным целям и достойно отвечать на новые вызовы, Сургутский государственный университет (далее – СурГУ, Университет) непрерывно развивается и трансформируется. Одним из трендов последних десяти лет является внедрение методов проектного управления в деятельность университетов [2].

Данное исследование представляет собой анализ процесса внедрения с целью повышения результативности и эффективности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основной информационной базой исследования являются материалы внутреннего

мониторинга [3], отчеты о самообследовании [4], программа «Приоритет-2030» [5].

Параметры, характеризующие динамику внедрения проектных методов управления в СурГУ, сведены в табл. 1.

Использование методов статистического анализа временных рядов в силу чрезвычайно малой выборки исследуемых факторов (пять точек) в данной работе невозможно, кроме того, некоторые параметры исследуемых процессов могут быть описаны только качественными показателями. Поэтому в данном исследовании проведен содержательный анализ изменений и сравнительный анализ некоторых параметров.

Таблица 1

Развитие проектных методов управления

Параметр/год	2017	2018	2019	2020	2021
Количество реализуемых проектов	1	8	12	10	13
В т. ч. завершенных проектов	1	-	3	4	2
В т. ч. новых проектов	1	8	4	3	5
Число участников проектов	4	-	38	67	114
Процент подразделений, внедривших проектные методы управления, сводные данные	1	13,9	17,2	28,7	40,8
С разбивкой по типам подразделений					
Процент административных подразделений, в т. ч. учебных частей, внедривших проектные методы управления	-	10	13,7	22,4	34,5
Процент научных и образовательных подразделений, внедривших проектные методы управления	1,4	17,5	21,5	35,1	49,1

Примечание: по данным мониторинга.

История. В 2017 г. в СурГУ было выполнено научное исследование «Организация управленческих процессов в образовательных организациях на базе технологий проектного управления», результаты которого послужили основой развития технологий проектного управления в Университете [6–8]. В 2018 г. для ведущих специалистов, руководителей и части профессорско-преподавательского состава была проведена серия семинаров по внедрению проектного управления под руководством сотрудников и партнеров компании «WIN Бизнес-решения». Команда сотрудников Университета приняла участие в образовательном интенсиве по обучению управленческих вузовских команд «Остров» (2018 г. – остров Русский). В 2019 г. на интенсиве «Остров 10–22» (Сколково) [9] ко-

манда СурГУ представила три приоритетных проекта. На начальном (подготовительном) этапе внедрения проектных методов управления основное внимание было направлено на вовлеченность сотрудников: «Вовлеченность персонала в процессы трансформации университета осуществлялась через стратегические и проектные сессии, ставшие эффективными площадками для обсуждения мировых трендов, знакомства с лучшими практиками, генерации идей и объединения инициативных сотрудников в команды проектов» [10].

Масштабное внедрение проектных методов управления началось после принятия в апреле 2019 г. новой политики в области качества [11], в которой внедрение в деятельность университета принципов проек-

ного управления определено приоритетом для достижения стратегической цели и задач развития. На конкурс проектов в 2019 г. было представлено 80 заявок, утверждено к реализации 13 проектов, в которых было задействовано 86 человек. В течение 2021 г. в СурГУ выполнялось 13 проектов, охватывающих различные сферы деятельности. Было запущено 5 новых проектов. Успешно завершено 2 проекта. Отдельные мероприятия по проектам были посвящены оптимизации бизнес-процессов.

Всего за период 2019–2021 гг. в работе находилось 24 проекта, из них успешно завершено – 6, досрочно закрыто – 2, приостановлен 1 проект.

В 2020 г. проект «Внедрение проектно-ориентированного обучения в формате СДИО» занял первое место в конкурсе «Проектный олимп» Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации в номинации «Проектное управление в сфере высшего образования и науки».

Текущее состояние. В действующей системе управления осуществлена привязка финансовых ресурсов к конкретному проекту на основании потребности в них на весь срок проекта (до 3 лет), в течение которого они закреплены в бюджете университета. Выделение ресурсов на цели успешных проектов (либо продуктивным руководителям проектов) проводится при формировании бюджета на следующий финансовый год. Размер проектного фонда на год определяется экспертным путем, исходя из плана проектной деятельности, и включает 5–7 млн руб. для инициативных проектов.

Система управления проектами включает: 1) рабочую группу по управлению проектами; 2) проектный офис; 3) руководителей проектов; 4) кураторов проектов.

Рабочая группа рассматривает проекты уставов, отчеты и планы на следующий период, принимает решение об инициации, запуске, приостановке и закрытии проектов. Проектный офис несет ответственность за функционирование системы управления проектной деятельностью и реализацию проектов развития, в т. ч. инициативных и стра-

тегических проектов «Кадры для цифровой экономики», «Молодежное предпринимательство – 2030», «Таланты-2030».

Проекты запускаются приказом ректора по результатам представления на ученом совете СурГУ.

В целях вовлечения сотрудников в проектную деятельность участие в реализации проекта, являющееся одним из показателей результативности деятельности, учитывается в системе стимулирования (СТО-5.8.4-21¹). Не менее чем дважды в год проводятся проектные сессии в формате открытых площадок для обсуждения мировых трендов, презентации лучших практик других университетов, генерации идей и объединения инициативных сотрудников в команды проектов.

Проектной деятельностью охвачены все образовательные и часть административно-вспомогательных подразделений университета.

Согласованность действий участников проектной деятельности достигается путем разработки единых планов и подходов к решению проблем на стратегических сессиях, общего понятийного аппарата; обучения руководителей и участников проектов основам проектной деятельности, проведения ежемесячных встреч руководителей проектов для обсуждения хода реализации проектов, а также общеуниверситетских мероприятий по представлению целей и задач стратегии развития, а также реализуемых проектов и проектов, в которых университет испытывает потребность.

Руководство университета вовлекается в решение проблем проектной деятельности через: выполнение роли кураторов проектов (табл. 2), участие в работе группы по управлению проектами, в стратегических сессиях; разработку и/или согласование стратегических и регламентирующих документов.

Проектный офис подбирает и обеспечивает доступ к образовательным материалам, касающимся участия руководства в управлении проектами.

¹ <https://www.surgu.ru/sotrudniku/dokumenty-sistemy-menedzhmenta-kachestva>.

Таблица 2

Распределение проектов по кураторам

Куратор	Курируемые проекты, ед.
Первый проректор	4
Проректор по учебно-методической работе	1
Проректора по науке и технологиям	6
Проректор по развитию	10
Проректор по социальной и воспитательной работе	1
Директор Медицинского института	1

Примечание: по данным мониторинга.

Портфель проектов. Общие характеристики проектов: длительность – от 1 до 5 лет, бюджет определяется уставом проекта (от 200 тыс. руб. на этап), реализуется работниками СурГУ, возможно с привлечением сторонних организаций и партнеров. Длительность этапов (от 6 месяцев до 1 года) определяется типом проекта и интенсивностью работ. Часть проектов входят в состав стратегических проектов (программ по своей сути).

Всего в состав портфеля в настоящее время входят 19 проектов, из них 7 проектов направлено на модернизацию и технологиза-

цию образовательного процесса, 3 – на расширение программ дополнительного образования и увеличение дохода, 3 – продвижение на рынке и развитие бренда СурГУ, по 2 – на развитие студенческой науки, развитие у студентов предпринимательских способностей, по 1 – на трансформацию организационной культуры и публикацию открытых данных. Общие сведения о портфеле проектов представлены в табл. 3.

Структура портфеля реализуемых и планируемых к запуску в 2022 году проектов приведена в табл. 4.

Таблица 3

Общие сведения о портфеле проектов

Показатель	Единица измерения	Значение
Количество проектов всего	ед.	16
Количество инвестиционных проектов	ед.	3
Количество затратных проектов	ед.	13
Суммарный бюджет	тыс. руб.	83 954,54
Бюджет проектов на 2022 год	тыс. руб.	7 193,518
Общее количество членов команд проектов	чел.	114
Наиболее часто встречающийся размер команды	чел.	5–7
Подразделения-участники	% от структуры	50,4
Внешние участники	ед.	26
Соисполнители	ед.	25

Примечание: по данным мониторинга.

Таблица 4

Структура портфеля проектов

Наименование стратегического проекта, политики	Наименование проекта	Сфера реализации	Состав	Сроки реализации	Бюджет, тыс. руб.
Кадры для цифровой экономики	ИТЕН	Инфраструктура	Подразделения СурГУ – 4	06.2022 – 12.2026	в разработке
	Новый профиль ОП «Математические методы в экономике»	Высшее образование	Подразделения СурГУ – 1	06.2022 – 06.2027	в разработке
	Цифровые компетенции работников социальной сферы	ДПО	Подразделения СурГУ – 2	в разработке	в разработке
	Цифровые компетенции студентов	Высшее образование	Подразделения СурГУ – 3, внешние участники – 1	11.2021 – 10.2023	2 999,89

Наименование стратегического проекта, политики	Наименование проекта	Сфера реализации	Состав	Сроки реализации	Бюджет, тыс. руб.
Молодежное предпринимательство – 2030	Сквозные компетенции проектной деятельности	Высшее образование	Подразделения СурГУ – 7, внешние участники – 3	03.2020 – 06.2022	6 227,78
	Лаборатория научно-технического творчества ArtLab	Предпринимательство	Подразделения СурГУ – 6, внешние участники – 7	01.2021 – 12.2023	6 328,30
	StartUp-студия	Предпринимательство	Подразделения СурГУ – 6, внешние участники – 10	11.2021 – 03.2026	14 134,82
Таланты-2030	Студенческие олимпиады	Наука	Подразделения СурГУ – 7	06.2022 – 12.2026	в разработке
	Сквозная магистратура и аспирантура	Наука	Подразделения СурГУ – 11, внешние участники – 14	01.2021 – 12.2030	1 070,55
Образовательная политика	Языковые курсы «English for Academics. Teaching in English for International Students»	Высшее образование	Подразделения СурГУ – 2	09.2018 – 10.2022	2 273,30
	Ядерная образовательная программа	Высшее образование	Подразделения СурГУ – 8, внешние участники – 1	03.2020 – 06.2022	1 426,70
	Внедрение проектно-ориентированного обучения в формате CDIO	Высшее образование	Подразделения СурГУ – 4, внешние участники – 3	02.2018 – 09.2022	7 329,96
	Цифровой колледж Югры	Онлайн-образование	Подразделения СурГУ – 9, внешние участники – 4	09.2022 – 11.2025	3 100,0
	ДПО-онлайн	Онлайн-образование, ДПО	Подразделения СурГУ – 12	06.2021 – 02.2026	8 754,36
	Привлечение иностранных студентов	Брендинг	Подразделения СурГУ – 1, внешние участники – 6	01.2021 – 11.2023	8 774,82
	Продвижение вуза через амбассадоров	Брендинг	Подразделения СурГУ – 3, внешние участники – 1	01.2021 – 12.2022	1 118,03
Политика в области науки	Центр развития публикационной активности	Брендинг	Подразделения СурГУ – 1, внешние участники – 3	01.2021 – 10.2023	6 555,69
Кадровая политика	Трансформация организационной культуры университета	Организационная культура	Подразделения СурГУ – 7, внешние участники – 2	03.2020 – 12.2024	6 737,39
Политика в области информационных технологий и открытых данных	Открытые данные университета	Технологии	Подразделения СурГУ – 3, внешние участники – 4	02.2022 – 12.2024	1 740,22

Примечание: по данным мониторинга.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ приведенной информации позволяет сделать некоторые выводы относительно тенденций развития процесса внедрения проектных методов управления в университете:

1. Формируется инфраструктура проектного управления. (Разработана документированная процедура «Управление проектной деятельностью». Система управления проектами включает в себя: рабочую группу по управлению проектами; проектный офис; руководителей проектов и кураторов).

2. Развивается система ресурсного обеспечения проектов. (Выделение ресурсов на проектную деятельность проводится при формировании бюджета на следующий финансовый год. Размер проектного фонда на

год определяется экспертным путем, исходя из плана проектной деятельности, и включает 5–7 млн руб. для инициативных проектов).

3. Формируется система мотивации сотрудников к ведению проектной деятельности. (Участие в реализации проекта является одним из показателей результативности деятельности и учитывается в системе стимулирования СТО-5.8.4-21).

4. Создаются условия к изменению культуры управления университетом. (Проектные сессии проводятся в формате открытых площадок для обсуждения мировых трендов, презентации лучших практик других университетов, генерации идей и объединения инициативных сотрудников в команды проектов).

Выявленные тенденции свидетельствуют о целенаправленной и систематической работе по продвижению проектных методов управления. Сделать выводы о результативности работы по продвижению проектных методов значительно сложнее.

Несомненным и весомым результатом проделанной работы является формирование в университете проектной команды – команды специалистов, владеющих методологией проектного управления. Наличие такой команды и инфраструктуры проектного управления позволило университету стать участником программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Другим значительным результатом стал рост числа подразделений университета, участвующих в реализации проектов (13,9 % в 2018 г. и 40,8 % в 2021 г.). Данный результат свидетельствует об определенном «сдвиге» в понимании руководителями структурных подразделений эффективности проектных методов. В то же время необходимо обратить внимание на медленный рост как числа проектов (1–4 новых проекта в 2019 г. и 5 новых проектов в 2021 г.), так и участников проектной деятельности (38 и 114 соответственно). Проектная деятельность по-прежнему является приоритетом энтузиастов, той самой проектной команды, прошедшей значительное количество тренингов и обучающих сессий. Процессная деятельность (обучение студентов, выполнение должностных обязанностей и т. д.) рассматривается большинством сотрудников как

единственно возможная и нужная. Необходимы дополнительные усилия для формирования понимания важности и эффективности проектной деятельности у сотрудников. Вызывает тревогу и тот факт, что большинство проектов затратные (табл. 3). Возможно, это свидетельствует о недостаточной развитости инструментов измерения результативности проектов и их связи с основными показателями деятельности. Инвестиционный проект объективно и полно оценивается по привлеченным средствам, затратный проект – по качественным показателям, влияние которых на конечный результат деятельности университета, как, впрочем, и сами результаты деятельности университета, зачастую субъективны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании анализа общих тенденций внедрения проектных методов управления сделан вывод о целенаправленной и систематической работе по продвижению проектных методов управления в СурГУ. Рассмотрение динамики проектной деятельности Университета позволило выявить направления для дальнейшего улучшения процесса.

Результаты исследования дополняют существующий научный контент в части системности анализа процессов управления университетом, также показывают необходимость более углубленного исследования проблем измерения результативности проектов и их связи с основными показателями деятельности.

Список источников

1. О стратегии социально-экономического развития Югры до 2030 года : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 марта 2013 г. № 101-рп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/411709517> (дата обращения: 15.07.2022).
2. Волков А. Е. Как будет меняться управление университетами // Университ. упр.: практика и анализ. 2019. № 23 (4). С. 6–8.
3. Данные мониторинга. URL: <https://www.surgu.ru/o-surgu/garantiya-kachestva/monitoring> (дата обращения: 05.07.2022).
4. Отчет о результатах самообследования. URL: <https://www.surgu.ru/publish/document/reportEduDo>

References

1. On Strategy of Social and Economic Development of Ugra up to 2030 : Order of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 101-rp dated on March 22, 2013. URL: <https://docs.cntd.ru/document/411709517> (accessed: 15.07.2022). (In Russian).
2. Volkov A. E. Now University Management Will Change // University Management: Practice and Analysis. 2019. No. 23 (4). P. 6–8. (In Russian).
3. Dannye monitoringa. URL: <https://www.surgu.ru/o-surgu/garantiya-kachestva/monitoring> (accessed: 05.07.2022). (In Russian).
4. Otchet o rezultatakh samoobsledovaniia. URL: <https://www.surgu.ru/publish/document/reportEduD>

- cLink/otchet_po_samoobsledovaniu_2022.pdf (дата обращения: 06.08.2022).
5. Приоритет-2030 : программа стратегического академического лидерства. URL: <http://surgu.prioritet2030.tilda.ws/> (дата обращения: 06.08.2022).
 6. Безуевская В. А., Грошев А. Р. Проектная деятельность в университете // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2017. № 2 (16). С. 21–26.
 7. Пелихов Н. В., Каратаева Г. Е., Грошев А. Р., Безуевская В. А., Каратаев А. С., Косенок С. М. Университет в регионе: как есть и как надо // Университ. упр.: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 4 (110). С. 116–129.
 8. Грошев А. Р., Пелихов Н. В., Звягинцева О. П. Проектное управление в университете: шаг за шагом // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2017. № 2. С. 142–162.
 9. Остров 10-22 : образовательный интенсив. URL: <https://leader-id.ru/event/23640/> (дата обращения: 13.08.2022).
 10. Ректор Сургутского госуниверситета: вуз должен стать центром трансляции инноваций. URL: https://tass.ru/interviews/10202975?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 08.08.2022).
 11. Политика в области качества. URL: <https://www.surgu.ru/o-surgu/garantiya-kachestva/politika-v-oblasti-kachestva> (дата обращения: 16.07.2022).
5. Prioritet-2030 : Program for Strategic Academic Leadership. URL: <http://surgu.prioritet2030.tilda.ws/> (accessed: 06.08.2022). (In Russian).
 6. Bezuevskaya V. A., Groshev A. R. Project Activities at the University // Surgut State University Journal. 2017. No. 2 (16). P. 21–26. (In Russian).
 7. Pelikhov N. V., Karataeva G. E., Groshev A. R., Bezuevskaya V. A., Karataev A. S., Kosenok S. M. University in the Region, as It Is Now, and How It Should Be // University Management: Practice and Analysis. 2017. Vol. 21, No. 4 (110). P. 116–129. (In Russian).
 8. Groshev A. R., Pelikhov N. V., Zvyagintseva O. P. Project Activities at the University: Step by Step // Intellektualnye resursy – regionalnomu razvitiuu. 2017. No. 2. P. 142–162. (In Russian).
 9. Ostrov 10-22 : Educational Intensive Course. URL: <https://leader-id.ru/event/23640/> (accessed: 13.08.2022). (In Russian).
 10. Rektor Surgutskogo gosuniversiteta: vuz dolzhen stat tsentrom transliatsii innovatsii. URL: https://tass.ru/interviews/10202975?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed: 08.08.2022). (In Russian).
 11. Politika v oblasti kachestva. URL: <https://www.surgu.ru/o-surgu/garantiya-kachestva/politika-v-oblasti-kachestva> (accessed: 16.07.2022). (In Russian).

Информация об авторе

С. М. Косенок – заслуженный учитель РФ, заслуженный работник образования Ханты-Мансийского автономного округа Югры, доктор педагогических наук, профессор, ректор.

Information about the author

S. M. Kosenok – Honored Teacher of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, Doctor of Sciences (Education), Professor, Rector.

Научная статья
УДК 330.4, 519.86
doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-23-34

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОТРАСЛИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ АЛГОРИТМА НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННОГО АГРЕГИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Сергей Олегович Крамаров¹, **Елизавета Александровна Арапова²**,
Людмила Викторовна Сахарова³, **Роман Сергеевич Усатый⁴**,
Галина Викторовна Лукьянова⁵

¹Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

^{2, 3, 4, 5}Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹maoovo@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3743-6513>

²dist_edu@ntti.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5662-6297>

³L_Sakharova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4897-4926>

⁴rs.usaty@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0993-7571>

⁵lukyanova.g@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6674-2240>

Аннотация. Комплексный анализ финансово-экономического состояния отрасли необходим для государственного управления посредством оптимизации кредитования и инвестирования. Однако в настоящее время, несмотря на большое количество программных средств для финансового анализа отдельных предприятий, практически отсутствуют универсальные методики и основанные на них соответствующие программные средства для анализа целых отраслей региона. В работе рассмотрены новые методы анализа состояния отдельной экономической области для конкретного региона. На примере IT-предприятий Ростовской области, относящихся к разным категориям (большие, средние, малые, мини- и микропредприятия), с использованием нечетко-множественного анализа были получены данные о финансово-экономическом состоянии IT-отрасли.

Ключевые слова: финансовый коэффициентный анализ, нечетко-множественная методика оценки, агрегирование, программный комплекс

Для цитирования: Крамаров С. О., Арапова Е. А., Сахарова Л. В., Усатый Р. С., Лукьянова Г. В. Методика оценки финансово-экономического состояния отрасли региона на основе алгоритма нечетко-множественного агрегирования финансово-экономических показателей // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 23–34. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-23-34.

Original article

METHODOLOGY FOR ASSESSMENT OF FINANCIAL AND ECONOMIC STATE OF THE REGION FIELD BASED ON THE ALGORITHM OF FUZZY-MULTIPLE AGGREGATION OF FINANCIAL AND ECONOMIC INDICATORS

Sergey O. Kramarov¹, **Elizaveta A. Arapova²**, **Lyudmila V. Sakharova³**,
Roman S. Usaty⁴, **Galina V. Lukyanova⁵**

¹Surgut State University, Surgut, Russia

^{2, 3, 4, 5}Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

¹maoovo@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3743-6513>

²dist_edu@ntti.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5662-6297>

³L_Sakharova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4897-4926>

⁴rs.usaty@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0993-7571>

⁵lukyanova.g@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6674-2240>

Abstract. The comprehensive analysis of financial and economic state of the field is necessary for state management of the field via optimization of credit and investment system. However today there is unlikely any universal methodologies and software based on these methodologies for analysis of the whole region field despite the abundance of software for financial analysis of a particular enterprise. The article considers new methods for analysis of the state of a certain economic sphere for a particular region. The data of financial and economic state of the field was received on the example of various IT enterprises (large, medium, small, mini- and micro-enterprises) of the Rostov Oblast using fuzzy-multiple analysis.

Keywords: financial ratio analysis, fuzzy-multiple method for assessment, aggregation, software package

For citation: *Kramarov S. O., Arapova E. A., Sakharova L. V., Usaty R. S., Lukyanova G. V. Methodology for Assessment of Financial and Economic State of the Region Field Based on the Algorithm of Fuzzy-Multiple Aggregation of Financial and Economic Indicators // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 23–34. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-23-34.*

ВВЕДЕНИЕ

Методики анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий являются основой теоретических исследований их финансового анализа. На них базируются практики управления как экономикой страны в целом, так и ее секторами [1–2]. В качестве инструмента анализа чаще всего выступают финансовые коэффициенты. Они позволяют выявлять как динамику показателей, так и пределы допустимых значений (ограничений) и соотношений экономических показателей.

Известны критерии, на основе которых финансовые коэффициенты дают качественную оценку состояния организации, и именно они чаще всего основаны на интегральных балльных оценках [3]. Такие оценки имеют большое значение для государственных органов управления, формирующих инвестиционную и налоговую политику, потенциальных инвесторов и партнеров компании, а также руководителей самой компании. Метод интегральных оценок учитывает все взаимосвязи между показателями, а также позволяет с точностью проследить возможную динамику и выявить отклонения [4].

В настоящее время разработано большое количество интегральных коэффициентов, характеризующих общее финансовое положение и вероятность банкротства предприятия на основе этих показателей его финансового состояния. В первую очередь, это так называемые MDA-модели, или модели, построенные на основе множественного дискриминантного анализа. Это статистические

модели, и их построение соответственно осуществляются на основе статистических данных финансовой отчетности. К MDA-моделям относятся модели Э. Альтмана, Р. Лиса, Р. Таффлера, Р. Фулмера и др. [5]. Среди наиболее известных работ, в которых такие модели создавались с помощью метода интегральных оценок, можно отметить следующие: Э. Альтман [6, 7], Р. Лис [8], Э. Дикин [9], Р. Таффлер [10], Г. Спрингейт [11], Д. Фулмер [12], Р. С. Сайфуллин и Г. Г. Кадыков [13], О. П. Зайцева [14], Г. В. Давыдова и А. Ю. Беликов [15].

В работах [16, 17] был осуществлен анализ результатов применения зарубежных и российских моделей к данным финансовой отчетности российских предприятий. Нужно отметить, что в настоящее время уже существуют достаточно надежные MDA-модели, на основании которых можно получать достоверную информацию о риске банкротства конкретного предприятия [2]. Однако многие известные интегральные методики оценки имеют недостатки, связанные с субъективным подходом к определению экспертных оценок и неучетом специфических особенностей предприятия и отраслей [18]. Начисление баллов, как правило, осуществляется в автоматическом режиме, и большинство показателей имеют равный либо произвольно установленный вес показателей. При добавлении новых показателей приходится изменять практически весь порядок расчета. Такие интегральные методики с трудом поддаются модификации. Существенной про-

блемой в них является учет мнений экспертов, а также отсутствие учета неопределенности внешних условий [2]. Кроме того, анализ литературы показал, что практически отсутствуют модели для комплексной оценки состояния отрасли на основе показателей предприятий.

На наш взгляд, наиболее перспективным решением проблемы комплексной оценки экономического состояния конкретной отрасли в регионах является агрегирование оценок на основе методов нечеткой логики [19–21]. Основы теории нечетких множеств изложены в работе Лотфи Заде [22], а проблемы социально-экономических неопределенностей систем с использованием теории нечетких множеств подробно были рассмотрены в работе К. Д. Иманова [23]. Широко известность получила также модель А. О. Недосекина, где проведены оценки риска банкротства предприятия на основе стандартных пятиточечных [0,1]-классификаторов [24, 25], применение которых для оценки состояния сложных социально-экономических систем было рассмотрено в работах [26, 27].

В основу таких моделей могут быть положены уже имеющиеся спектр-балльные модели, достаточно хорошо разработанные в отечественной практике финансово-экономического анализа предприятий, в том числе методика анализа финансового состояния организации Audit-IT (программное обеспечение – «Ваш финансовый аналитик»). Настоящее исследование использует нечетко-множественную модификацию данной методики, а также реализующий ее программный комплекс.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При анализе финансово-экономического состояния конкретной отрасли региона можно получить выборки данных по предприятиям данной отрасли, относящихся к следующим группам: микропредприятия (1–5 человек), мини-предприятия (6–10 человек), малые предприятия (11–15 человек), средние предприятия (16–50 человек) и большие предприятия (51–100 человек). Для анализа состояния конкретной экономической отрасли

авторы предлагают выполнить следующие действия для каждой из групп:

1) вычислить агрегированные значения коэффициентов по совокупности имеющихся предприятий и оценить их как лингвистические переменные;

2) построить комплексные оценки по каждому из трех блоков: блок финансовой устойчивости организации, блок платежеспособности, блок рентабельности деятельности; произвести лингвистическое распознавание оценок;

3) построить комплексную оценку финансово-экономического состояния группы на основе агрегирования оценок трех блоков, произвести ее лингвистическое распознавание;

4) сформулировать выводы и рекомендации.

Все эти показатели известны для предприятий конкретной отрасли и представлены также на сайте TestFirm, где приводятся конкретные интервалы оценок.

Нечеткие трапециевидные числа для построения разработанной в данном исследовании модели строятся по следующему правилу: если $[a, b]$ – исходный интервал, соответствующий обычной (четкой) оценке, то соответствующее нечеткое трапециевидное число имеет вид:

$$\begin{aligned} a - 0,1 \times (b - a); & a + 0,1 \times (b - a); \\ b - 0,1 \times (b - a); & b + 0,1 \times (b - a), \end{aligned}$$

т. е. зона неопределенности оценки составляет 20 % от исходной длины интервала, а 80 % остается в зоне определенной оценки.

После этого применяется стандартная методика, описанная в работах [26, 27], где вводится в рассмотрение лингвистическая переменная S – «оценка коэффициента X_i ». Ей соответствует терм-множество $S = \{S_1, S_2, S_3, S_4, S_5\}$, где значение термов следующее:

- S_1 = «значение коэффициента X_i критическое»;

- S_2 = «значение коэффициента X_i неудовлетворительное»;

- S_3 = «значение коэффициента X_i удовлетворительное»;

- S_4 = «значение коэффициента X_i хорошее»;

- S_5 = «значение коэффициента X_i отличное».

Затем для каждой группы предприятий производится агрегирование данных по каждому из десяти коэффициентов, приведенных ниже в табл. 1, т. е. $i = 1, 2, \dots, 10$. При этом в качестве совокупности показателей для агрегирования выступают значения коэффициентов X_{ij} (где $j = 1, 2, \dots, N$; N – количество предприятий в группе), т. е. имеющиеся коэффициенты предприятий, входящих в конкретную группу.

В качестве весовых коэффициентов при агрегировании может выступать доля выручки каждого из предприятий в суммарной выручке по рассматриваемой группе, а в качестве инструмента агрегирования может быть выбран стандартный нечеткий пятиуровневый классификатор [26].

Итоговая лингвистическая переменная задается тем же способом, однако функции принадлежности имеют равномерное распределение, соответствующее стандартному пятиуровневому $[0,1]$ -классификатору.

На выходе получаем числовое значение с лингвистической переменной S – «оценка коэффициента X_i » по рассматриваемой группе предприятий. Производится лингвистическое распознавание конкретной переменной.

Затем для каждой из оценок трех блоков (блок финансовой устойчивости организации, блок платежеспособности, блок рентабельности деятельности) производится дальнейшее агрегирование. Весовые коэффициенты каждой из тройки показателей – $1/3$. В итоге получаются три оценки: $Q1$ = «оценка финансовой устойчивости группы ХХХ предприятий»; $Q2$ = «оценка платежеспособности группы ХХХ предприятий»; $Q3$ = «оценка рентабельности деятельности группы ХХХ предприятий». Результаты оформляются в виде соответствующих таблиц.

После этого производится агрегирование оценок по трем блокам и итогового балла (равновесомые, вес – $1/3$). Результатом такого агрегирования является итоговая оценка. В зависимости от термина, которому принадлежит агрегированное итоговое значение, производится вывод рекомендаций, соответствующих методике Audit-IT.

Финансово-экономическое состояние конкретной отрасли за конкретный год с использованием методики анализа финансового состояния организации Audit-IT может быть оценено на основе комплекса показателей, разработанных нами и представленных в табл. 1.

Таблица 1

Экономические показатели для агрегирования

№ п/п	Показатель	критич.	неуд.	удовл.	хорошо	отл.
Финансовая устойчивость организации						
1	Коэффициент автономии	$(\infty; 0]$	$(1,04; \infty)$	$(0,96; 1,04]$	$(0; 0,43]$ $(0,6; 0,96]$	$(0,43; 0,67]$
2	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$(\infty; -0,2]$	$(-0,2; 0,996]$	$(0,996; 0,104]$	$(0,104; 0,15]$	$(0,15; \infty)$
3	Коэффициент покрытия инвестиций	$(\infty; 0,5]$	$(0,5; 0,672]$	$(0,672; 0,728]$	$(0,728; 0,8]$	$(0,8; \infty)$
Платежеспособность						
4	Коэффициент текущей (общей) ликвидности	$(\infty; 1]$	$(1; 1,92]$	$(1,92; 2,08]$	$(2,08; 2,1]$	$(2,1; \infty)$
5	Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности	$(\infty; 0,5]$	$(0,5; 0,96]$	$(0,96; 1,04]$	$(1,04; 1,1]$	$(1,1; \infty)$
6	Коэффициент абсолютной ликвидности	$(\infty; 0,05]$	$(0,05; 0,192]$	$(0,192; 0,208]$	$(0,208; 0,25]$	$(0,25; \infty)$
Рентабельность деятельности						
7	Рентабельность продаж	$(\infty; 0]$	$(0; 0,0768]$	$(0,0768; 0,0832]$	$(0,0832; 0,19]$	$(0,19; \infty)$
8	Норма чистой прибыли	$(\infty; -0,02]$	$(-0,02; 0,0384]$	$(0,0384; 0,0416]$	$(0,0416; 0,11]$	$(0,11; \infty)$
9	Рентабельность активов	$(\infty; 0]$	$(0; 0,12]$	$(0,1152; 0,1248]$	$(0,1248; 0,24]$	$(0,24; \infty)$
10	Итоговый балл	$[-2; -1,2)$	$[-1,2; -0,4)$	$[-0,4; 0,4)$	$[0,4; 1,2)$	$[1,2; 2]$

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, финансово-экономическое состояние отрасли за конкретный промежуток времени может быть оценено на основе комплекса показателей, приведенных в табл. 1, на основе которых формируется информационная база критериев для нечетко-множественной комплексной оценки, которые могут быть разделены на три группы:

- показатели финансовой устойчивости: коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент покрытия инвестиций [2];

- показатели платежеспособности: коэффициент текущей (общей) ликвидности, коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности;

- показатели рентабельности деятельности: рентабельность продаж, норма чистой прибыли, рентабельность активов.

Рассмотрим в качестве примера финансово-экономическое состояние IT-отрасли Ростовской области на основании данных, полученных с сайта TestFirm. Загрузочные данные представляют собой значения указанных ко-

эффициентов для предприятий, которые представляются Excel-файлом нужной структуры.

Модуль загрузки данных реализует стандартный интерфейс выбора Excel-файла через диалоговое окно. Загрузка данных из xls-формата реализуется через стандартный COM-интерфейс и может быть представлена методами getFileXlsName и doImport (string xlsFilePath) класса Import.

Запись загруженных данных в базу осуществляется вызовом комплекса хранимых серверных процедур: getParams возвращает входные параметры, insCoeff циклически добавляет новые записи в соответствующую таблицу базы данных.

Авторами выполнен сравнительный анализ показателей финансовой устойчивости, платежеспособности и эффективности предприятий, а также комплексная итоговая оценка финансово-экономического состояния предприятий IT-отрасли Ростовской области за 2020 г.

Результат работы такого загрузочного модуля представлен на рис. 1.

The screenshot shows a software interface with a left sidebar containing filters for document number (4016-17-7), date (17 July 2022), region (Rostovskaya oblast), and year (2021). The main area displays a table with the following columns: Company, Size, Revenue Sum, Autonomy Coefficient, Solvency Coefficient, Investment Coverage Coefficient, Current Liquidity Coefficient, Quick Liquidity Coefficient, Absolute Liquidity Coefficient, and a final column with values like 0.1, 0.1, etc.

Компания	Размер	Сумма дохода	Коэффициент автономии	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Коэффициент покрытия инвестиций	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент быстрой ликвидности	Коэффициент абсолютной ликвидности	Р
ООО "Флагман"	11 - 15	1350...	0,55	0,54	0,66	2,92	2,25	0,16	0,1
ООО "БУРАЛО ..."	0 - 5	1230...	0,84	0,81	0,84	5,16	5,16	0,02	0,1
ООО "ИМПЕКС ..."	0 - 5	10000	1	1	1				
ООО "Талан"	0 - 5	5880...	0,98	0,95	0,98	21,5	21,5	2,2	0,1
ООО ВЦ "ГЭНД..."	16 - 50	6230...	0,01	-0,02	0,01	0,98	0,83	0,02	0,1
ООО "Спарк Де..."	0 - 5	1920...	0,99	0,99	0,99	155	8	8	0,1
ООО "АЛИН"	0 - 5	1520...	1	1	1				
ООО "ГЭНДАЛ..."	11 - 15	1300...	-0,36	-0,36	-0,36	0,74	0,66	0,02	0,1
ООО ЦЕНТР ИН...		2410...	0,26	0,12	0,26	1,14	1,14	0,07	
ООО "ПРОГА"	0 - 5	7430...	0,6	0,6	0,98	42	42	1,34	-0,1
ООО ТОРГОВО...	0 - 5	7710...	0,32	0,32	0,32	1,48	1,11	0	0,1
ООО «РУФОРМ...	0 - 5	6200...	0,72	0,71	0,72	3,47	3,47	1,34	0,1
ЗАО "ТАМГА"	11 - 15	2490...	-0,08	-1,91	-0,03	0,36	0,23	0,07	-0,1
ООО "АСТОРМ..."	0 - 5	1360...	-0,83	-0,83	-0,83	0,55	0,52	0,05	-0,1
ООО "ПД-ВИНЧ"	0 - 5	2240...	0,33	0,32	0,33	1,48	1,44	0,16	0,1

Рис. 1. Импорт данных, полученных загрузочным модулем

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Интерфейс модуля коэффициентного анализа представлен на рис. 2. Сравнительный анализ финансово-экономического состояния выполняется на основе агрегирования

трех групп показателей, переключение между которыми осуществляется выбором соответствующих команд меню.

Для агрегирования коэффициентов финансово-экономического анализа применяется методика, описанная выше.

Вводится в рассмотрение лингвистическая переменная S – «оценка коэффициента X_i ».

Ей соответствует терм-множество $S = \{S1, S2, S3, S4, S5\}$, где значение термов определяет значение коэффициента: критическое, неудовлетворительное, удовлетворительное, хорошее, отличное.

Группа предприятий	Коэффициент автономии	Коэффициент обеспеченности оборотными средствами	Коэффициент покрытия инвестиций	Средняя оценка
Микропредприятия (0-5)	0,27903 неуд	-0,56073 критич	0,36874 неуд	0,0287232 критич
Минипредприятия (6-10)	0,49088 удовл	0,35107 неуд	0,49089 удовл	0,4398372 удовл
Малые предприятия (11-15)	0,56889 удовл	0,39944 неуд	0,59785 удовл	0,5168394 удовл
Средние предприятия (16-50)	0,63654 хор	0,60498 хор	0,63654 хор	0,6197598 хор
Большие предприятия (50-100)	0	0	0	0

Рис. 2. Модуль коэффициентного анализа

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Затем для каждой группы предприятий было проведено агрегирование данных по каждому из десяти коэффициентов, согласно табл. 1. В качестве совокупности показателей для агрегирования выступают значения коэффициентов предприятий для каждой группы: микропредприятия, минипредприятия, малые предприятия, средние предприятия, большие предприятия.

Инструментом агрегирования был выбран стандартный нечеткий пятиуровневый классификатор, а в качестве весовых коэффициентов при агрегировании выступает доля выручки каждого из предприятий в суммарной выручке по рассматриваемой группе.

Для программной реализации этой задачи на основе sql-запроса формируется DataSet с выборкой данных предприятий по каждой группе. На базе полученного DataSet создается коллекция $income[i]$ ($i = 1 \dots N$, где N – количество предприятий в группе), включающая данные о выручке предприятий. При этом некорректные или отсутствующие дан-

ные заменяются средним значением показателя. Далее формируется массив весовых коэффициентов $w[i]$ в соответствии с алгоритмом расчета, который представлен на рис. 3.

Алгоритм расчета весовых коэффициентов, агрегирования и вывода комплексных оценок реализован в классе CoefficientAnalysis методами `getCoeffAnalysis (int nCoeff, string size)`, `loadDgv (int nCoeff, DataGridView dgv)`.

В качестве результата получаем числовое значение лингвистической переменной S – «оценка коэффициента X_i » по рассматриваемой группе, где выполняется ее лингвистическое распознавание.

Затем для каждой из оценок трех блоков (блок финансовой устойчивости организации, блок платежеспособности, блок эффективности деятельности) производится дальнейшее агрегирование, весовой коэффициент для каждой группы показателей был взят 1/3, однако могут быть использованы и другие показатели.

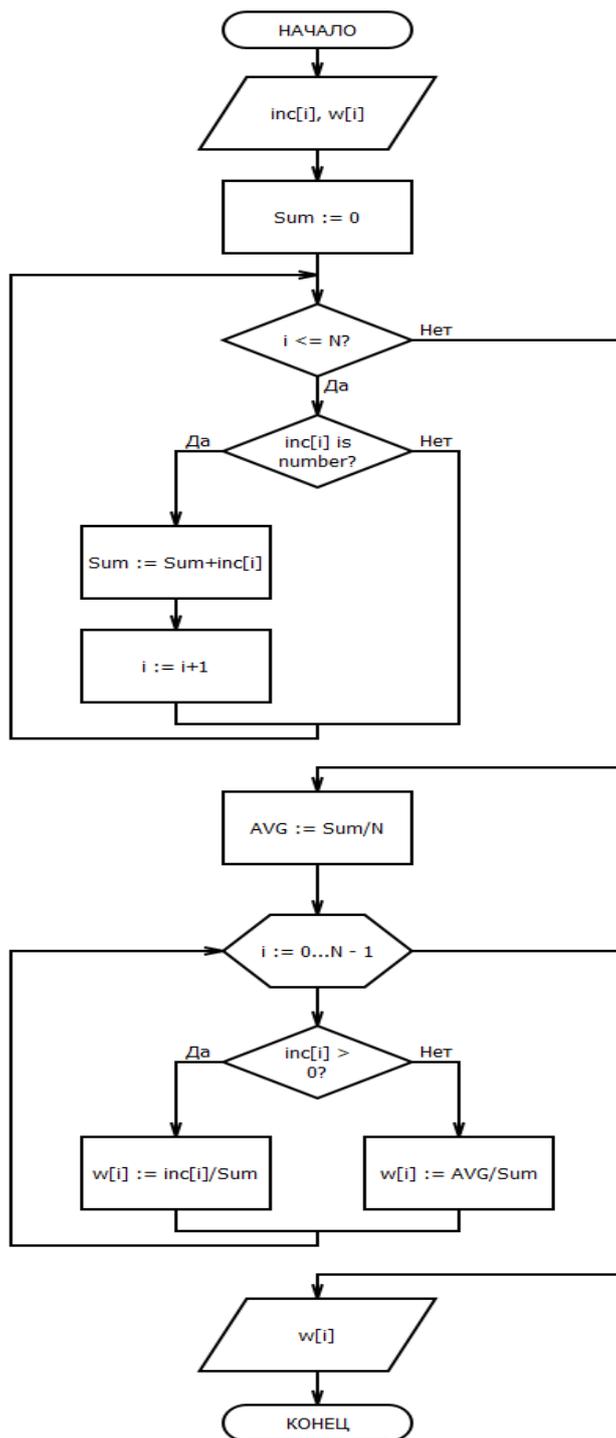

Рис. 3. Блок-схема алгоритма расчета весовых коэффициентов

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Используя метод `getAvgCoeff (DataGridView dgv)` класса `CoefficientAnalysis`, который вычисляет агрегированную оценку по каждому

блоку показателей внутри группы предприятий, были получены результаты, представленные на рис. 4–6.

Информация
 Таблица №4015-15-7 регион: Ростовская область, 2021 год Кол-во записей: 362

Сравнительный анализ показателей финансовой устойчивости

Группа предприятий	Коэффициент автономии	Коэффициент обеспеченности оборотными средствами	Коэффициент покрытия инвестиций	Средняя оценка
Микропредприятия (0-5)	0,27903	-0,56073	0,36874	0,0287232
	неуд	критич	неуд	критич
Минипредприятия (6-10)	0,49088	0,35107	0,49089	0,4398372
	удовл	неуд	удовл	удовл
Малые предприятия (11-15)	0,56889	0,39944	0,59785	0,5168394
	удовл	неуд	удовл	удовл
Средние предприятия (16-50)	0,63654	0,60498	0,63654	0,6197598
	хор	хор	хор	хор
Большие предприятия (50-100)	0	0	0	0
**	0	0	0	0

Рис. 4. Сравнительный анализ показателей финансовой устойчивости по группам предприятий (цветом выделены критические или неудовлетворительные значения)
 Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Информация
 Таблица №4015-15-7 регион: Ростовская область, 2021 год Кол-во записей: 362

Сравнительный анализ показателей платежеспособности

Группа предприятий	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент быстрой ликвидности	Коэффициент абсолютной ликвидности	Средняя оценка
Микропредприятия (0-5)	0,6878	0,6878	0,78094	0,7116582
	хор	хор	хор	хор
Минипредприятия (6-10)	0,13846	0,06923	0,0903	0,0983367
	критич	критич	критич	критич
Малые предприятия (11-15)	0,72846	0,72846	0,9826	0,8050416
	хор	хор	отл	отл
Средние предприятия (16-50)	0,64035	0,32018	0,13524	0,3616041
	хор	неуд	критич	неуд
Большие предприятия (50-100)	0	0	0	0
*	0	0	0	0

Рис. 5. Сравнительный анализ показателей платежеспособности по группам предприятий (цветом выделены критические или неудовлетворительные значения)
 Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Информация
 Таблица №4015-15-7 регион: Ростовская область, 2021 год Кол-во записей: 362

Сравнительный анализ показателей эффективности деятельности

Группа предприятий	Рентабельность продаж	Чистая прибыль	Рентабельность активов	Средняя оценка
Микропредприятия (0-5)	0,20882	0,15705	0,69015	0,3484866
	неуд	критич	хор	неуд
Минипредприятия (6-10)	0,11126	0,08306	0,15867	0,1164867
	критич	критич	критич	критич
Малые предприятия (11-15)	0,26361	0,20954	0,64661	0,3695208
	неуд	неуд	хор	неуд
Средние предприятия (16-50)	0,08079	0,04654	0,00033	0,0421278
	критич	критич	критич	критич
Большие предприятия (50-100)	0	0	0	0
*	0	0	0	0

Рис. 6. Сравнительный анализ показателей эффективности по группам предприятий (цветом выделены критические или неудовлетворительные значения)
 Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Итоговая комплексная оценка финансово-экономического состояния предприятий по-лучается агрегированием оценок по трем блокам (рис. 7).

информация
Таблица №4015-15-7 регион: Ростовская область, 2021 год Кол-во записей: 362

Итоговая оценка финансово - экономических показателей

Группа предприятий	Средняя оценка финансовой устойчивости	Средняя оценка платежеспособно	Средняя оценка эффективности деятельности	Средняя оценка	
Микропредприятия (0-5)	0,0287232 критич	0,7116582 хор	0,3484866 неуд	0,35932644	Рекомендации...
Минипредприятия (6-10)	0,4398372 удовл	0,0983367 критич	0,1164867 критич	0,216037998	Рекомендации...
Малые предприятия (11-15)	0,5168394 удовл	0,8050416 отл	0,3695208 неуд	0,558162594	Рекомендации...
Средние предприятия (16-50)	0,6197598 хор	0,3616041 неуд	0,0421278 критич	0,337752261	Рекомендации...
Большие предприятия (50-100)	0 0	0 0	0 0	0	Рекомендации...

Рис. 7. Комплексная оценка финансово-экономического состояния по группам предприятий (цветом выделены критические или неудовлетворительные значения)
Примечание: получено авторами на основании данных исследования.

В зависимости от термина, которому принадлежит агрегированное итоговое значение, программа формирует выводы и рекомендации (рис. 8).

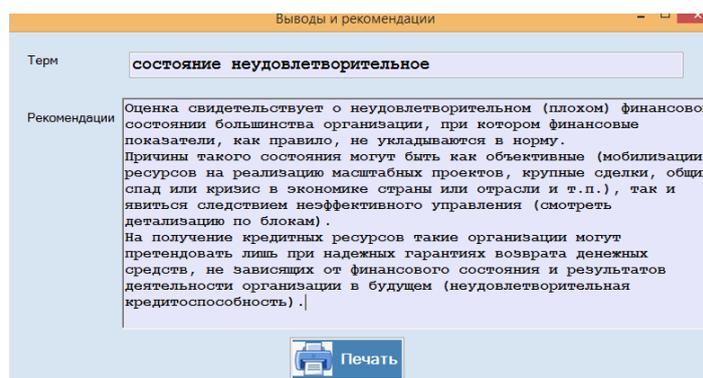

Рис. 8. Выводы и рекомендации по результатам агрегирования итоговой оценки
Примечание: получено авторами на основании обработки данных исследования.

Таким образом, разработанная нами методика, апробированная на выборке из 363 предприятий ИТ-компаний Ростовской области, занимающихся разработкой компьютерного программного обеспечения, консультационными услугами в данной области и другими сопутствующими услугами (ОКВЭД 62) позволила составить итоговую таблицу распределения предприятий ИТ-отрасли по соответствующим группам в 2021 г. (табл. 2). Ниже приведена аналогичная таблица (табл. 3) за 2020 г.

Таблица 2

Распределение предприятий ИТ-отрасли по группам за 2021 год

№	Группа	Количество	% от общего числа	Место
1	Микропредприятия	254	69,97	1
2	Минипредприятия	3	0,83	4
3	Малые предприятия	45	12,4	3
4	Средние предприятия	3	0,83	4
5	Большие предприятия	0	0	5
6	Информация отсутствует	58	15,98	2
Всего:		363		

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Таблица 3

Распределение предприятий IT-отрасли по группам за 2020 год

№	Группа	Количество	% от общего числа	Место
1	Микропредприятия	171	51	1
2	Минипредприятия	25	7	4
3	Малые предприятия	9	3	5
4	Средние предприятия	44	13	3
5	Большие предприятия	2	1	6
6	Информация отсутствует	86	25	2
Всего:		337		

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Проведенный анализ за 2020 г. (год пандемии) позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, полностью исчезли большие предприятия и существенно сократилось количество средних предприятий, которые перешли в группы малых предприятий и минипредприятий в результате оптимизации штата сотрудников.

Во-вторых, коэффициентный анализ показал крайне низкую эффективность деятельности у всех предприятий в 2020 г. Наилучшие показатели зафиксированы в группе «малые предприятия». У микропредприятий в 2020 г. наблюдалась критическая финансовая устойчивость, у минипредприятий – критическая платежеспособность, а у средних предприятий – критическая эффективность деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложены новые методы анализа состояния отдельной экономической области для конкретного региона. На примере IT-предприятий Ростовской области, отно-

сящихся к различным категориям (по средне-численной численности сотрудников), с использованием нечетко-множественного анализа были получены данные о финансово-экономическом состоянии IT-отрасли. В контексте сравнительного анализа показателей финансовой устойчивости, платежеспособности и эффективности предприятий, а также комплексной итоговой оценки финансово-экономического состояния предприятий предложен авторский метод анализа состояния конкретной отрасли в конкретном регионе.

Полученные результаты позволяют оперативно получать данные анализа финансово-экономического состояния отдельных отраслей экономики для конкретного региона (области). Дальнейшие исследования будут направлены на разработку теоретических положений применения робототехнических устройств с использованием искусственного интеллекта для прогнозирования развития отраслей народного хозяйства.

Список источников

1. Стрюков М. Б., Чувенков А. Ф., Домакур О. В. Нечетко-множественная модификация спектр-балльной методики оценки финансового состояния предприятия (на основе AUDIT-IT) // Информатизация в цифровой экономике. 2021. Т. 2, № 1. С. 17–30.
2. Артамонова А. Г., Рахметова Л. В., Сахарова Л. В. Анализ финансово-экономического состояния сельскохозяйственных предприятий Ростовской области на основе теории нечетких множеств и программного обеспечения AUDIT-IT // Продовольств. политика и безопасность. 2019. Т. 6, № 1. С. 9–28.

References

1. Stryukov M. B., Chuvenkov A. F., Domakur O. V. Fuzzy-Multiple Modification of the Spectrum-Point Methodology for Assessing the Financial Condition of an Enterprise (Based on Audit-IT) // Informatizatsiia v tsifrovoy ekonomike. 2021. Vol. 2, No. 1. P. 17–30. (In Russian).
2. Artamanova A. G., Rakhmetova L. V., Sakharova L. V. Analysis of Financial and Economic State of Agricultural Enterprises of the Rostov Region on the Basis of the Theory of Fuzzy Sets and Audit-IT Software // Food Policy and Security. 2019. Vol. 6, No. 1. P. 9–28. (In Russian).

3. Хрипливый Ф. П., Хрипливый А. Ф. Сравнительный анализ методов оценки финансового состояния организации // Политематич. сетевой электрон. науч. журнал Кубанск. Гос. аграр. ун-та. 2012. № 81. С. 901–922.
4. Кувшинов М. С. Инновационные инструменты прогнозирования оценки финансового состояния предприятия // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Экономика и менеджмент. 2012. № 30 (289). С. 56–66.
5. Сахарова Л. В., Батищева Г. А., Журавлёва М. И. Методика оценки риска банкротства предприятия на основе комплекса MDA-моделей и теории нечётких множеств // Информатизация в цифровой экономике. 2020. Т. 1, № 3. С. 89–100.
6. Altman E. I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy // Journal of Finance. 1968. Vol. 23, No. 4. P. 589–609.
7. Altman E. I. Further Empirical Investigation of the Bankruptcy Cost Question // Journal of Finance. 1984. Vol. 39, Is. 4. P. 1067–1089.
8. Модель Лиса. URL: <http://1-fin.ru/?id=281&t=967> (дата обращения: 28.08.2022).
9. Deakin E. B. Discriminant Analysis of Predictors of Business Failure // Journal of Accounting Research. 1972. Vol. 10, No. 1. P. 167–179.
10. Taffler R. J. The Assessment of Company Solvency and Performance Using a Statistical Modeling // Accounting and Business Research. 1983. Vol. 13, Is. 52. P. 295–308.
11. Модель Спрингейта. URL: <http://1-fin.ru/?id=281&t=1572> (дата обращения: 28.08.2022).
12. Модель Фулмера. URL: <http://1-fin.ru/?id=281&t=1176> (дата обращения: 28.08.2022).
13. Модель Сайфуллиной. URL: <http://1-fin.ru/?id=281&t=1164> (дата обращения: 28.08.2022).
14. Зайцева О. П. Антикризисный менеджмент в российской фирме // Сибир. Финанс. шк. 1998. № 11–12. С. 66–73.
15. Давыдова Г. В., Беликов А. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий // Управление риском. 1999. № 3. С. 13–20.
16. Fedorova E., Gilenko E., Dovzhenko S. Bankruptcy Prediction for Russian Companies: Application of Combined Classifiers // Expert Systems with Applications. 2013. Vol. 40, No. 18. P. 7285–7293.
17. Кочинев Ю. Ю., Лукашевич Н. С. Оценка аудиторского риска на основе нечеткой логики // Науч.-технич. вед. Санкт-Петербург. гос. политех. ун-та. Экономич. науки. 2011. № 6 (137). С. 248–253.
18. Смелова Т. А., Мерзликina Г. С. Оценка экономической состоятельности в антикризисном управлении предприятием : моногр. Волгоград : ВолгГТУ, 2003. 179 с.
19. Недосекин А. О. Финансовый менеджмент в нечетких условиях. М. : AFA Library, 2003. 184 с.
3. Khripliviy F. P., Khripliviy A. F. Comparative Analysis of Methods of an Estimation of the Financial Condition of a Company // Scientific Journal of KubSAU. 2012. No. 81. P. 901–922. (In Russian).
4. Kuvshinov M. S. Innovative Prediction Techniques of Estimation of an Enterprise Financial Condition // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2012. No. 30 (289). P. 56–66. (In Russian).
5. Sakharova L. V., Batishcheva G. A., Zhuravleva M. I. Methodology for Assessing the Risk of Bankruptcy of an Enterprise Based on a Complex of MDA Models and the Theory of Fuzzy Sets // Informatization in the Digital Economy. 2020. Vol. 1, No. 3. P. 89–100. (In Russian).
6. Altman E. I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy // Journal of Finance. 1968. Vol. 23, No. 4. P. 589–609.
7. Altman E. I. Further Empirical Investigation of the Bankruptcy Cost Question // Journal of Finance. 1984. Vol. 39, Is. 4. P. 1067–1089.
8. Model Lisa. URL: <http://1-fin.ru/?id=281&t=967> (accessed: 28.08.2022). (In Russian).
9. Deakin E. B. Discriminant Analysis of Predictors of Business Failure // Journal of Accounting Research. 1972. Vol. 10, No. 1. P. 167–179.
10. Taffler R. J. The Assessment of Company Solvency and Performance Using a Statistical Modeling // Accounting and Business Research. 1983. Vol. 13, Is. 52. P. 295–308.
11. Model Springeita. URL: <http://1-fin.ru/?id=281&t=1572> (accessed: 28.08.2022). (In Russian).
12. Model Fulmera. URL: <http://1-fin.ru/?id=281&t=1176> (accessed: 28.08.2022). (In Russian).
13. Model Saifullina. URL: <http://1-fin.ru/?id=281&t=1164> (accessed: 28.08.2022). (In Russian).
14. Zaitseva O. P. Antikrizisnyi menedzhment v rossiiskoi firme // Siberian Financial School. 1998. No. 11–12. P. 66–73. (In Russian).
15. Davydova G. V., Belikov A. Metodika kolichestvennoy otsenki riska bankrotstva predpriyatii // Upravlenie riskom. 1999. No. 3. P. 13–20. (In Russian).
16. Fedorova E., Gilenko E., Dovzhenko S. Bankruptcy Prediction for Russian Companies: Application of Combined Classifiers // Expert Systems with Applications. 2013. Vol. 40, No. 18. P. 7285–7293.
17. Kochinev Yu. Yu., Lukashevich N. S. Otsenka auditorского riska na osnove nechetkoi logiki // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2011. No. 6 (137). P. 248–253. (In Russian).
18. Smelova T. A., Merzlikina G. S. Otsenka ekonomicheskoi sostoiatel'nosti v antikrizisnom upravlenii predpriatiem : Monograph. Volgograd : Volgograd State Technical University, 2003. 179 p. (In Russian).
19. Nedosekin A. O. Fuzzy Financial Management. Moscow : AFA Library, 2003. 184 p. (In Russian).

20. Недосекин А. О. Применение теории нечетких множеств к задачам управления финансами // Аудит и финансовый анализ. 2000. № 2. URL: <https://www.cfin.ru/press/afa/2000-2/08.shtml> (дата обращения: 28.08.2022).
21. Недосекин А. О., Козловский А. Н., Абдулаева З. И. Анализ отраслевой экономической устойчивости нечетко-логическими методами // Экономика и упр.: проблемы, решения. 2018. Т. 7, № 5. С. 10–16.
22. Заде Л. А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. М.: Мир, 1976. 165 с.
23. Иманов К. Д. Проблемы экономической неопределенности и Fuzzy модели. Баку: ЭЛМ, 2011. 324 с.
24. Недосекин А. О. Оценка риска бизнеса на основе нечетких данных: моногр. СПб., 2005. 100 с.
25. Крамаров С. О., Сахарова Л. В. Управление сложными экономическими системами методом нечетких классификаторов // Научн. вестн. Южного ин-та менеджмента. 2017. № 2. С. 42–50.
26. Крамаров С. О., Сахарова Л. В., Храмов В. В. Мягкие вычисления в менеджменте: управление сложными многофакторными системами на основе нечетких аналог-контроллеров // Науч. вестник Южного ин-та менеджмента. 2017. № 3. С. 42–51.
27. Аудиторская фирма «Авдеев и К». URL: <https://www.audit-it.ru/inform/avdeev/> (дата обращения: 28.08.2022).
20. Nedosekin A. O. Primenenie teorii nechetkikh mnozhestv k zadacham upravleniia finansami // Audit i finansovyi analiz. 2000. No. 2. URL: <https://www.cfin.ru/press/afa/2000-2/08.shtml> (accessed: 28.08.2022). (In Russian).
21. Nedosekin A. O., Kozlovsky A. N., Abdulaeva Z. I. Branch Economic Resilience Analysis by Fuzzy-Logical Methods // Economics and Management: Problems, Solutions. 2018. Vol. 7, No. 5. P. 10–16. (In Russian).
22. Zade L. A. Poniatie lingvisticheskoi peremennoi i ego primenenie k priniatiu priblizhennykh reshenii. Moscow: Mir, 1976. 165 p. (In Russian).
23. Imanov K. D. Problemy ekonomicheskoi neopredelennosti i Fuzzy modeli. Baku: ELM, 2011. 324 p. (In Russian).
24. Nedosekin A. O. Otsenka riska biznesa na osnove nechetkikh dannyykh: Monograph. St. Petersburg, 2005. 100 p. (In Russian).
25. Kramarov S. O., Sakharova L. V. Management of Complex Economic Systems Using Fuzzy Classifiers // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2017. No. 2. P. 42–50. (In Russian).
26. Kramarov S. O., Sakharova L. V., Khramov V. V. Soft Computing in Management: Management of Complex Multivariate Systems Based on Fuzzy Analog Controllers // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2017. No. 3. P. 42–51. (In Russian).
27. Auditorskaia firma “Avdeev i K”. URL: <https://www.audit-it.ru/inform/avdeev/> (accessed: 28.08.2022). (In Russian).

Информация об авторах

С. О. Крамаров – доктор физико-математических наук, профессор.
Е. А. Арапова – старший преподаватель.
Л. В. Сахарова – доктор физико-математических наук, доцент.
Р. С. Усатый – аспирант.
Г. В. Лукьянова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

S. O. Kramarov – Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Professor.
E. A. Arapova – Senior Lecturer.
L. V. Sakharova – Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Associate Professor.
R. S. Usaty – Postgraduate.
G. V. Lukyanova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

Научная статья

УДК 658.3

doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-35-45

О МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАДРОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Илья Андреевич Чебыкин^{1✉}, Марина Викторовна Палкина²

^{1, 2}Вятский государственный университет, Киров, Россия

¹ilyaapelsin@gmail.com[✉], <http://orcid.org/0000-0002-1591-090X>

²palmavik@ya.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5809-4036>

Аннотация. Инновационный потенциал кадров управления в современных условиях является ключевым фактором, который обеспечивает высокую конкурентоспособность и инновационную активность. Инновационный потенциал предприятия и его управленческих кадров должны рассматриваться как самостоятельные элементы, требующие специального методического подхода к их оценке. Однако в современной научной литературе данному аспекту уделяется недостаточно внимания.

Методической и теоретической основой настоящего исследования послужили труды отечественных и зарубежных специалистов в области оценки инновационного потенциала кадров управления. В процессе работы были применены следующие методы научного познания: анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, гипотетико-дедуктивный метод.

В статье представлена систематизация выявленных в отечественной научной литературе методических подходов ученых и специалистов к оценке инновационного потенциала кадров предприятия в целом и кадров управления в частности. Проведен сравнительный анализ данных подходов и методик. Предложены меры по совершенствованию и дальнейшему развитию оценки инновационного потенциала кадров предприятия.

Критический анализ преимуществ и недостатков существующих методик лег в основу авторской методики оценки инновационного потенциала кадров управления, проведена ее апробация на предприятии.

Ключевые слова: инновационный потенциал, кадры управления предприятия, инновационный потенциал кадров управления предприятия, оценка инновационного потенциала кадров управления предприятия

Для цитирования: Чебыкин И. А., Палкина М. В. О методических подходах к оценке инновационного потенциала кадров управления предприятия // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 35–45. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-35-45.

Original article

ON METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE MANAGERIAL PERSONNEL

Ilya A. Chebykin^{1✉}, Marina V. Palkina²

^{1, 2}Vyatka State University, Kirov, Russia

¹ilyaapelsin@gmail.com[✉], <http://orcid.org/0000-0002-1591-090X>

²palmavik@ya.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5809-4036>

Abstract. The innovative potential of managerial personnel in modern conditions is a key factor that ensures high competitiveness and innovative activity. The innovative potential of an enterprise and its managerial personnel should be considered as independent elements that require a special methodological approach when assessing them. However, modern scientific literature does not pay enough attention to the aspect.

The methodological and theoretical basis of this study consists of the works of domestic and foreign experts in the field of assessing the innovative potential of managerial personnel. In the course of the study, the following methods of scientific knowledge were applied: analysis and synthesis, abstraction, generalization, analogy, hypothetical and deductive method.

This article presents a systematization of the methodological approaches proposed by the scientists and specialists in the domestic scientific literature to assess the innovative potential of the personnel of an enterprise in general and managerial personnel in particular. A comparative analysis of these approaches and methodologies is carried out. The article proposes the measures to improve and further develop the assessment of the innovative potential of the personnel of an enterprise.

The authors' methodology for assessing the innovative potential of the managerial personnel is based on the critical analysis of advantages and disadvantages of the existing methodologies. The authors' methodology is tested at the enterprise.

Keywords: innovative potential, enterprise managerial personnel, innovative potential of the enterprise managerial personnel, assessment of the innovative potential of the managerial personnel of an enterprise

For citation: Chebykin I. A., Palkina M. V. *On Methodological Approaches to Assessment of the Innovative Potential of the Enterprise Managerial Personnel // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 35–45. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-35-45.*

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях ключевыми факторами успеха, обеспечивающими высокую конкурентоспособность и инновационную активность предприятий в долгосрочной перспективе, становятся качества, готовность и действия персонала к инновациям, т. е. его инновационный потенциал. Именно инновационный потенциал персонала (далее – ИПП) определяет уровень готовности и способности кадрового состава воспринять внедрение всех видов инноваций: продуктовых, процессных и организационно-управленческих. И здесь, на наш взгляд, особая роль отводится инновационному потенциалу управленческих кадров предприятия, от уровня развития которых зависит наличие и эффективность внедрения организационно-управленческих инноваций, эффективность реализации инновационной стратегии предприятия и достижение им стратегических целей инновационного развития в целом. Поэтому оценка инновационного потенциала предприятия не должна ограничиваться только уровнем самого предприятия, что чаще всего происходит на практике, а инновационный потенциал персонала предприятия и его управленческих кадров должны рассматриваться как самостоятельные элементы, требующие специального методического подхода к оценке.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методической и теоретической основой настоящего исследования послужили труды отечественных и зарубежных специалистов в области оценки инновационного потенциала кадров управления. В процессе работы были применены следующие методы научного познания: анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, гипотетико-дедуктивный метод.

Исследование теоретических и практических работ по этой проблеме показало отсутствие общепринятых и общепризнанных в научной и бизнес-среде понятий «инновационный потенциал персонала предприятия» и «инновационный потенциал кадров управления предприятия». Это, в свою очередь, привело к разработке разнообразных подходов к управлению инновационной деятельностью на предприятиях, к оценке инновационного потенциала основных групп работников предприятий. Рассмотрим существующие подходы к оценке ИПП (табл. 1).

Практически все ученые используют какие-либо из вышеперечисленных подходов к оценке инновационного потенциала персонала. Проведем анализ методик, выявленных в отечественной научной литературе (табл. 2).

Таблица 1

Методические подходы к оценке ИПП

Подход	Суть подхода
Индикаторный	Расчет показателей, которые характеризуют ИПП. Далее проводится сравнение полученных значений индикаторов с эталонными значениями (средними по отрасли, желаемыми значениями предприятия, иными)
Экспертный	Оценка ИПП путем привлечения экспертов для тестирования (аттестации) персонала; определение значений факторов, которые влияют на ИПП; проведение прочих исследований. После чего производится обработка данных, соотнесение результатов с заранее выбранной шкалой оценки
Социально-психологический	Опрос, анкетирование, интервьюирование персонала по различным вопросам, связанным с инновационным потенциалом. После чего производится обработка данных, соотнесение результатов с заранее выбранной шкалой оценки

Примечание: составлено авторами.

Таблица 2

Методики оценки ИПП (в том числе управленческого) предприятия

Автор(ы)	Концепция методики	Научный результат
М. Н. Барбарская [1, с. 66–72]	Оценка уровня потенциала через оценку ключевых параметров каждого работника / структурного подразделения	Разработана шкала уровней и шкала оценки потенциала с подробным описанием условий соответствия объекта тому или иному уровню
Н. Г. Дуленко [2, с. 33–40]	Интегральная оценка потенциала организации через оценку инновационных ресурсов, инновационной восприимчивости, организационно-управленческой восприимчивости, социально-психологического климата	Поэтапный разбор процесса оценки инновационного потенциала. Используются различные методы, такие как метод экспертных оценок, опрос (анкетирование), количественная оценка
Е. С. Козина [3, с. 96–102]	Интегральная оценка инновационного потенциала персонала через оценочные индексы	Рассмотрено место инновационного потенциала в общем потенциале организации. Выделены основные интегральные индексы оценки ИПП, шкала интенсивности критериального свойства
М. С. Евстюхина [4, с. 183–189]	Оценка инновационного потенциала путем аттестации персонала после обучения или повышения квалификации	Внесены предложения о дополнении существующих процессов аттестации оценкой: а) отношения персонала к инновациям; б) состояния социально-психологического климата; в) степени удовлетворенности условиями работы
А. Ю. Каракулин, И. Г. Ершова [5, с. 145–150]	Интегральная оценка ИПП путем экспертных оценок различных параметров	Выделены составляющие ИПП
Н. В. Климовских, В. Э. Рябова [6, с. 171–173]	Индексная оценка ИПП путем расчета индексов инновационной активности	Выделены основные виды индексов
Т. В. Погодина [7, с. 8–24]	Комплексная оценка путем расчета комплексного показателя потенциала кадров	Построена двухкомпонентная модель трудового потенциала. Выделены составляющие (компоненты) комплексного показателя, характеризующего потенциал персонала корпорации
О. А. Савельева, А. А. Митасова [9, с. 208–214]	Оценка ИПП через оценку критериев развития	Рассмотрены критерии развития ИПП, факторы, способствующие и препятствующие развитию ИПП. Предложена методология экспертной оценки весомости факторов, влияющих на ИПП

Окончание табл. 2

Автор(ы)	Концепция методики	Научный результат
Д. В. Родин, О. А. Панькина [8, с. 31]	Системная оценка ИПП К. Роджерса на основе оценки критериев и расчете интегрального показателя. Мультиатрибутивная оценка ИПП на основе оценки качественных показателей критериев	Рассмотрены подробно факторы, влияющие на ИПП
Т. А. Дементьева [10, с. 125–132]	Оценка ИПП путем расчета интегрального индекса	Представлены и рассмотрены интегральные индексы оценки ИПП
Н. Р. Хадасевич [11, с. 7–19]	Индикаторная оценка путем расчета системы показателей	Рассмотрена система из показателей, характеризующих элементы ИПП
Д. Р. Амирова [12, с.8–20]	Индикаторная оценка через расчет интегрального показателя	Разработана анкета для оценки ИПП. На основе трудов отечественных ученых разработана методика оценки ИПП через расчет интегрального индекса

Примечание: составлено авторами.

Можно увидеть, что большинство ученых предлагают использовать экспертные подходы к оценке ИПП, а также оценивать его не по одному, а по совокупности показателей (табл. 3), поэтому оценка уровня ИПП пред-

приятия проводится либо на основе группы значений, рассчитанных по соответствующим показателям, либо на основе одного значения интегрального показателя, рассчитанного по совокупности показателей.

Таблица 3

**Показатели оценки и базовые (структурные) элементы ИПП
(в том числе управленческого) предприятия**

Автор(ы)	Показатели оценки	Базовые (структурные) элементы
М. Н. Барбарская [1, с. 66–72]	Масштаб публикаций (по группам работников организации); масштаб научных (конструкторских) работ; опыт нестандартных инженерно-строительных решений; знание современного состояния строительной отрасли	Не выделены
Н. Г. Дупленко [2, с. 33–40]	Восприятие сотрудниками инноваций; восприятие сотрудниками новой информации; внутренняя готовность сотрудников к инновациям; саморазвитие сотрудников в направлении облегчения принятия инноваций	Инновационные ресурсы, инновационная восприимчивость, организационно-управленческая составляющая и социально-психологический климат
Е. С. Козина [3, с. 96–102]	Индексы: инновационной интенсивности; интеллектуального развития персонала; профессионального развития персонала; образовательного уровня персонала; внешнего сотрудничества; инвестиционного и технико-технологического оснащения труда; конкурентоспособности предприятия; финансовой результативности инноваций	Не выделены
М. С. Евстюхина [4, с. 183–189]	Отношение персонала к предстоящим и происходящим изменениям; отношение руководителей к инновациям и их способность к работе в изменившихся условиях; состояние процессов демократизации управления и информационного обеспечения инноваций, уровня профессиональной и экономической подготовки персонала; состояние социально-психологического климата трудового коллектива; степень удовлетворенности новыми условиями, содержанием и оплатой труда	Не выделены

Продолжение табл. 3

Автор(ы)	Показатели оценки	Базовые (структурные) элементы
А. Ю. Каракулин, И. Г. Ершова [5, с. 145–150]	Уровень образования, специальность, степень квалификации, стаж и опыт работы. Инициативность, целеустремленность, организаторские способности, лидерство, работоспособность, нестандартное мышление, оптимизм, креативность, сотрудничество, восприятие новизны, саморазвитие, стрессоустойчивость	Виды потенциала: научно-технический, производственный, продуктовый, кадровый, финансовый, управленческий, информационный
Н. В. Климовских, В. Э. Рябова [6, с. 171–173]	Индексы: инновационной интенсивности; интеллектуального развития персонала; образовательного уровня персонала; информационно-коммуникационный; инвестиционного и технико-технологического оснащения труда; конкурентоспособности предприятия; финансовой результативности инноваций	Не выделены
Т. В. Погодина [7, с. 8–24]	Креативность, инновационная активность, отношение к нововведениям, предпринимательские способности управленческого персонала	Не выделены
Д. В. Родин, О. А. Панькина [8, с. 29–32]	Показатели по методике К. Роджерса: критерии: инновационной интенсивности (далее – КИИ); интеллектуального развития персонала (далее – КИРП); профессионального развития персонала (далее – КИРП); образовательного уровня персонала (далее – КОУП); информационно-коммуникационный (ИКК); инвестиционного и технико-технологического оснащения труда (далее – КИТТОТ); конкурентоспособности предприятия (далее – КК); финансовой результативности инноваций (далее – КФРИ). Показатели по методике Д. Хоукинса: образование сотрудника; наличие стремления к самообразованию у сотрудника; его квалификационный уровень; наличие уровня общего интеллекта сотрудника; присутствие самомотивации у сотрудника; способность преодоления препятствий; стрессоустойчивость; самостоятельное принятие решений сотрудником и ответственность за результат проделанной работы; наличие желания у сотрудников взаимодействовать в команде, работать с информацией и обмениваться знаниями; способность сотрудника к научной деятельности, желание принимать в ней участие; отказ осуществлять поиск и реализацию пути практического воплощения новых идей; негативное отношение к переменам, консервативные взгляды; отсутствие готовности восприятия новых возможностей; способность сотрудника проявлять инициативность в организации; наличие неординарного мышления у сотрудника	Не выделены
О. А. Савельева, А. А. Митасова [9, с. 208–214]	Уровень образования и возможность самообразования; уровень знаний, умений и навыков; развитие интеллектуального и творческого мышления, профессионализм; источники мотивации; готовность персонала к освоению новой информации; стрессоустойчивость и уровень адаптации; уровень освоения и передачи новой информации; готовность персонала к работе в группе и умение налаживать внешние контакты; проектирование и реализация нововведений; инициативность и участие в инновационной деятельности; отношение к нововведениям	Не выделены
Т. А. Дементьева [10, с. 125–132]	Индексы: инновационной интенсивности; интеллектуального развития персонала; профессионального развития персонала; образовательного уровня персонала; внешнего сотрудничества; инвестиционного и технико-технологического оснащения труда; конкурентоспособности предприятия; финансовой результативности инноваций	Не выделены

Автор(ы)	Показатели оценки	Базовые (структурные) элементы
Н. Р. Хадасевич [11, с. 7–19]	Процент работников наиболее продуктивного возраста для инновационной деятельности; заболеваемость персонала в организации; трудовая дисциплина; вновь прибывшие работники, прошедшие адаптационный период; состояние социально-психологического климата в организации; демократизм в принятии решений руководством организации; совпадение ценностей организации и работников; удовлетворенность работников организацией; постоянность кадрового состава организации; % работников с высшим образованием в общей численности работников; % работников со стажем работы по специальности; % работников, имеющих образование по специальности; % работников имеющих высокую квалификацию; % работников, прошедших обучение по повышению квалификации; затраты на обучение персонала организации; владение информационными технологиями и коммуникациями; % работников, продолжающих обучение; % работников, имеющих широкий профессиональный профиль; рациональные предложения и изобретения, приходящиеся на работника; участие работников в творческих группах; затраты на стимулирование инновационной активности персонала организации; % работников, занимающихся разработками инноваций для организации; % работников, участвующих в профессиональных конкурсах; использование новых технологий в общем объеме технологий	Виды потенциала: естественный, личностный, трудовой, интеллектуальный, творческий и предпринимательский
Д. Р. Амирова [12, с. 8–20]	Индексы: уровня образования; периодичности повышения уровня квалификации; уровня квалификации; уровня развития творческих и креативных способностей; стажа и опыта работы; изобретательской активности	Интеллектуальный, творческий

Примечание: составлено авторами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим концептуальные положения выявленных в ходе настоящего исследования методик оценки ИПП предприятия, в том числе управленческого.

ИПП является составной неотъемлемой стратегически важной в современных условиях частью потенциала предприятия в целом. Ученые, которые выделяют структурные элементы ИПП, сходятся во мнении, что в его состав, помимо прочего, должны входить творческий и интеллектуальный потенциалы. Творческий потенциал, как они считают, включает [11]: «изобретательность, нестандартность мышления, способность создавать новшества». Для его оценки предлагается использовать показатели, рассчитываемые путем деления: количества рациональных и т. п. предложений к числу работников – участников творческих групп, числа работников – участников творческих групп

к среднесписочной численности работников предприятия; величины затрат на стимулирование инновационной активности работников к общим затратам на персонал. Интеллектуальный потенциал включает [11]: «способности и склонности, наличие знаний, быстрота овладения знаниями, стремление к повышению уровня знаний, профессиональная компетентность, талант, стремление обмениваться опытом и идеями, критический склад ума, восприимчивость к новому». Для его оценки предлагается использовать показатели, рассчитываемые путем деления: числа работников с образованием по специальности к среднесписочной численности работников предприятия; числа работников, продолжающих обучение по специальности, к среднесписочной численности работников предприятия; числа работников, повысивших квалификацию и имеющих высокую квалификацию, к среднесписочной численности работников предприятия; величины затрат на стимулирование инновационной активности работников к общим затратам на персонал.

ности работников предприятия; числа работников, использующих информационные технологии, к среднесписочной численности работников предприятия и др.

Анализ рассмотренных выше методик оценки ИПП предприятия показывает, что:

- не во всех методиках указаны базовые (структурные) элементы оцениваемого ИПП предприятия, что затрудняет понимание логики формирования перечня показателей для его оценки;

- не все методики в полной мере учитывают количественные показатели оценки ИПП, а ориентированы в большей степени на качественные показатели, что, на наш взгляд, не дает желаемой полноты охвата;

- не во всех методиках точно определены источники информации, вследствие этого возникает риск столкнуться с ситуацией отсутствия возможности проведения оценки ИПП предприятия из-за недоступности информации;

- практически во всех методиках проведение оценки основывается на использовании экспертных подходов, что увеличивает субъективность результатов оценки, а значит, может привести к выработке на их основе неадекватных и неэффективных управленческих решений по развитию ИПП предприятия;

- большинство методик опирается на внутренние источники информации (интервью, опрос, анкетирование: учредителей предприятия, руководства предприятия, работников различных подразделений предприятия и т. п.), что, на наш взгляд, не позволяет получить полную и объективную картину состояния инновационного потенциала персонала предприятия.

Перечисленное выше позволило сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию и развитию методического инструментария оценки инновационного потенциала персонала предприятия: в каждой из методик необходимо определиться с базовыми (структурными) элементами инновационного потенциала персонала предприятия; сформировать на этой основе перечень соответствующих показателей оценки, включив наряду с качественными количественные; по возможности предусмотреть проведение внешней оценки инновационного потенциала

персонала либо от вышестоящих отраслевых организаций (министерства, ведомства и т. п.), либо от бизнес-партнеров (поставщиков, ключевых покупателей и т. п.).

Развитие методического инструментария оценки инновационного потенциала персонала предприятия, на наш взгляд, возможно и в направлении стандартизации, которая предполагает: установление и применение единых общепринятых показателей оценки; отказ от использования уникального(ых) показателя(ей); расчет одного интегрального показателя по единой формуле; создание универсальной формы отчетности по оценке, которая будет содержать информацию о проведенном исследовании и при этом будет понятна для пользователей результатов оценки. Это упростит процесс оценки, анализ и сравнение результатов оценки ИПП различных объектов (структурных подразделений, предприятий в целом), сделает методике универсальной.

Также не стоит забывать о развитии такого направления, как оценка инновационного потенциала управленческих кадров, поскольку дальнейшее развитие оценки инновационного потенциала этой группы кадров как составной части потенциала всего кадрового состава поможет не только понимать общий уровень ИПП, но и той его части, от решений и действий которой напрямую зависит будущее предприятия.

Данные рекомендации, на наш взгляд, помогут более взвешенно оценить уровень ИПП предприятия в целом и кадров управления в частности.

Исходя из вышеуказанных рекомендаций, предлагается авторская методика оценки инновационного потенциала кадров управления на предприятии. Данная методика будет строиться вокруг структурной модели инновационного потенциала, которая рассматривает потенциал на каждом этапе деятельности, и на универсальности расчетов, которая способствует высокому уровню применимости данной методики, независимо от специфики отрасли и применяемых в оценке подходов. Суть методики: расчет интегрального показателя, который приводит результат оценки к единому числовому значению, характеризующему величину потенциала.

Итак, рассмотрим модель инновационного потенциала, который включает в себя способность, готовность, возможность, мотивацию и поведение кадров предприятия. В состав инновационного потенциала кадров управления предприятия входят: научный потенциал; образовательный потенциал; квалификационный потенциал; творческий потенциал; духовно-физический потенциал. Рассматривать и оценивать инновационный

потенциал кадров управления необходимо в разрезе основных этапов инновационного процесса: исследования, разработки, внедрения и использования.

На основе данной модели можно оценить инновационный потенциал как в общем, так и на каждом этапе инновационной деятельности. Для простоты расчетов и определения уровня потенциала предлагается использовать градацию, представленную в табл. 4.

Таблица 4

Определение уровня потенциала по параметрам оценки

Соответствие параметрам оценки	Интервал баллов	Уровень потенциала
Показатели оцениваемых параметров полностью не соответствуют требованиям, предъявляемым к персоналу предприятия	0,1–2,0	Низкий потенциал
Показатели оцениваемых параметров соответствуют требованиям, предъявляемым к персоналу предприятия, лишь по некоторым параметрам	2,1–4,0	Потенциал ниже среднего
Показатели оцениваемых параметров частично соответствуют требованиям, предъявляемым к персоналу предприятия	4,1–6,0	Средний потенциал
Показатели оцениваемых параметров в незначительной мере отклоняются от требований, предъявляемых к персоналу предприятия	6,1–8,0	Потенциал выше среднего
Показатели оцениваемых параметров полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к персоналу предприятия	8,1–10,0	Высокий потенциал

Примечание: составлено авторами.

Интегральный показатель потенциала рассчитывается по формуле:

$$ИПП = \sqrt[N]{P_1 \times P_2 \times \dots \times P_n}, \quad (1)$$

где П – оценочное значение показателя потенциала;

N – количество показателей.

Таким образом, мы получим значение интегрального показателя, который можно рассчитывать как по этапам процесса инноваций, так и комплексно. Формула универсальна: используя ее, можно рассчитать и общий уровень потенциала (если взять все значения каждого вида потенциалов), и уровень использования каждого вида на определенном этапе инновационного процесса. Для полной детализации можно рассчитать потенциал по каждому элементу на каждом этапе процесса инноваций.

В результате применения/разработки данной методики:

- сформулированы базовые элементы инновационного потенциала кадров управления;
- выведена формула расчета любого количества показателей, в том числе специфичных,

для получения единого показателя потенциала. Формула может использоваться как для расчета отдельных параметров потенциала, так и общего уровня инновационного потенциала;

- за счет расчета интегрального показателя представлены более объективные результаты;

- использование трехмерной модели дает представление об отдельных элементах инновационного потенциала на каждом этапе инновационного процесса и общем состоянии, что позволяет совершенствовать слабые стороны и эффективно использовать сильные стороны.

Апробация данной методики была проведена в ООО «НЭО корпорация». Компания занимается предоставлением услуг по оценке и экспертизе во многих регионах РФ. С помощью разработанной методики была проведена оценка инновационного потенциала кадров управления руководителей отдела оценки и отдела экспертизы в компании. Были оценены элементы инновационного потенциала (поведение, мотивация, возможность, готовность, способность) руководителей отделов на этапах инновационного про-

цесса. Так как элементы второго уровня (научный потенциал; образовательный потенциал; квалификационный потенциал; творческий потенциал; духовно-физический потенциал) требуют более детального исследования, в расчет они не брались. Оценка проводилась исходя из допущения о наличии необходимого уровня потенциала по данным

элементам у руководителей отделов. Оценка потенциала была проведена при помощи опроса группы экспертов, в которую вошли директор компании, начальник кадровой службы, сотрудники отделов. Результаты проведенного исследования представлены в табл. 5 и табл. 6.

Таблица 5

**Результаты оценки инновационного потенциала кадров управления
ООО «НЭО корпорация». Отдел экспертизы**

Этапы инновационного процесса / Показатели	Исследование	Разработка	Внедрение	Использование
Поведение	6,3	5,3	7,6	8,3
Мотивация	6,7	8,7	8,7	9,3
Возможность	7	6,3	8,3	7,3
Готовность	6,7	6,7	7,7	9
Способность	5,7	7	7,3	8,3
Общий показатель потенциала по этапам	6,46	6,71	7,9	8,41
Итоговый показатель	7,33			

Примечание: составлено авторами.

Таблица 6

**Результаты оценки инновационного потенциала кадров управления
ООО «НЭО корпорация». Отдел оценки**

Этапы инновационного процесса / Показатели	Исследование	Разработка	Внедрение	Использование
Поведение	6,3	5,7	6,7	8,7
Мотивация	6,7	8,3	8,7	9
Возможность	7	7,7	8,7	9,3
Готовность	7,7	6,7	7,3	8,3
Способность	7,3	6	6,7	8,3
Общий показатель потенциала по этапам	6,98	6,81	7,57	8,71
Итоговый показатель	7,48			

Примечание: составлено авторами.

Инновационный потенциал руководителей отделов в ООО «НЭО корпорация» можно оценить, как «выше среднего». Слабыми сторонами являются этапы исследований и разработок, сильными – внедрение и использование. Ключевыми направлениями развития являются совершенствование потенциала на этапах исследования и разработки. Возможностью для улучшения данных показателей является повышение уровня образования. На данный момент руководители имеют образование уровня «Специалитет», обучение в магистратуре или аспирантуре увели-

чит потенциал руководителей на данных этапах, также возможен вариант повышения квалификации и прохождения обучающих курсов по инновациям. Общение и обмен опытом с коллегами из других городов (преимущественно из лидеров по отрасли: Москва, Санкт-Петербург, Казань) является еще одной рекомендацией для совершенствования инновационного потенциала для руководителей отделов ООО «НЭО корпорация». Также в ходе исследования было выделено, что руководители имеют высокие значения потенциала на этапах внедрения и использования, что свя-

зано с их большим и успешным опытом работы в данной сфере, которая является относительно молодой и за годы существования претерпела много изменений, также в компании имеется хорошо выстроенная система мотивации, благодаря которой руководители заинтересованы в развитии своих направлений. Данные сильные стороны потенциала необходимо эффективно использовать в инновационных процессах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа преимуществ и недостатков существующих методик оценки

инновационного потенциала кадров управления была предложена авторская методика оценки инновационного потенциала кадров управления, а ее апробация на примере конкретного предприятия позволила провести оценку инновационного потенциала его управленческих кадров, выявить слабые стороны и сформировать перечень приоритетных мер по их усилению в разрезе структурных элементов инновационного потенциала и этапов инновационного процесса, реализуемого на исследованном предприятии.

Список источников

1. Барбарская М. Н. Оценка и развитие инновационного потенциала человеческих ресурсов строительной организации // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5 (11). С. 66–72.
2. Дупленко Н. Г. Методика анализа инновационного потенциала персонала организации // Вестн. Балтийск. Федер. ун-та им. И. Канта. 2015. № 3. С. 33–40.
3. Козина Е. С. Интегральная оценка и развитие инновационного потенциала персонала организации // Вестн. Сибир. гос. ун-та путей сообщения. 2011. № 25. С. 96–102.
4. Евстюхина М. С. Оценка инновационного потенциала персонала на предприятии машиностроения // Актуал. проблемы экономики и упр. на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2014. Т. 1. С. 183–189.
5. Каракулин А. Ю., Ершова И. Г. Методический подход управления инновационным потенциалом персонала // Вестн. Акад. знаний. 2020. № 6 (41). С. 145–150.
6. Климовских Н. В., Рябова В. Э. Оценка инновационного потенциала персонала организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 10 (80). С. 171–173.
7. Погодина Т. В. Формирование и развитие персонала корпорации на основе оценки его трудового потенциала : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 26 с.
8. Родин Д. В., Панькина О. А. Формирование и использование инновационного потенциала персонала на российских предприятиях // Систем. упр. 2013. № 3 (20). С. 29–32.
9. Савельева О. А., Митасова А. А. Оценка факторов развития инновационного потенциала персонала // Менеджер. 2017. № 2 (80). С. 208–214.
10. Дементьева Т. А. Методы оценки уровня инновационного потенциала персонала на промышлен-

References

1. Barbarskaya M. N. Assessment and Development of Human Resources Innovative Capacity in a Construction Organization // Economy, Governance and Law Basis. 2013. No. 5 (11). P. 66–72. (In Russian).
2. Duplenko N. G. A Methodology for Analyzing an Organization's Innovation Potential // IKBFU's Vestnik. 2015. No. 3. P. 33–40. (In Russian).
3. Kozina E. S. Integralnaia otsenka i razvitie innovatsionnogo potentsiala personala organizatsii // Vestn. Sibir. gos. un-ta putei soobshcheniia. 2011. No. 25. P. 96–102. (In Russian).
4. Evstyukhina M. S. Evaluation of Innovative Potential Personnel at the Engineering Enterprise // Aktual. problemy ekonomiki i upravleniia na predpriatiiakh mashinostroeniia, neftianoi i gazovoi promyshlennosti v usloviakh innovatsionno-orientirovannoi ekonomiki. 2014. Vol. 1. P. 183–189. (In Russian).
5. Karakulin A. Yu., Ershova I. G. Methodical Approach to Personnel Innovative Potential Management // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 6 (41). P. 145–150. (In Russian).
6. Klimovskikh N. V., Ryabova V. E. Assessment of the Innovative Potential of the Organization's Personnel // Journal of Economy and Business. 2021. No. 10 (80). P. 171–173. (In Russian).
7. Pogodina T. V. Formirovanie i razvitie personala korporatsii na osnove otsenki ego trudovogo potentsiala : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Economics). Moscow, 2009. 26 p. (In Russian).
8. Rodin D. V., Pankina O. A. Formation and Use of Innovative Potential Staff at Russian Enterprises // Sistem. upr. 2013. No. 3 (20). P. 29–32. (In Russian).
9. Savelyeva O. A., Mitasova A. A. Otsenka faktorov razvitiia innovatsionnogo potentsiala personala // The Manager. 2017. No. 2 (80). P. 208–214. (In Russian).
10. Demytyeva T. A. Metody otsenki urovnia innovatsionnogo potentsiala personala na promyshlennykh predpriatiiakh // Ekonomika promyshlennosti. 2009. No. 3 (46). P. 125–132. (In Russian).

- ленных предприятиях // Экономика промышленности. 2009. № 3 (46). С. 125–132.
11. Хадасевич Н. Р. Формирование инновационного потенциала персонала организации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 26 с.
 12. Амирова Д. Р. Механизмы управления инновационным трудовым потенциалом предприятия : автореф. дис. ... кандидата экон. наук. Пенза, 2014. 24 с.
 11. Khadasevich N. R. Formirovanie innovatsionnogo potentsiala personala organizatsii : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Economics). Moscow, 2008. 26 p. (In Russian).
 12. Amirova D. R. Mekhanizmy upravleniia innovatsionnym trudovym potentsialom predpriatiia : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Economics). Penza, 2014. 24 p. (In Russian).

Информация об авторах

И. А. Чебыкин – аспирант.
М. В. Палкина – доктор экономических наук.

Information about the authors

I. A. Chebykin – Postgraduate.
M. V. Palkina – Doctor of Sciences (Economics).

Научная статья

УДК 338.2, 373.1

doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-46-53

НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННАЯ МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Валерия Александровна Безуевская¹, Татьяна Александровна Грошева²

¹Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

²Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия

¹1114@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-0811>

²t_grosheva@ugrasu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4248-052X>

Аннотация. Предложена нечетко-множественная методика комплексной оценки качества образовательных результатов обучающихся общеобразовательных организаций, представляющая собой модификацию спектр-балльной методики, разработанной и реализуемой в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с 2017 года. Представленная нечетко-множественная методика построения «оценки индекса образовательных результатов» и «оценки индекса социального благополучия школ» позволяет рассчитать комплексные оценки каждого индекса не обычным усреднением, а агрегированием числовых значений их показателей на основе системы нечетко-логических выводов. Существенно, что при этом происходит ранжирование образовательных учреждений и лингвистическое распознавание термов уже на этапе рассмотрения каждого из показателей. Разбиение универсальных множеств лингвистических переменных на термы осуществляется таким образом, что при этом происходит автоматическое разделение образовательных учреждений на кварталы в соответствии с исходной спектр-балльной методикой. Модификация методики включает в себя также обоснованный выбор весовых коэффициентов показателей посредством использования схемы попарных сравнений на основе усреднения группы экспертных оценок. Предложенная методика может быть легко реализована в программное обеспечение.

Ключевые слова: оценка качества, менеджмент образования, лингвистическая переменная

Финансирование: статья подготовлена на основе результатов исследований, проводимых в рамках государственного задания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на выполнение научно-исследовательской работы «Разработка типовых решений внедрения и сопровождения лингвистических технологий в организациях образования и здравоохранения округа».

Для цитирования: Безуевская В. А., Грошева Т. А. Нечетко-множественная методика комплексной оценки качества образовательных результатов // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 46–53. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-46-53.

Original article

FUZZY-MULTIPLE METHODOLOGY OF A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE QUALITY OF EDUCATIONAL PERFORMANCE

Valeriya A. Bezuevskaya¹, Tatyana A. Grosheva²

¹Surgut State University, Surgut, Russia

²Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

¹1114@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-0811>

²t_grosheva@ugrasu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4248-052X>

Abstract. The article proposes fuzzy-multiple methodology for a comprehensive assessment of the quality of educational performance of students in general educational institutions. The methodology is a modification of spectrum-point-based methodology developed and implemented in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra since 2017. The presented fuzzy-multiple methodology of constructing the “edu-

cational results index assessment” and the “school social well-being index assessment” makes it possible to calculate the complex estimates of each index not by ordinary averaging, but by aggregating numerical values of their indicators based on a system of fuzzy logical conclusions. At the same time, a significant process occurs: educational institutions are being ranked and linguistic recognition of terms is at the stage of consideration of each indicator. The division of universal sets of linguistic variables into terms is carried out in such a way that the educational institutions are automatically divided into quartiles according to the original spectrum-point-based methodology. Modification of the methodology also includes reasonable selection of the weight ration indicators using a pairwise comparison scheme based on averaging of a group of expert assessments. The proposed methodology can be easily implemented as software.

Keywords: quality assessment, educational management, linguistic variable

Funding: the article was prepared based on the results of research carried out within the framework of the State order of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra to conduct the research on the topic “Development of standard solutions for the introduction and support of lean technologies in educational and healthcare organizations of the Okrug”.

For citation: *Bezuevskaya V. A., Grosheva T. A. Fuzzy-Multiple Methodology of a Comprehensive Assessment of the Quality of Educational Performance // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 46–53. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-46-53.*

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 2017 г. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на системной основе реализуется разработанная при участии авторов настоящей статьи комплексная оценка качества образовательных результатов обучающихся образовательных организаций [1]. Ключевая задача оценки – идентификация (на уровне региона) школ со стабильно высокими и стабильно низкими образовательными результатами, которая является задачей федерального уровня, реализуется в большинстве субъектов России и остается актуальной на текущий момент. Более ранние научные исследования авторов [2] представляют результаты анализа организационно-управленческих механизмов комплексной оценки с позиции подходов «бережливого региона». В продолжение исследования в статье рассматриваются непосредственно сама методика оценки и потенциал ее совершенствования на основе системы нечетко-логических выводов.

В системе российского индекса научного цитирования (далее – РИНЦ) за период 2017–2022 гг. содержится более 1400 исследований, связанных с методикой оценки качества образования. В работах рассматриваются различные уровни образования, начиная с дошкольного и заканчивая высшим. Наиболее часто поднимаются вопросы цифровизации и использования цифрового следа в контексте комплексных оценок каче-

ства, роли и значимости социологических опросов при проведении оценки, а также учета контекстных данных (социального благополучия организаций). Так, при анализе подходов к оценке качества дошкольного образования региона С. А. Тихонина и соавт. [3] акцентируют внимание на преимуществах инструментов шкал ECERS-R, позволяющих оценивать образовательную среду по стандартным компонентам.

В статье И. М. Реморенко [4] поднимается проблема состава показателей в методиках оценки качества образования, их нормирования и интерпретации полученных на их основе усредненных результатов; предлагается при проведении оценки качества образования использовать различные (альтернативные) подходы, на основании совокупности которых интерпретируются результаты и принимаются комплексные управленческие решения.

В работе С. Л. Данильченко [5] отмечается неоднородность и многоаспектность «комплексности» при оценке качества образования; в качестве ключевых областей комплексной оценки выделяются: результаты образования учащихся, совокупные результаты деятельности образовательной организации (например, сохранность контингента), социальные последствия работы организации (репутация, вклад в развитие местного сообщества) и т. п. Исследование определяет приоритетом оценки качества ее механизм (как совокупность оцениваемых областей),

а также инструмент процесса оценки – цифровой конструктор. При этом проблемы «пересечения» областей оценки, причинно-следственных связей, разграничения основных и контекстных данных остаются за пределами анализа.

Необходимо отметить, что ключевые проблемы интерпретации и использования результатов комплексной оценки качества образовательных результатов обучающихся образовательных организаций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – комплексная оценка образования Югры) связаны именно с используемой методикой оценки как в части альтернативности ее отдельных аспектов, так и в части разграничения и корреляции основных оцениваемых и контекстных данных.

За шесть лет своего развития методика комплексной оценки образования Югры претерпела как серию изначально predetermined изменений, так и ряд существенных трансформаций, среди которых:

- ежегодный пересмотр состава показателей оценки в зависимости от количества и емкости (охвата обучающихся) проводимых за год, предшествующий оценке, оценочных процедур (например, исключение из оценки результатов основного государственного экзамена за 2019–2020 учебный год в период пандемии);

- изменение количества и состава групп оцениваемых организаций (от двух групп – сельские малокомплектные и иные школы в 2017 г. до семи групп, среди которых только с 2021 г. выделена отдельная группа – «организации, имеющие особенности осуществления образовательной деятельности»: колледжи, кадетские школы, православные гимназии, школы творческой и спортивной направленности);

- уточнение подходов и усложнение критериев выделений школ «группы риска», в том числе через анализ отклонений среднеарифметических и среднегеометрических показателей;

- установление требования по исключению из оценки данных, относимых к необъективным по результатам внешних независимых оценочных процедур.

Неизменными на протяжении всех лет проведения комплексной оценки образования Югры остаются принципы оценки, а также используемые критерии, группы показателей и алгоритмы формирования результата.

Необходимо отметить, что изначально методикой комплексной оценки образования Югры разграничены критерии идентификации (показатели, на основании которых комплексно оцениваются образовательные результаты обучающихся школ) и критерии контекстного анализа (социальные условия работы школы, тип образовательной организации и ее кадровый состав), с использованием которых интерпретируются полученные результаты и разрабатывается комплекс управленческих решений по повышению качества образования. Комплексность проводимой оценки не допускает «смещения» показателей идентификации и контекстуализации в единый совокупный индекс.

Используемая в Югре методика комплексной оценки образования представляет собой пример спектр-балльной методики оценки, ключевыми параметрами которой являются:

- декомпозиция используемых критериев оценки на показатели через установленные укрупненные группы показателей (подиндексы), например, по критерию идентификации «Устойчивость образовательных результатов» подгруппа показателей «Олимпиады и конкурсы» представлена тремя показателями, отражающими как охват участия в олимпиадах, так и его результативность;

- обоснование устойчивости итоговых результатов за счет включения в оценку показателей по трем учебным годам, предшествующим проведению оценочной процедуры;

- введение весовых коэффициентов для групп показателей в зависимости от их значимости (основные или вспомогательные);

- использование индексного метода формирования итогового результата с нормированием по фактическим значениям показателей.

Согласно методике итоговый индекс образовательных результатов для каждой образовательной организации принимает значения от 0 до 1 и формируется на основе значений пяти подиндексов, взвешенных с учетом установленных весовых коэффициентов.

По значению итогового индекса школы формируются в списки от меньшего значения к большему и выделяются в квартили в разрезе семи типов организаций. Именно на основании квартилей идентифицируются школы со стабильно высокими и низкими образовательными результатами.

Таким образом, в рамках используемой методики комплексной оценки образования Югры четко проводятся разграничения основных оцениваемых и контекстных данных. Первые используются для проведения оценки и формирования итогового комплексного показателя, а вторые – для уточнения полученных данных, интерпретации и использования результатов оценки.

Проблемой комплексной оценки по рассматриваемой методике остается ее недостаточная вариативность, затрудняющая общественную и управленческую оценку значимости полученных результатов. Целью настоящего исследования является разработка нечетко-множественной модификации методики комплексной оценки качества образовательных результатов обучающихся образовательных организаций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, устраняющая выявленные недостатки.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В целях повышения универсальности методики, а также ее вариативности, на основе анализа исследований по теории нечетких множеств и ее практического применения в сравнительных измерениях [6–11] предложена ее нечетко-множественная модификация, включающая в себя несколько этапов [8]:

1-й этап. Формирование списка исследуемых показателей для образовательных учреждений.

2-й этап:

2.1. Вычисление индексов показателей по формулам (1) – (6) и их нормирование путем выбора линейной зависимости, переводящей наибольшее значение показателя по исследуемой группе образовательных учреждений в единицу, а наименьшее – в ноль.

2.2. Вычисление объемов квартилей, а также их границ по формулам:

$$MK = [M/4], \quad (1)$$

где MK – целая часть от деления числа образовательных учреждений M на 4;

$$\begin{aligned} M1 &= MK + 1; M2 = 2 \times MK + 1; \\ M3 &= 3 \times MK + 1; M4 = M. \end{aligned} \quad (2)$$

где $M1, M2, M3, M4$ – границы квартилей.

2.3. Ранжирование полученных значений в порядке возрастания, нахождение границ термов по формулам:

$$\begin{aligned} A1 &= 0,5 (X_{M1} + X_{M1+1}); \\ A2 &= 0,5 (X_{M2} + X_{M2+1}); \\ A3 &= 0,5 (X_{M3} + X_{M3+1}), \end{aligned} \quad (3)$$

где $A1, A2, A3$ – границы термов;

X_{M1}, X_{M2}, X_{M3} – граничные значения показателя X .

Таким образом, осуществляется автоматическое разбиение образовательных учреждений на квартили в соответствии с исходной методикой.

Этап 3. Определение весовых коэффициентов показателей внутри групп, а также весов каждой из групп на основе нечетко-множественного метода попарных соотношений [10]. Для построения весовых коэффициентов предлагается использовать группу из n экспертов. На первом этапе каждый из экспертов должен определить парные соотношения:

$$m_{ij} = \begin{cases} 1, & \mu_i > \mu_j \\ 0, & \mu_i \leq \mu_j, i, j = 1, \dots, k \end{cases}, \quad (4)$$

где μ_i – количественная оценка значимости i -го показателя,

k – количество показателей в группе.

Тогда экспертная оценка весового коэффициента i -го показателя внутри группы вычисляется по формуле:

$$w_{ij} = \frac{\sum_{j=1}^k m_{ij}}{\sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^k m_{ij}}. \quad (5)$$

Тогда весовой коэффициент i -го показателя в группе вычисляется осреднением полученных весовых коэффициентов по группе экспертов:

$$w_i = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n w_{ij}, i = 1, \dots, k. \quad (6)$$

Аналогично определяются весовые коэффициенты групп. Тогда итоговые весовые коэффициенты показателей вычисляются перемножением их весовых коэффициентов внутри групп на весовые коэффициенты соответствующих групп.

Этап 4. Оценка значений показателей на основе теории нечетких множеств. Вводятся лингвистические переменные g_1 = «оценка индекса образовательных результатов» и g_2 = «оценка индекса социального благополучия школ». Универсальным множеством для пе-

ременной g является отрезок $[0,1]$, а множеством значений переменной g – термножество $G = \{G_1, G_2, G_3, G_4\}$, где G_1 = «низкий результат»; G_2 = «результат ниже среднего»; G_3 = «результат выше среднего»; G_4 = «высокий результат».

Каждый терм из множества G является именем нечеткого подмножества на отрезке $[0,1]$, причем каждое нечеткое подмножество представляет собой нечеткое трапециевидное число (рис. 1). Соответствующие функции принадлежности заданы в табл. 1.

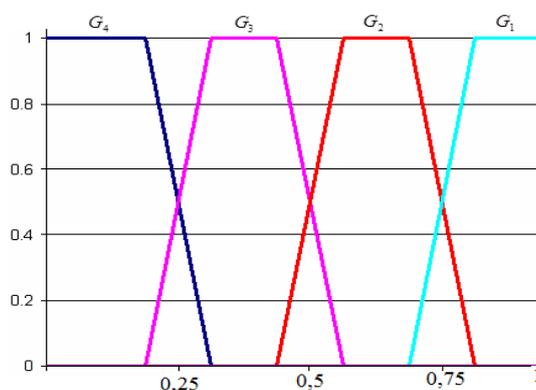

Рис. 1. Функции принадлежности подмножеств термножества G

Примечание: составлено авторами.

Таблица 1

Функции принадлежности подмножеств термножества G

Терм G_i	Функция принадлежности нечеткого множества G_i
G_1 – «низкий результат»	$\mu_1 = \begin{cases} 1, & 0 \leq g < 0,9A_1 \\ -\frac{5}{A_1}(g - 0,9A_1), & 0,9A_1 \leq g < 1,1A_1 \end{cases}$
G_2 – «результат ниже среднего»	$\mu_2 = \begin{cases} \frac{5}{A_1}(g - 0,9A_1), & 0,9A_1 \leq g < 1,1A_1 \\ 1, & 1,1A_1 \leq g < 0,9A_2 \\ -\frac{5}{A_2}(g - 0,9A_2), & 0,9A_2 \leq g < 1,1A_2 \end{cases}$
G_3 – «результат выше среднего»	$\mu_3 = \begin{cases} \frac{5}{A_2}(g - 0,9A_2), & 0,9A_2 \leq g < 1,1A_2 \\ 1, & 1,1A_2 \leq g < 0,9A_3 \\ -\frac{5}{A_3}(g - 0,9A_3), & 0,9A_3 \leq g < 1,1A_3 \end{cases}$

Окончание табл. 1

Терм G_i	Функция принадлежности нечеткого множества G_i
G_4 – «высокий результат»	$\mu_i = \begin{cases} \frac{5}{A_3}(g - 0,9A_3), & 0,9A_3 \leq g < 1,1A_3 \\ 1, & 1,1A_3 \leq g \leq 1 \end{cases}$

Примечание: составлено авторами.

Каждое нормированное значение показателя, вычисленное по формулам (1) – (6), является числовой переменной, принимающей свои значения на промежутке $[0,1]$. Тогда каждая из этих числовых переменных представляет собой множество, являющееся носителем лингвистической переменной B_i , состоящей из следующих термов:

B_{i1} = «низкий уровень показателя X_i »; B_{i2} = «уровень показателя X_i ниже среднего»; B_{i3} = «уровень показателя X_i выше среднего»; B_{i4} = «высокий уровень показателя X_i ». Каждая лингвистическая переменная B_i имеет трапециевидную функцию принадлежности, которая описывается рис. 1 и табл. 1.

Для формирования правила перехода от нормированных значений показателей X_i к высказываниям о g_1 = «оценке индекса образовательных результатов» и g_2 = «оценке индекса социального благополучия школ» $G = \{G_1, G_2, G_3, G_4\}$ учитываются веса показателей, рассчитанные на этапе 3. Согласно теории нечетких множеств, правило перехода от значений показателей X_i к весам термов лингвистических переменных g_1, g_2 имеет вид:

$$p_j = \sum_{i=1}^N k_i \mu_{ji}, \quad (7)$$

где μ_{ji} – значение функций принадлежности соответствующих термов;

N – количество показателей в группе.

Вычислив веса термов по формуле (7) лингвистических переменных G_i , получим значения самих переменных g_1, g_2 по формуле:

$$g = \sum_{j=1}^4 p_j \cdot \bar{g}_j, \quad (8)$$

где \bar{g}_j – середина промежутка, который является носителем терма $G_j \in (a_{j1}, a_{j4}]$.

Значение функции принадлежности будем рассматривать как меру истинности терма G_i . Например, если было установлено, что $g = 0,52$, то отличную от нуля функцию принадлежности имеют два терма: G_2 = «результат ниже среднего» и G_3 = «результат выше среднего». При этом $\mu_2(0,52) = 0,3$, $\mu_3(0,52) = 0,7$. Следовательно, для $g = 0,52$ высказывание «оценка индекса «результат выше среднего» является более истинным, чем «результат ниже среднего».

Таким образом, на основании полученных значений лингвистической переменной g можно построить g_1 = «оценку индекса образовательных результатов» и g_2 = «оценку индекса социального благополучия школ». Итоговая оценка каждой из школ может быть получена агрегированием двух полученных оценок на основе вышеописанной схемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Построенная методика «оценки индекса образовательных результатов» и «оценки индекса социального благополучия школ» позволяет рассчитать комплексные оценки каждого из индекса не усреднением, а нечетко-множественным агрегированием числовых значений показателей. Существенно, что при этом происходит ранжирование образовательных учреждений и лингвистическое распознавание термов уже на этапе рассмотрения каждого из показателей. Кроме того, разбиение универсального множества на термы осуществляется таким образом, что

при этом происходит автоматическое разделение образовательных учреждений на кварталы. Модификация исходной методики включает в себя также выбор весовых коэффициентов показателей за счет их попарных сравнений на основе экспертных оценок. Методика допускает варьирование списка показателей и перенос на другие регионы и муниципальные образования. Таким образом, нечетко-множественная модификация методики комплексной оценки качества образовательных результатов позволяет научно обоснованным способом решить проблему, обозначенную исследователями ранее [4] и связанную с необходимостью одновременного применения альтернативных подходов, на основании совокупности которых интерпретируются результаты и принимаются комплексные управленческие решения в области оценки качества образования.

Список источников

1. Методика комплексной оценки качества образовательных результатов обучающихся образовательных организаций, расположенных на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2022 год. URL: https://iro86.ru/images/Методика_2022.pdf (дата обращения: 20.08.2022).
2. Грошева Т. А., Дивеева Г. В. Реализация подходов «бережливого региона» в развитии системы оценки качества образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестн. Югорск. гос. ун-та. 2022. № 1 (64). С. 147–154.
3. Тихонина С. А., Ключкова Т. Н., Шрайнер О. В. О роли социологических исследований в оценке качества дошкольного образования в регионе // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 7 (48). С. 796–803.
4. Реморенко И. М., Зададаев С. А. Качество общего образования о методиках и результатах интерпретируемой оценки // Образоват. политика. 2020. № 3 (83). С. 32–37.
5. Данильченко С. Л. Комплексная система оценки качества образования как совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов // Междунар. журн. экспериментал. образования. 2017. № 3–2. С. 179–184.
6. Заде Л. А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. М.: Мир, 1976. 165 с.
7. Kramarov S., Temkin I., Khramov V. The Principles of Formation of United Geo-Informational Space Based on Fuzzy Triangulation // Procedia Computer Science. 2017. No. 120. P. 835–843.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложен новый подход к построению оценки результативности и качества образования на основе применения алгоритмов и методов нечеткой логики. Предложенное решение позволяет значительно повысить вариативность в интерпретации, а также общественной и управленческой оценки образовательных результатов.

Проведенный анализ позволяет интерпретировать результаты и принимать комплексные управленческие решения в области оценки качества образования. Дальнейшие изыскания будут направлены на разработку теоретических положений применения предложенной методики с использованием искусственного интеллекта для прогнозирования развития региональной системы общего образования.

References

1. Metodika kompleksnoi otsenki kachestva obrazovatelnykh rezultatov obuchaiushchikhsia obrazovatelnykh organizatsii, raspolozhennykh na territorii Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry na 2022 god. URL: https://iro86.ru/images/Методика_2022.pdf (accessed: 20.08.2022). (In Russian).
2. Grosheva T. A., Diveeva G. V. Implementation of the Approaches of the “Lean Region” in the Development of the System for Assessing the Quality of Education of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra // Ugra State University Bulletin. 2022. No. 1 (64). P. 147–154. (In Russian).
3. Tikhonina S. A., Klochkova T. N., Shrainer O. V. On the Role of Sociological Research in Assessing the Quality of Preschool Education in the Region // Mission Confessions. 2020. Vol. 9, No. 7 (48). P. 796–803. (In Russian).
4. Remorenko I. M., Zadadaev S. A. General Education Quality about Methods and Results of the Interpreted Assessment // Educational Policy. 2020. No. 3 (83). P. 32–37. (In Russian).
5. Danilchenko S. L. Kompleksnaia sistema otsenki kachestva obrazovaniia kak sovokupnost organizatsionnoi struktury, metodik, protsessov i resursov // International Journal of Experimental Education. 2017. No. 3–2. P. 179–184. (In Russian).
6. Zade L. A. Poniatie lingvisticheskoi peremennoi i ego primenienie k priniatiu priblizhennykh reshenii. Moscow: Mir, 1976. 165 p. (In Russian).
7. Kramarov S., Temkin I., Khramov V. The Principles of Formation of United Geo-Informational Space

8. Крамаров С. О., Сахарова Л. В., Храмов В. В. Мягкие вычисления в менеджменте: управление сложными многофакторными системами на основе нечетких аналог-контроллеров // Науч. вестн. Южного ин-та менеджмента. 2017. № 3. С. 42–51.
9. Блюмин С. Л., Шуйкова И. А., Сараев П. В., Черпаков И. В. Нечеткая логика: алгебраические основы и приложения : моногр. Липецк, 2002. 111 с.
10. Коньшева Л. К., Назаров Д. М. Основы теории нечетких множеств. СПб. : Питер, 2011. 192 с.
11. Нестерова С. И., Лукша С. В. Применение многомерного сравнительного анализа в оценке финансового состояния нефтеперерабатывающей организации // Вестн. Междунар. ин-та рынка. 2018. № 2. С. 36–42.
8. Kramarov S. O., Sakharova L. V., Khramov V. V. Based on Fuzzy Triangulation // Procedia Computer Science. 2017. No. 120. P. 835–843.
8. Kramarov S. O., Sakharova L. V., Khramov V. V. Soft Computing in Management: Management of Complex Multivariate Systems Based on Fuzzy Analog Controllers // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2017. No. 3. P. 42–51. (In Russian).
9. Blyumin S. L., Shuikova I. A., Saraev P. V., Cherpakov I. V. Nechetkaia logika: algebraicheskie osnovy i prilozheniia : Monograph. Lipetsk, 2002. 111 p. (In Russian).
10. Konysheva L. K., Nazarov D. M. Osnovy teorii nechetkikh mnozhestv. St. Petersburg : Piter, 2011. 192 p. (In Russian).
11. Nesterova S. I., Luksha S. V. The Application of Multivariate Comparative Analysis in Assessing the Financial Condition of the Refining Organization // Vestn. Mezhdunar. in-ta rynka. 2018. No. 2. P. 36–42. (In Russian).

Информация об авторах

В. А. Безуевская – кандидат педагогических наук.

Т. А. Грошева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

V. A. Bezuevskaya – Candidate of Sciences (Education).

T. A. Grosheva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 349.2
doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-54-61

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Екатерина Борисовна Абакумова

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия
civilization1981@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2340-3032>*

Аннотация. В статье поднимается проблема несовершенства правового регулирования вопроса о моменте возникновения и прекращения полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества. Автором рассмотрена существующая правоприменительная практика и показана противоречивость толкования законодательных норм в судах Российской Федерации. Сделан вывод о неудовлетворительном правовом обеспечении со стороны гражданского законодательства правоотношений, возникающих в связи с увольнением генерального директора хозяйственного общества. Отмечается необходимость создания нормативного механизма защиты прав бывших директоров и предлагаются соответствующие правовые решения.

Ключевые слова: единоличный исполнительный орган, генеральный директор, ЕГРЮЛ, возникновение и прекращение полномочий, трудовой договор

Для цитирования: Абакумова Е. Б. Проблемы правового обеспечения приобретения и прекращения полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 54–61. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-54-61.

Original article

PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT FOR THE ACQUISITION AND TERMINATION OF POWERS OF THE SOLE EXECUTIVE BODY OF A BUSINESS COMPANY

Ekaterina B. Abakumova

*Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia
civilization1981@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2340-3032>*

Abstract. The article discusses the problem of legal regulation failing in efficient acquisition and termination of powers of the sole executive body of a business company. The author considers current law enforcement practice and presents inconsistency in interpretation of legislative regulations in the courts of the Russian Federation. Civil legislation's legal support for legal relations emerging due to dismissal of a

director general of a business company is found to be unsatisfactory. Creation of regulatory mechanism for protection of former directors' rights is necessary, thus the appropriate legal solutions are proposed.

Keywords: sole executive body, director general, Unified State Register of Legal Entities, acquisition and termination of powers, employment agreement

For citation: *Abakumova E. B. Problems of Legal Support for the Acquisition and Termination of Powers of the Sole Executive Body of a Business Company // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 54–61. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-54-61.*

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие изменения в гражданском законодательстве России поддерживают устойчивый интерес к проблематике корпоративного управления на протяжении уже многих лет. Хозяйственные общества как наиболее распространенная форма корпорации требуют глубокого изучения и анализа с целью закрепления прикладных правовых норм, благоприятно влияющих на развитие бизнеса в России. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества является правовым явлением, занимающим одно из центральных мест в системе корпоративного управления, что обуславливает особое к нему внимание как со стороны законодателя, так и со стороны профессионального и научного сообщества. В настоящее время в науке гражданского права далеко не все вопросы, касающиеся функционирования данного органа, решены однозначно. В частности, правовое обеспечение приобретения и прекращения полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества характеризуется наличием довольно существенных проблем правоприменения. Сложный правовой подтекст действий по избранию или назначению генерального директора хозяйственного общества и прекращению с ним правоотношений порождают возникновение спорных ситуаций, которые довольно часто переходят на уровень судебных разбирательств.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нормативной основой исследования стали Гражданский кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, федеральные законы «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О государственной ре-

гистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и другие нормативные правовые акты.

Эмпирической основой работы послужили опубликованные материалы практики Верховного Суда Российской Федерации и других судебных инстанций, органов государственной власти, в частности Федеральной налоговой службы.

Методологический базис исследования – методы системного анализа, индукции и дедукции, толкования правовых норм.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с законодательством Российской Федерации единоличный исполнительный орган является постоянно действующим обязательным органом юридического лица, без которого невозможно функционирование хозяйственного общества. Это волеизъявляющий орган в системе корпоративного управления, в лице которого юридическое лицо проявляет себя вовне, действуя по общему правилу без доверенности на основании устава [1, с. 145].

Возникновение полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, так же как и прекращение его полномочий, сопряжено с рядом взаимосвязанных процедур, которые в настоящее время регламентируются различными отраслями права. Можно назвать три основных вида правоотношений, связанных с началом и окончанием деятельности генерального директора хозяйственного общества: гражданско-правовые, трудовые и административные.

Часть 1 ст. 53 ГК РФ [2] устанавливает, что порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом. Соответствующие положения предусмотрены п. 1

ст. 40 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] и п. 3 ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4], согласно которым в обществе с ограниченной ответственностью единоличный исполнительный орган избирается общим собранием участников или советом директоров (наблюдательным советом), а в акционерном обществе – общим собранием акционеров или советом директоров (наблюдательным советом) в порядке, предусмотренном уставом общества (для краткости далее будем использовать только термин «собрание участников»).

Обязательным юридическим действием после образования единоличного исполнительного органа является заключение трудового договора с лицом, избранным (назначенным) на соответствующую должность. Трудовой договор между хозяйственным обществом и генеральным директором подписывается от имени общества либо председателем совета директоров (наблюдательного совета), либо лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, либо иным уполномоченным участником общества или членом совета директоров.

Далее, согласно п. 5 ст. 5 Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в течение семи рабочих дней юридическое лицо обязано сообщить о новом единоличном исполнительном органе в регистрирующий орган по месту своего нахождения [5].

В повседневной практике обычно только после завершения всех этих действий новый генеральный директор приступает к совершению гражданско-правовых сделок от имени и в интересах хозяйственного общества. Вместе с тем российское законодательство не устанавливает зависимости между соблюдением перечисленных обязательных процедур и возникновением полномочий у единоличного исполнительного органа. Вопрос о моменте приобретения полномочий единоличного исполнительного органа некоторое

время был предметом дискуссий в отечественной юриспруденции [6, 7, 8], но сегодня обсуждается достаточно редко, несмотря на сохраняющуюся актуальность и практическую значимость.

Поскольку правовое обеспечение начала деятельности генерального директора в хозяйственном обществе регулируется различными отраслями права, а соответствующие нормы существуют как бы независимо друг от друга, у судей порой возникает практическая необходимость самостоятельно увязать все правила в единое требование. Так, например, в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2016 г. № 07АП-379/2015 по делу № А45-20088/2014 судья пришел к следующему заключению: «Таким образом, из положений Федерального закона № 129-ФЗ следует, что новый руководитель считается вступившим в должность, а прежний – уволенным, лишь со дня внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ (с даты регистрации изменений, при этом не связанных с внесением изменений в учредительные документы)» [9].

Тем не менее следует отметить, что подобные судебные решения в современной правоприменительной практике являются исключением, и общепринятая позиция состоит в прямом толковании закона, который не связывает возникновение либо прекращение полномочий единоличного исполнительного органа с фактом внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ. Это, в свою очередь, порождает множество проблем в гражданско-правовых отношениях между контрагентами, которые не имеют доступа к информации о решениях органов других юридических лиц и ориентируются на данные, содержащиеся в ЕГРЮЛ.

Считается, что закон защищает добросовестных участников гражданского оборота, устанавливая принцип публичной достоверности реестра, согласно которому лицо, полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительности, а юридическое лицо не вправе ссылаться на данные, не включенные в реестр, а также на недостоверность содержащихся в нем данных (п. 2 ст. 51 ГК РФ).

В качестве исключения закон устанавливает случаи, в которых соответствующие данные включены в ЕГРЮЛ в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица. Однако правоприменительная практика не всегда использует данную норму в пользу юридического лица, чьи сведения в реестре не соответствовали действительности не по его воле. Так, в деле № А40-82785/2017 истец (ООО) ссылался на то, что оспариваемые им соглашения являются недействительными сделками, поскольку были подписаны неуполномоченным лицом – генеральным директором, назначение на должность которого и внесение соответствующей записи в ЕГРЮЛ было признано судом недействительным, поскольку было осуществлено помимо воли хозяйствующего субъекта. Подтверждая отказ в удовлетворении требований истца предыдущими инстанциями, Верховный Суд РФ указал, что признание судом недействительным решения общего собрания участников хозяйствующего субъекта об избрании или назначении единоличного исполнительного органа по общему правилу само по себе не является основанием для признания договора недействительным, если сделка была совершена до вступления в силу решения суда [10]. Судебное решение было обосновано тем, что корпоративные споры о полномочиях лица, действовавшего от имени организации, не должны оказывать негативное влияние на стабильность гражданского оборота, а также на возможность возложения на добросовестного контрагента рисков последствий, связанных с заключением договора неуполномоченным лицом. В период спорных отношений еще не существовало вступившего в законную силу судебного акта, устанавливающего факт отсутствия у генерального директора полномочий действовать от имени общества, следовательно, по мнению суда, они являются действительными и порождают между сторонами права и обязанности, возникшие из договора.

Рассмотрим иную ситуацию, когда расторжение трудового договора происходит по инициативе генерального директора,

и он увольняется по собственному желанию. Согласно ст. 280 ТК РФ руководитель обязан письменно предупредить работодателя (собственника имущества организации, его представителя) о намерении уволиться не за две недели, как установлено для обычных работников, а за месяц до предполагаемой даты увольнения [11]. Этого срока должно быть достаточно, чтобы хозяйственное общество назначило и провело собрание участников для утверждения нового единоличного исполнительного органа.

На практике же может случиться, что увольняющийся директор сталкивается с необходимостью прекращения отношений по управлению обществом в отсутствие иного лица, замещающего его в указанной должности. При этом он не может никак повлиять на решение общества о созыве внеочередного собрания участников и избрании нового единоличного исполнительного органа. Такое возможно, например, в случаях фактической утраты участниками интереса к управлению обществом в связи с отсутствием у него значимых активов или перспективой ликвидации юридического лица. Возникает вопрос: расторжение трудовых отношений с обществом может означать прекращение полномочий единоличного исполнительного органа?

Как известно, трудовой договор является документом, которым регулируются трудовые взаимоотношения между работником и работодателем. Он имеет значение только для сторон, которые его подписали, но не для третьих лиц, поэтому с теоретических позиций данный документ не может подтверждать полномочия генерального директора перед контрагентами [12, с. 17]. Правоприменительная практика в основном следует данному тезису [13, с. 148]. Причем десятилетие назад арбитражные суды в принципе не принимали в расчет наличие и действительность трудового договора между генеральным директором и обществом. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 03 марта 2005 г. № А49-6258/04-250АО/25 указал, что «для хозяйственных обществ предусмотрен определенный порядок прекращения полномочий

исполнительного органа – избрание нового единоличного исполнительного органа общества по истечении срока полномочий предыдущего либо досрочное прекращение полномочий действующего органа. Иные основания прекращения деятельности органа юридического лица отсутствуют» [14].

В последние годы судебная практика, даже в случаях отсутствия нового единоличного исполнительного органа при определенных обстоятельствах, может констатировать утрату легитимности полномочий руководителя после расторжения трудового договора с момента истечения предусмотренного законом срока уведомления работодателя (месяц, если не указан больший срок в заявлении генерального директора) [13]. Постановлением от 18 мая 2016 г. № Ф10-5887/10 Арбитражный суд Центрального округа указал: «По правилам ст. 80, 280 ТК РФ по истечении срока предупреждения об увольнении работник имеет право прекратить работу. В последний день работы работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку, другие документы, связанные с работой, по письменному заявлению работника и произвести с ним окончательный расчет. <...> При прекращении трудового договора с генеральным директором полномочия последнего прекращаются вне зависимости от внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ» [15].

Однако заявлять об изменении сведений о лице, выполняющем функции единоличного исполнительного органа общества, в ЕГРЮЛ может только новый директор [16]. Хотя при наличии решения о назначении нового единоличного исполнительного органа возможно обязательное судом регистрирующего (налогового) органа исключить из ЕГРЮЛ сведения о бывшем генеральном директоре. Например, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 07 октября 2016 г. № Ф09-9063/16 соответствующее требование истца – бывшего директора – удовлетворено, так как общество в течение длительного времени не совершало действий по внесению изменений в реестр, а у бывшего директора не было другой возможности восстановить свои нарушенные права [17].

Но при отсутствии нового единоличного исполнительного органа суды отказывают бывшим директорам в требовании об исключении сведений о них в ЕГРЮЛ. Верховный Суд РФ Определением от 22 января 2016 г. № 305-КГ15-18162 заключил, что «законодательством не предусмотрена возможность отражения в ЕГРЮЛ информации о прекращении полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица без одновременного внесения сведений о вновь назначенном на эту должность лице. Юридическое лицо не может осуществлять свою деятельность без единоличного исполнительного органа» [18].

Если общество бездействует и не назначает новый единоличный исполнительный орган, то выходом из затруднительного положения для бывшего генерального директора могла бы стать законодательно закрепленная возможность внесения записей о недостоверности в ЕГРЮЛ по форме Р34001 (п. 5 ст. 11 Закона № 129-ФЗ). Однако судебная практика показывает, что даже это право бывшие директора не всегда могут реализовать. Арбитражный суд Челябинской области в 2019 г. Отказал бывшему директору ООО в признании незаконным решения налоговой инспекции об отказе внесения записи о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ, мотивировав это тем, что «истечение срока трудового договора не означает прекращение полномочий директора, и он обязан выполнять функции единоличного исполнительного органа до момента избрания нового руководителя» [19].

Более того, даже добившись внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений, бывший директор не может считать себя в безопасности от возможного привлечения, например, к субсидиарной ответственности, поскольку, как было указано в Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2022 г. № 02АП-936/2022 «само по себе наличие в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического

лица, не свидетельствует о прекращении полномочий такого лица» [20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в современной российской правоприменительной практике принятие решения уполномоченным органом об образовании единоличного исполнительного органа хозяйственного общества считается юридическим фактом, определяющим возникновение предусмотренных законом полномочий избранного (назначенного) лица по представлению интересов хозяйственного общества в отношениях с третьими лицами. Ни последующее заключение трудового договора с генеральным директором, ни внесение сведений о нем в ЕГРЮЛ не являются фактами, порождающими гражданско-правовые последствия.

Вместе с тем проведенный анализ показал, что в отдельных случаях правомерность полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества судами может связываться с действием трудового договора или с наличием записи в ЕГРЮЛ. И хотя такие судебные решения являются исключением, а не правилом, то существование подобной практики свидетельствует об отсутствии однозначного подхода к проблеме легитимности полномочий уволившегося директора со стороны правоприменителя. В частности, невозможность одностороннего отказа генерального директора от своих полномочий в гражданско-правовых отношениях вынуждает суды выходить за их

рамки и обосновывать прекращение полномочий единоличного исполнительного органа нормами трудового права. Такой выход по проблеме нельзя признать верным. Также не следует игнорировать факты нарушения конституционных и гражданских прав бывших директоров, которые могут стать заложниками своей должности после увольнения, в результате чего становится возможным умаление их права свободно распоряжаться своими способностями к труду, привлечение к ответственности за налоговые и иные правонарушения, совершенные обществом без их участия и т. д.

Преодоление проблемы видится в устранении пробелов законодательства и создании правового механизма прекращения полномочий единоличного исполнительного органа без соответствующего решения участников общества и процедуры исключения из ЕГРЮЛ записи о данном лице. Приблизиться к достижению названной цели, на наш взгляд, возможно путем нормативного закрепления требования об образовании нового единоличного исполнительного органа хозяйственного общества в течение одного месяца после подачи генеральным директором заявления об увольнении. На случай невыполнения данного требования необходимо предусмотреть правовую возможность для обращения генерального директора в ФНС с заявлением об исключении общества из ЕГРЮЛ в связи с признанием юридического лица недействующим.

Список источников

1. Турбина И. А. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в системе корпоративного управления // Вестн. ВолГУ. Сер. 5. Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 145–150.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I : федер. закон от 30.11.1994 № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
3. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Рос. газ. 1998. № 30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Рос. газ. 1995. № 248. Ст. 3945. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Turbina I. A. The Sole Executive Body of the Business Entity in the System of Corporate Governance // Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence. 2016. No. 1 (30). P. 145–150. (In Russian).
2. The Civil Code of the Russian Federation. Pt. I : Federal Law No. 1-FZ of 30.11.1994 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
3. On Limited Liability Companies : Federal Law No. 14-FZ of 08.02.1998 // Ros. gaz. 1998. No. 30. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. On Joint-Stock Companies : Federal Law No. 208-FZ of 26.12.1995 // Ros. gaz. 1995. No. 248. Art.

5. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3431. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Казакова Г. В. Единичный исполнительный орган коммерческой организации как работник: некоторые проблемы передачи полномочий // Вестн. Балтийского федер. ун-та им. И. Канта. Сер. Гуманитар. и обществ. науки. 2013. № 9. С. 57–61.
7. Добровольский В. И. Правовые последствия истечения срока полномочий генерального директора // Современ. право. 2008. № 12. С. 100–102.
8. Богданов А. В. Прекращение и восстановление полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества // Юрид. наука. 2012. № 2. С. 53–57.
9. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2016 № 07АП-379/2015 по делу № А45-20088/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2019 № 305-ЭС18-21782 по делу № А40-82785/2017. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/wy3hDiMUHeWq/> (дата обращения: 11.06.2022).
11. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Тychинская Е. В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / под ред. Л. Ю. Михеевой. М. : Статут, 2012. 175 с.
13. Осипенко О. В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М. : Статут, 2018. 446 с.
14. Постановление ФАС Поволжского округа от 03.03.2005 № А49-6258/04-250АО/25. URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/679700209> (дата обращения: 18.06.2022).
15. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.05.2016 № Ф10-5887/10 по делу № А14-1209/2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. О направлении обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов : письмо ФНС России от 09.04.2020 № КВ-4-14/6053. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.10.2016 № Ф09-9063/16 по делу № А60-46635/2015. Доступ из СПС «Гарант».
18. Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2016 № 305-КГ15-18162 по делу № А40-6513/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 28.02.2019 № А76-1490/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/07NlzAzpkZWW/#top> (дата обращения: 17.06.2022).
3945. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
5. On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs : Federal Law No. 129-FZ of 08.08.2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 33. Art. 3431. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
6. Kazakova G. V. The Sole Executive Body of a Commercial Organisation as an Employee: Some Problems of Authority Delegation // IKBFU’s Vestnik: The Humanities and Social Sciences. 2013. No. 9. P. 57–61. (In Russian).
7. Dobrovolsky V. I. Pravovye posledstviia istecheniia sroka polnomochii generalnogo direktora // Sovremen. pravo. 2008. No. 12. P. 100–102. (In Russian).
8. Bogdanov A. V. Prekrashchenie i vosstanovlenie polnomochii edinolichnogo ispolnitelnogo organa aktsionernogo obshchestva // Legal Science. 2012. No. 2. P. 53–57. (In Russian).
9. Resolution of the Seventh Commercial Court of Appeal No. 07AP-379/2015 of 19.01.2016 on the Case No. A45-20088/2014. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
10. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES18-21782 of 09.01.2019 on the Case No. A40-82785/2017. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/wy3hDiMUHeWq/> (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
11. The Labor Code of the Russian Federation : Federal Law No. 197-FZ of 30.12.2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Pt. 1). Art. 3. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Tychinskaya E. V. Dogovor o realizatsii funktsii edinolichnogo ispolnitelnogo organa khoziaistvennogo obshchestva / Ed. L. Yu. Mikheeva. Moscow : Statut, 2012. 175 p. (In Russian).
13. Osipenko O. V. Aktualnye problemy sistemnogo primeneniia instrumentov korporativnogo upravleniia i aktsionernogo prava. Moscow : Statut, 2018. 446 p. (In Russian).
14. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volga Okrug No. A49-6258/04-250AO/25 of 03.03.2005. URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/679700209> (accessed: 18.06.2022). (In Russian).
15. Resolution of the Commercial Court of the Central District No. F10-5887/10 of 18.05.2016 on the Case No. A14-1209/2010. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
16. On Direction of the Review of Judicial Practice on Disputes Involving Registration Authorities : Letter of the Federal Tax Service of Russia No. KV-4-14/6053 of 09.04.2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
17. Resolution of the Commercial Court of the Ural Okrug No. F09-9063/16 of 07.10.2016 on the Case No. A60-46635/2015. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
18. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-KG15-18162 of 22.01.2016 on the

20. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 25.03.2022 № 02АП-936/2022 по делу № А17-5446/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Judgement of the Commercial Court of the Chelyabinsk Oblast No. А76-1490/2019 of 28.02.2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/07NIzAzpkZWW/#top> (accessed: 17.06.2022). (In Russian).
20. Resolution of the Second Commercial Court of Appeal No. 02AP-936/2022 of 25.03.2022 on the Case No. А17-5446/2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

Информация об авторе

Е. Б. Абакумова – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

E. B. Abakumova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Senior Researcher.

Научная статья
УДК 342.4+61:57:001.89
doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-62-67

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ БИМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Янина Валерьевна Акимцева

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
akimceva@list.ru

Аннотация. Целью исследования является определение основных направлений разрешения проблем дискриминационного характера при проведении биомедицинских исследований. В статье рассмотрены основные конституционно-правовые проблемы проведения биомедицинских исследований в международном сообществе и в Российской Федерации. Автор уделяет внимание правовым, историческим, межотраслевым вопросам, возникающим при реализации конституционного принципа равенства в сфере биомедицинских исследований. При проведении исследования применены следующие методы: исторический, теоретический, классификация и сравнительно-правовой анализ. Сделан вывод о том, что соблюдение принципа конституционного равенства в сфере инновационного здравоохранения является необходимым условием стратегического развития государства и основой для соблюдения существующих фундаментальных направлений социального государства. Обращая внимание на развитие биомедицинских исследований в государстве, автор делает вывод о невозможности защиты конституционных прав граждан на жизнь и охрану здоровья без надлежащей апробации принципа конституционного равенства. Предлагается внести изменения в правовое регулирование биомедицинских исследований на конституционном уровне в силу особенного статуса конституционных норм, запрещающих любые попытки дискриминационного характера во всех сферах общественной жизни, а также создать действенный механизм ответственности за нарушение принципа конституционного равенства при проведении биомедицинских исследований. В качестве примера реализации концепции модернизации действующего законодательства в сфере биомедицины автором приводится единственная модель правового регулирования – Конституция Швейцарской Конфедерации, детально регламентирующая порядок проведения биомедицинских исследований и ответственность за нарушение конституционных прав граждан в рассматриваемой сфере на конституционном уровне.

Ключевые слова: Конституция, конституционный принцип равенства, биомедицинские исследования, нетократия, геном человека, научно-технический прогресс, недопустимость дискриминации

Для цитирования: Акимцева Я. В. Проблемы реализации конституционного принципа равенства при проведении биомедицинских исследований // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 62–67. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-62-67.

Original article

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY IN BIOMEDICAL RESEARCH

Yanina V. Akimtseva

The People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia
akimceva@list.ru

Abstract. The purpose of the study is to determine the main directions aimed at solving problems of a discriminatory nature during biomedical research. The basic constitutional and legal problems of conducting biomedical research in the international community and in the Russian Federation are analyzed. The author emphasizes legal, historical, and intersectoral issues arising during implementation of the constitutional

principle of equality in biomedical research. The study was conducted using historical and theoretical methods, classification, and comparative and legal analysis. The author concludes it is necessary to comply with the constitutional principle of equality in innovative healthcare system regarding the strategic development of the state and the compliance with the existing fundamental principles of a welfare state. Focusing on the development of biomedical research in the state, the author claims there is no protection of citizens' constitutional rights for life and health without a proper approbation of constitutional principle of equality. The author proposes to amend the legal regulation of biomedical research at the constitutional level due to a special status of constitutional regulations, which prohibit any discrimination in every sphere of social life. In addition to that, creation of an effective mechanism of liability for violation of constitutional principle of equality during biomedical research is suggested. The author describes the only model of legal regulation, the Constitution of Swiss Confederation, as an example of working concept of applicable legislation modernization in the biomedicine, which regulates in detail the order of biomedical research and the liability for violation of a citizens' constitutional right in this sphere at the constitutional level.

Keywords: the Constitution, constitutional principle of equality, biomedical research, netocracy, human genome, scientific and technological progress, prohibition of discrimination

For citation: Akimtseva Ya. V. *Problems of Implementation of the Constitutional Principle of Equality in Biomedical Research // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 62–67. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-62-67.*

ВВЕДЕНИЕ

Целью исследования является изучение и разрешение проблем нарушения конституционного принципа равенства в области биомедицинских исследований. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие задачи:

- определить степень влияния принципа конституционного равенства на биомедицинские исследования;
- исследовать проблемы правовой регламентации и реализации принципа равенства;
- провести сравнительно-правовой анализ действующих международных правовых и конституционных стандартов регулирования принципа равенства;
- рассмотреть возможность создания действующего механизма реализации принципа конституционного равенства и запрета на дискриминацию при проведении биомедицинских исследований.

Научно-технический прогресс определяет новые возможности в научных исследованиях и новые основы конституционного закрепления вопросов биомедицины. Создание новых репродуктивных технологий, трансплантация органов и тканей, разработки генной инженерии вызывают серьезные споры о месте человека в системе конституционных ценностей. Биомедицинские исследования ставят перед законодателем и правоприме-

нителем фундаментальные вопросы, связанные с ущербом, который общество может нанести меньшинству для поддержания важных для большинства ценностей. В связи с этим справедливым представляется мнение ученых о недопустимости обеспечения гарантий конституционных принципов посредством уменьшения значимости конституционных прав человека [1].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При проведении исследования применены следующие методы: исторический, теоретический, классификация и сравнительно-правовой анализ.

Конституция Российской Федерации содержит положение о правовой ответственности перед будущими поколениями в процессе биологической эволюции, в связи с чем недопустимо игнорировать возможное нарушение прав потомков при проведении биомедицинских исследований, а стремиться к соблюдению конституционных прав как испытуемых, так и их потомков, учитывая все возможные риски.

Исторические аспекты возникновения евгеники и принцип искусственного отбора как учения о возможностях улучшения наследственных характеристик человека сформированы еще Платоном и получили развитие в конце XIX века, когда идея нетократии бы-

ла предложена в 1868 году Фрэнсисом Гальтоном как неразрывно связанная с генетикой. Элвин Тоффлер, придерживающийся мнения о возможности создания «лучшего» человека, высказывается об отсутствии у таких людей «генетических дефектов» [2]. В то же время применение генетических характеристик человека нарушает конституционные права человека, неприкосновенность личности, посягает на человеческое достоинство, приводит к неравенству людей. Создание человека со сверхчеловеческими свойствами, проведение генетической селекции представляют собой угрозу для целостности личности. Такой исследовательский подход без надлежащей правовой регламентации недопустим. Проведение исследований генома человека в целях поиска лекарственных средств для лечения или предупреждения развития болезней по генотипу человека, а также исследование функциональных возможностей эволюционно-адаптационных процессов функционирования организма человека направлены на улучшение его возможностей. Такие исследования являются необходимыми при условии защиты прав и интересов испытуемых, соблюдения конституционных правовых принципов и основ биоэтики. При проведении биомедицинских исследований важно сохранить необходимый баланс развития науки и соблюдения конституционных прав человека.

Научные открытия в области биомедицинской эволюции и развитие генной инженерии, по утверждению М. И. Ковалева, должны иметь правовое обоснование [3]. Юрген Хабермас указывал на появление формулировки «либеральной евгеники» [4]; Н. П. Дубинин и Ю. Г. Шевченко писали, что нельзя бездумно проводить биомедицинские исследования в целях создания генетически «лучшего» человека без понимания социальных последствий [5].

Указывая на генетическую предрасположенность личности преступника к антиобщественному поведению, В. З. Тарантул ввел понятие «ген агрессивности», которое в дальнейшем предполагается использовать при вынесении приговора обвиняемым

на основании данных не только психологической, но и генетической экспертизы [6].

При исследовании пределов допустимости ограничения прав человека Н. М. Колосова, указывая на проблему выбора между необходимостью защиты прав родителей и прав ребенка, делает вывод, что «в случае модификации гена родителей, права будущих детей испытуемого могут быть нарушены. Возникает этическая проблема о сопоставимости двух классифицируемых в биомедицине прав: испытуемого и его потомка» [7].

Также Е. Г. Никитиной высказываются опасения по поводу возникновения социального неравенства между людьми в зависимости от возможности платить за улучшение своих генетических характеристик, в результате чего будут только развиваться различные формы генетической дискриминации [8].

Таким образом, в целях предотвращения дискриминационных процессов при проведении биомедицинских исследований конституционный принцип равенства становится основополагающим принципом конституционно-правового статуса личности, определяющим содержание прав человека на жизнь и охрану здоровья в сфере здравоохранения.

В связи с вышеизложенным необходимо предусмотреть все риски возможного нарушения конституционных прав человека и предотвратить генетическую дискриминацию личности.

Достижения в области биомедицины и биомедицинских исследований вызвали этические проблемы, которые получили свое закрепление в различных конвенциях, декларациях и рекомендациях в виде биоэтических норм.

Впервые принцип запрета дискриминации был предусмотрен Декларацией прав человека и гражданина, который в настоящее время содержится в многочисленных международных правовых актах: во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине, устанавливающих основные

принципы и запреты в сфере биомедицинских исследований.

В ст. 4 и 16 Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека предусмотрен приоритет интересов участников биомедицинских исследований над результатами научной и медицинской практики, а возможность негативного генетического воздействия на будущие поколения находится под запретом и подлежит правовой оценке [9].

Таким образом, этические дилеммы, возникающие в связи с проведением биомедицинских исследований, являются основной движущей силой для изменения законодательства в целях достижения баланса индивидуального и коллективного благополучия.

Так, использование генетической информации в Австрии, Испании, Португалии, Норвегии, Франции строго запрещено, вне зависимости от обстоятельств биомедицинских исследований. В Израиле, напротив, при наличии возможности выявления и профилактики врожденных заболеваний использование персональных генетических данных закреплено на законодательном уровне в качестве одного из условий. С одной стороны, возможность использования генетической информации является предметом изучения биоэтики. С другой стороны, законодательное закрепление запрета на использование генетической информации третьими лицами призвано не допустить генетическую дискриминацию и раскрытие данных без согласия участников исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Действующее международное и национальное законодательство, регулирующее проведение биомедицинских исследований в условиях необходимого соблюдения принципа равенства их участников, остается несовершенным.

В настоящее время международные биомедицинские исследования проводятся в закрытых условиях, без взаимовыгодного и свободного сотрудничества, основанного на принципе равенства его участников: государств, исследователей, участников исследований, международных организаций, надна-

циональных организаций. Не исполняются обязательства, возложенные на участников биомедицинских исследований, на основе международных и национальных правовых актов, в связи с чем возникла острая необходимость совершенствования конституционно-го закрепления гарантий новых прав человека в условиях развития общественных отношений в сфере биомедицинских исследований и возникновения новых угроз человечеству, в частности, использования генетической информации немедицинскими организациями и иностранными организациями; генных модификаций и манипуляций с человеческими эмбрионами, стволовыми клетками.

Развитию геномной биомедицины и степени ее колоссального влияния на конституционные ценности не уделяется должного внимания в конституционных актах России и иностранных государств, за исключением Конституции Швейцарии (ст. 119 и 120), где регламентируют правовые запреты в области геномной инженерии [10].

Конституция Российской Федерации не содержит конкретных предписаний, направленных на реализацию принципа равенства в сфере здравоохранения, а статьи 20, 21, 23, 24, 41, 55 предусматривают общие положения, касающиеся проведения биомедицинских исследований и экспериментов на человеке, в то время как биомедицина затрагивает основные конституционные права человека [11].

Другие ученые, И. В. Выдрин, Д. А. Ефременкова, Т. В. Слюсаренко, предлагают «имплементировать в российское законодательство нормы международных договоров, определяющих принципы, касающиеся генетических исследований и генотерапии, что будет способствовать более полной защите прав человека» [12].

Серьезность и важность сферы правового регулирования определяет необходимость ее правовой регламентации в Конституции Российской Федерации, нарушение которой повлечет повышенную ответственность участников проведения биомедицинских исследований. Угроза генетической дискриминации не нашла должного правового закрепления в действующем российском законодатель-

стве. Значительная часть генетических исследований, проводимая в частных структурах, остается вне рамок государственного контроля и применения соответствующих мер ответственности.

Необходимо отметить, что российская наука в значительной степени продвинулась в биомедицинских разработках: последние исследования в области геномной инженерии, молекулярной и клеточной биологии свидетельствуют о высоком уровне проводимых в России биомедицинских исследований.

Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации определяет государственную поддержку научно-технологического развития России, сохранение ее научного потенциала, недопущение вмешательства во внутренние дела государства.

Президент Национальной медицинской палаты Л. М. Рошаль и генеральный директор Национального медико-хирургического центра им. Н. И. Пирогова О. Э. Карпов высоко оценили важность и необходимость внесения поправок в ст. 72, 132 Конституции о создании условий для реформирования системы здравоохранения, обеспечения доступной и качественной медицинской помощи в соответствии с медицинскими стандартами, целью которых является реализация конституционных ценностей и обеспечение конституционных прав граждан в сфере здравоохранения [13].

При этом Б. С. Крылов небезосновательно полагает, что в настоящее время равенство людей недостижимо, но это не должно влиять на социальную политику российского государства, направленную на развитие здравоохранения [14].

Исключительная сложность вопроса охраны здоровья человека требует разрешения именно на конституционно-правовом уровне и в условиях жесткого государственного контроля за проведением биомедицин-

ских исследований. В основе эволюционных процессов биомедицинских исследований должен оставаться индивид, гарантии его прав и свобод, их надлежащие правовая регламентация и практическая реализация, обеспеченные Конституцией Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение исторического и теоретического методов, а также классификации и сравнительно-правового анализа рассмотренных проблем, касающихся реализации конституционного принципа равенства при проведении биомедицинских исследований, позволило прийти к следующим выводам:

- принцип равенства при проведении биомедицинских исследований занимает особое, основополагающее место в системе конституционных принципов;

- реализация принципа равенства участников биомедицинских исследований предполагает масштабный пересмотр принципиальных конституционных основ регулирования биомедицинских исследований, их системное объединение;

- в настоящее время в международном и национальном законодательстве отсутствует надлежащая правовая регламентация механизма защиты геномных прав человека;

- принцип конституционного равенства является необходимым критерием соблюдения конституционных прав участников биомедицинских исследований;

- действующая Конституция Российской Федерации содержит общие нормы, регулирующие проведение биомедицинских исследований, тогда как сфера биомедицины оказывает существенное влияние на соблюдение конституционных прав граждан и реализацию конституционных принципов в сфере здравоохранения.

Список источников

1. Кравец И. А. Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, международных регуляторов и социальной реальности // Журн. рос. права. 2019. № 1. С. 111–128.

References

1. Kravets I. A. Human Dignity: Dialogue of Theory, Constitutional Norms, International Regulators and Social Reality // Journal of Russian Law. 2019. No. 1. P. 111–128. (In Russian).

2. Toffler A. Future Shock. URL: https://royallib.com/read/Toffler_Alvin/Future_Shock.html (дата обращения: 11.06.2022).
3. Ковалев М. И. Генетика человека и его права // Государство и право. 1994. № 1. С. 12–22.
4. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / под ред. Е. М. Солдаткиной. М. : Весь мир, 2002. 144 с.
5. Дубинин Н. П. Некоторые вопросы биосоциальной природы человека / под ред. Н. П. Дубинина, Ю. Г. Шевченко. М. : Наука, 1976. 236 с.
6. Тарантул В. З. Геном человека: Энциклопедия, написанная четырьмя буквами / под ред. В. З. Тарантул. М. : Языки славянской культуры, 2003. 394 с.
7. Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М. : Городец, 2000. 190 с.
8. Никитина Е. Г. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журн. рос. права. 2020. № 8. С. 27–44.
9. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека : принята Резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19.10.2005. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (дата обращения: 11.06.2022).
10. Конституции государств Европы: в 3 т. / под ред. Л. А. Окунькова. М. : Норма, 2001. 537 с.
11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.06.2022).
12. Выдрин И. В., Ефременкова Д. А., Слюсаренко Т. В. Пробелы правового регулирования применения медицинских генетических технологий в Российской Федерации как фактор нарушения конституционного права на охрану здоровья // Современ. право. 2017. № 12. С. 27–33.
13. Эксперты оценили предложенные поправки в Конституцию в сфере медицины. URL: <https://ria.ru/20200214/1564739251.html> (дата обращения: 25.06.2022).
14. Крылов Б. С. Проблемы равноправия и равенства в российском конституционном праве // Журн. рос. права. № 11. 2002. С. 13–24.
2. Toffler A. Future Shock. URL: https://royallib.com/read/Toffler_Alvin/Future_Shock.html (accessed: 11.06.2022).
3. Kovalev M. I. Genetika cheloveka i ego prava // State and Law. 1994. No. 1. P. 12–22. (In Russian).
4. Habermas J. The Future of Human Nature / Ed. E. M. Soldatkina. Moscow : Ves mir, 2002. 144 p. (In Russian).
5. Dubinin N. P. Nekotorye voprosy biosotsialnoi prirody cheloveka / Ed. N. P. Dubinin, Yu. G. Shevchenko. Moscow : Nauka, 1976. 236 p. (In Russian).
6. Tarantul V. Z. Genom cheloveka: Entsiklopediia, napisannaia chetyrmia bukvami / Ed. V. Z. Tarantul. Moscow : Iazuki slavianskoi kultury, 2003. 394 p. (In Russian).
7. Kolosova N. M. Konstitutsionnaia otvetstvennost v Rossiiskoi Federatsii. Otvetstvennost organov gosudarstvennoi vlasti i inykh subektov prava za narushenie konstitutsionnogo zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii. Moscow : Gorodets, 2000. 190 p. (In Russian).
8. Nikitina E. G. The System of Human Rights and Freedoms in the Context of the Technological Revolution // Journal of Russian Law. 2020. No. 8. P. 27–44. (In Russian).
9. Universal Declaration on Bioethics and Human Rights : Adopted by the Resolution of the UNESCO's General Conference on the Report of Commission III at the 18th Plenary Meeting on October 19, 2005. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
10. Konstitutsii gosudarstv Evropy: in 3 Vols. / Ed. L. A. Okunkov. Moscow : Norma, 2001. 537 p. (In Russian).
11. The Constitution of the Russian Federation: Adopted by Popular Vote on December 12, 1993 with Amendments Approved during the All-Russian Vote on July 1, 2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 03.06.2022). (In Russian).
12. Vydrin I. V., Efremenkova D. A., Slyusarenko T. V. Problemy pravovogo regulirovaniia primeneniia meditsinskikh geneticheskikh tekhnologii v Rossiiskoi Federatsii kak faktor narusheniia konstitutsionnogo prava na okhranu zdorovia // Sovremen. pravo. 2017. No. 12. P. 27–33. (In Russian).
13. Eksperty otsenili predlozhennyye popravki v Konstitutsiiu v sfere meditsiny. URL: <https://ria.ru/20200214/1564739251.html> (accessed: 25.06.2022). (In Russian).
14. Krylov B. S. Problemy ravnopraviia i ravenstva v rossiiskom konstitutsionnom prave // Journal of Russian Law. No. 11. 2002. P. 13–24. (In Russian).

Информация об авторе

Я. В. Акимцева – аспирант.

Information about the author

Ya. V. Akimtseva – Postgraduate.

Научная статья
УДК 343.9+343.37
doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-68-74

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖЕЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Анастасия Анатольевна Берндт

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия
saguri@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8994-7676>

Аннотация. В статье рассматривается роль прокуратуры в общей профилактике нарушений, связанных с розничной продажей алкогольной продукции несовершеннолетним. Ее роль обусловлена разнообразным комплексом мер профилактического воздействия, значительным количеством субъектов профилактики, обладающих различными функциями, необходимостью участия в профилактике представителей общественности. Сделан вывод о том, что координирующая роль прокуратуры может состоять не только в объединении усилий всех субъектов, но и устранении недостатков в организации их деятельности и в правовом регулировании профилактики данного противоправного деяния. Сформулированы направления координационной деятельности органов прокуратуры в общей профилактике розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним.

Ключевые слова: координация, органы прокуратуры, общая профилактика, розничная продажа алкогольной продукции, несовершеннолетний

Для цитирования: Берндт А. А. Роль прокуратуры в общей профилактике нарушений, связанных с розничной продажей алкогольной продукции несовершеннолетним // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 68–74. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-68-74.

Original article

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN GENERAL PREVENTION OF RETAIL SALES OF ALCOHOLIC BEVERAGES TO MINORS

Anastasiya A. Berndt

Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
saguri@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8994-7676>

Abstract. The article considers a role of the prosecutor's office in general prevention of retail sales of alcoholic beverages to minors. The role is determined by such factors as a diverse set of preventive measures, significant number of entities responsible for various functions in preventive measures, and necessity of public members to participate in these measures. The author concludes that the coordinating role of prosecutor's office can perform both in unifying the efforts of all entities and in eliminating deficiencies in their activities, as well as in legal regulation of anti-measures against the unlawful act. The directions of coordinating activity of the prosecutor's office in general prevention of retail sales of alcoholic beverages to minors are formulated.

Keywords: coordination, prosecutor's office, general prevention, retail sale of alcoholic beverages, minor

For citation: Berndt A. A. The Role of the Prosecutor's Office in General Prevention of Retail Sales of Alcoholic Beverages to Minors // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 68–74. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-68-74.

ВВЕДЕНИЕ

Алкоголизация несовершеннолетних до сих пор остается острой социальной проблемой в России. С целью защиты их от пагубного воздействия алкоголя была установлена уголовная ответственность за незаконную розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним (ст. 151.1 УК РФ). Так, в Российской Федерации по ст. 151.1 УК РФ было зарегистрировано в 2012 г. – 462 преступления, 2013 г. – 394, 2014 г. – 405, 2015 г. – 516, 2016 г. – 655, 2017 г. – 703, 2018 г. – 697, 2019 г. – 733, 2020 г. – 733, 2021 г. – 794.

Вместе с тем для искоренения алкоголизации общества, особенно молодежи, наряду с мерами уголовно-правового принуждения за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, необходимы меры профилактического воздействия, направленные на нейтрализацию социально-экономических, политических, организационных и духовно-нравственных противоречий общественной жизни, которые порождают данное деяние.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Непосредственные аналитические выводы в работе произведены на основе методов анализа, синтеза, гипотезы, обобщения. Для их обоснования также использован статистический метод, метод изучения документов. Изучение документов применено для анализа и обобщения профилактической практики органов прокуратуры, правоохранительных органов (подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции МВД России), иных публичных органов власти, участвующих в профилактике правонарушений.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Меры общей профилактики реализуются различными субъектами профилактики. В зависимости от целей и задач их условно можно разделить на четыре группы.

К первой группе относятся субъекты профилактики, которые решают общесоциальные задачи. В нее входят органы публичной

власти, выполняющие в рамках своих полномочий следующие функции:

- совершенствование профилактического законодательства в сфере оборота алкогольной продукции;

- защита социально-экономических прав работников сферы торговли и стимулирование развития социально ориентированного предпринимательства;

- формирование системы духовно-нравственных ценностей общества и воспитание на их основе социально ответственного молодого поколения;

- разработка и реализация государственных и муниципальных программ по профилактике правонарушений, соотнесение их задач состоянию и уровню преступности, правонарушений и девиантного поведения несовершеннолетних.

Во вторую группу субъектов профилактики входят контрольно-надзорные органы, задача которых заключается в снижении вреда охраняемым законом ценностям предпринимателями в сфере розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, стимулирование их к добросовестному поведению.

Третью группу субъектов профилактики составляют правоохранительные органы (подразделения по делам несовершеннолетних, участковые уполномоченные полиции МВД России), участие которых в общей профилактике включает:

- анализ показателей розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, соотнесение их с показателями преступлений и правонарушений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения;

- обобщение и оценка деятельности структурных подразделений полиции по профилактике данных противоправных деяний;

- разработку совместных мероприятий субъектов профилактики, направленных на правовое просвещение как работников сферы розничной продажи алкогольной продукции, так и несовершеннолетних.

Четвертая группа субъектов профилактики включает представителей общественности, со-

действующих контрольно-надзорным, правоохранительным органам и субъектам профилактики, решающим общесоциальные задачи.

Реализация данных мер может быть достигнута их слаженной работой. Не случайно в ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] в систему профилактики правонарушений включена координация деятельности.

В качестве координирующего органа в системе профилактики правонарушений необходимо рассматривать органы прокуратуры. Полномочия по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью закреплены за ней Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] (абз. 8 п. 2 ст. 1). Кроме того, координирующая роль прокуратуры по борьбе с преступлениями и правонарушениями соотносится с ее надзорной функцией.

Такая координация позволяет не только объединить усилия субъектов профилактики, но и выявлять недостатки в организации их деятельности и в правовом регулировании, а также принимать меры по их устранению.

Содержание координационной работы прокуратуры определяется теми целями и задачами, которые решаются субъектами общей профилактики правонарушений, связанных с розничной продажей алкогольной продукции несовершеннолетним.

Во-первых, это координация деятельности субъектов профилактики, которые решают общесоциальные задачи.

В этом направлении органы прокуратуры могут обеспечивать надлежащую защиту трудовых прав работников сферы торговли. Так, в соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2019 г. № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» [3], должна быть сформирована при прокуратуре субъекта РФ межведомственная рабочая группа с участием региональных органов власти, территориальных подразделений правоохранительных и контролирующих органов, объединений работодателей, для

определения согласованных действий по защите трудовых прав граждан, вопросам полноты и своевременности выплаты вознаграждения за труд, охраны труда, защиты от безработицы.

Защита трудовых прав работников органами прокуратуры будет способствовать снижению их мотивации в получении дополнительных поощрений от работодателя в обмен на совершение преступных нарушений, включая продажу алкоголя несовершеннолетним.

Координация деятельности субъектов профилактики, решающих общесоциальные задачи, также должна быть направлена на формирование системы духовно-нравственных ценностей общества, в том числе подрастающего поколения.

Прокуратура в сфере формирования духовно-нравственных ценностей и идеалов общества нацелена на предупреждение распространения информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность. Кроме того, согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [4] особое внимание органы прокуратуры должны уделить пресечению распространения информации, оправдывающей противоправное поведение, отрицающей семейные ценности и др.

Координационная деятельность органов прокуратуры охватывается также надзором за реализацией государственных и муниципальных программ, направленных на профилактику правонарушений.

Органы прокуратуры, участвуя в данной работе, осуществляют надзорные функции за исполнением законов при реализации программных мероприятий по профилактике правонарушений. Согласно Приказу Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры РФ по противодействию преступности» [5] прокуроры оказывают содействие органам власти субъектов РФ и местного самоуправления в разработке государственных и

муниципальных программ по вопросам предупреждения правонарушений с учетом состояния законности и правопорядка на соответствующей территории. Задача органов прокуратуры выражается в мониторинге программ, сопоставлении указанных в них целей и задач содержанию мероприятий, возможностям достижения поставленных целей.

Большое значение имеет полномочие прокуратуры по выявлению потребности в правовом регулировании и участию в правотворческой деятельности публичных органов власти в целях совершенствования нормативной основы профилактики правонарушений. Прокуроры, реализуя свои полномочия по участию в правотворчестве (п. 4 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), вносят в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов (ст. 9). Характер деятельности позволяет прокурорам быть наиболее осведомленными о потребности в правовом регулировании различных сфер общественных отношений, а также предотвратить издание незаконных нормативных правовых актов.

Участие прокуроров в выявлении потребности в правовом регулировании и правотворческой деятельности публичных органов власти в части правового регулирования в сфере оборота алкогольной продукции должно быть направлено на снижение чрезмерных ограничений на розничную продажу алкогольной продукции, влекущих рост нелегального рынка алкогольной продукции, а также стимулирующих его переход в нелегальный сектор. В противном случае усиление юридической ответственности до принятия мер по упрощению ведения легального бизнеса приводит лишь к искусственной криминализации большего сегмента розничной торговли алкоголем.

Кроме того, для сдерживания чрезмерного вмешательства контролирующих органов в деятельность предпринимателей и одновременно обеспечения законности в подкон-

трольной сфере законодатель наделил органы прокуратуры координирующими функциями контрольно-надзорных органов, а именно: согласование плановых и внеплановых контрольных мероприятий; направление прокурорами требований о проведении контрольных мероприятий [6]. Оптимизация системы государственного контроля в сфере оборота алкогольной продукции предусматривает переход от принудительных мер к поощрению правомерного поведения субъектов предпринимательства.

В этом смысле прокурорский надзор в координации деятельности контрольно-надзорных органов является инструментом соблюдения законности как со стороны субъекта такой деятельности, так и со стороны объекта его контроля, поскольку обе стороны охватываются предметом прокурорского надзора за исполнением законов [7, с. 165–168]. Так, по результатам прокурорской деятельности были выявлены в 2021 г. 201 266 нарушений законности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности (2020 г. – 197 253), внесено 55 656 представлений (2020 г. – 53 451), возбуждено 209 уголовных дел (2020 г. – 214) [8].

Вместе с тем Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [9] на контрольно-надзорные органы возложены обязанности по осуществлению мер профилактики рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, исполнение которых ими воспринимается как второстепенная функция, дополняющая контрольную деятельность.

Следовательно, взаимодействие контролирующих органов и органов прокуратуры как одно из направлений предупреждения правонарушений должно быть не только в рамках планирования и проведения контрольных мероприятий, но и в рамках профилактики рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям.

Третьим направлением деятельности органов прокуратуры в части профилактики нарушений, связанных с розничной продажей алкогольной продукции несовершенно-

летним, является координация правоохранительных органов при выполнении ими функций по общей профилактике.

Прокуратура, осуществляя надзор за исполнением законов, имеет возможность выявлять недостатки в деятельности правоохранительных органов и принимать меры, направленные на их устранение. Как указывают исследователи в сфере прокурорского надзора, именно прокуратура, осуществляя надзор за исполнением законов органами власти как по «вертикали», так и по «горизонтали», в силу своих полномочий оказалась наиболее подходящей государственно-правовой структурой для организации координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [10].

Координационная деятельность органов прокуратуры по профилактике розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним может выражаться в следующих направлениях: совместный с органами МВД РФ анализ количества, динамики, а также структуры преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ; анализ количества административных правонарушений по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ; выявление причин, условий и факторов, способствующих совершению административных правонарушений по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ и преступлений по ст. 151.1 УК РФ; обобщение и оценка деятельности структурных подразделений МВД по профилактике данных противоправных деяний; разработка совместных мероприятий с иными государственными органами и органами местного самоуправления, направленных на правовое просвещение как работников сферы розничной продажи алкогольной продукции, так и несовершеннолетних. Такая координирующая деятельность может быть возложена на прокуроров городов (районов).

Особое внимание для надзора органов прокуратуры занимает состояние законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних. Так, по результатам прокурорской деятельности выявлено в 2021 г. – 758 899 нарушений законности (2020 г. – 688 049), внесено 174 888 представлений (2020 г. – 160 600), возбуждено 2 521 уголовных дел (2020 г. – 2 403) [8].

В ходе надзора за состоянием законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних органы прокуратуры уделяют внимание также профилактике нарушений, связанных с употреблением алкоголя несовершеннолетними. Согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» средствами прокурорского надзора должно быть обеспечено соответствие законодательству региональных и муниципальных нормативных правовых актов по вопросам, затрагивающим права и законные интересы детей, в частности, профилактики девиантного поведения (употребление алкогольной продукции), что является основой координации деятельности с подразделениями по делам несовершеннолетних.

В-четвертых, в качестве отдельного направления деятельности органов прокуратуры необходимо выделить координацию участия представителей общественности, содействующих субъектам профилактики.

В соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 17 мая 2018 г. № 96 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» [11], их взаимодействие, как одно из важнейших направлений работы, следует осуществлять, исходя из анализа состояния законности и прокурорской деятельности.

Исследователи в сфере прокурорского надзора в качестве основных характеристик взаимодействия с институтами гражданского общества указывают на наличие внешней по отношению к взаимодействующим сторонам цели, достижение которой предполагает объединение усилий; организацию совместных согласованных действий, позволяющую участникам взаимодействия эффективно реализовать общее для них направление деятельности; взаимный обмен информацией, а также обоюдное влияние друг на друга [12, с. 29; 13, с. 36–40].

Деятельность общественных организаций может осуществляться в форме правового просвещения, правового информирования (разъяснительная работа, распространение информационных материалов), а ее резуль-

таты должны широко освещаться в средствах массовой информации с целью внедрения в общественное сознание необходимости участия общественности в профилактике правонарушений.

При этом профилактической работой должны охватываться не только работники торговых организаций, но и покупатели. Необходимо проводить разъяснительную работу об их социально ответственном поведении, в частности о том, что покупатели должны с пониманием относиться к просьбе продавца предоставить документы, подтверждающие их совершеннолетие. Поддерживать продавца, если другие покупатели отказываются от исполнения данных требований.

В профилактике нарушений, связанных с розничной продажей алкогольной продукции несовершеннолетним, могут участвовать и сами администрации торговых организаций, добровольно внедряющие систему внутреннего контроля.

Будет полезным привлечение представителей общественности и бизнеса к контрольно-надзорным мероприятиям. Участие в них общественников будет снижать риски коррупционных правонарушений со стороны контролирующих органов и повышать эффективность контрольно-надзорной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования сформулированы следующие направления координационной деятельности органов прокуратуры в общей профилактике нарушений, связанных с розничной продажей алкогольной продукции несовершеннолетним:

- координация деятельности субъектов профилактики, решающих общесоциальные задачи, направленная на совершенствование профилактического законодательства в сфере оборота алкогольной продукции; защиту

социально-экономических прав работников сферы торговли и стимулирование развития социально-ориентированного предпринимательства; формирование системы духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения, разработку и реализацию государственных и муниципальных программ, способствующих снижению уровня преступности, правонарушений и девиантного поведения несовершеннолетних;

- координация деятельности контрольно-надзорных органов, направленная на профилактику правонарушений в сфере розничной продажи алкогольной продукции, стимулирование работников указанной сферы к добросовестному поведению;

- координация деятельности правоохранительных органов при выполнении ими функций по общей профилактике, включающая: анализ показателей розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, соотнесение их с показателями преступлений и правонарушений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения; обобщение и оценку деятельности структурных подразделений полиции по профилактике данных противоправных деяний; разработку совместных мероприятий субъектов профилактики, направленных на правовое просвещение как работников сферы розничной продажи алкогольной продукции, так и несовершеннолетних;

- координация участия представителей общественности, содействующих субъектам профилактики, в формате правового просвещения, правового информирования (разъяснительной работы, распространения информационных материалов), участия в контрольно-надзорных мероприятиях; внутренний контроль в торговых организациях.

Список источников

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон РФ от 28.06.2016 № 182-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 25.05.2022).
2. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10164358/paragraph/444850:1> (дата обращения: 25.05.2022).

References

1. On Fundamentals of the Crime Prevention System in the Russian Federation : Federal Law of the Russian Federation No. 182-FZ of 28.06.2016. URL: <https://base.garant.ru/71428030/> (accessed: 25.05.2022). (In Russian).
2. On Prosecutor's Office of the Russian Federation : Federal Law No. 2202-I of 17.01.1992. URL:

3. Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2019 № 196 // Законность. 2019. № 5. С. 71–73.
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 13.12.2021 № 744 // Законность. 2022. № 2. С. 66–72.
5. Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2012 № 7 // Законность. 2012. № 3. С. 68–73.
6. О реализации Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 02.06.2021 № 294 // Законность. 2021. № 7. С. 66–75.
7. Исаков А. М. Прокуратура в системе контрольно-надзорных органов // Вопр. науки и образования. 2018. № 7 (19). С. 165–168.
8. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 25.05.2022).
9. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон РФ от 31.07.2020 № 248-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/74449814/> (дата обращения: 25.05.2022).
10. Аберхаев Э. Р. Настольная книга прокурора. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77487492/paragraph/584/> (дата обращения: 25.05.2022).
11. О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.05.2018 № 96. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/71969432/paragraph/2:3> (дата обращения: 25.05.2022).
12. Будаи С. Н., Чернышова Т. Е., Артемов В. В. Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с институтами гражданского общества. М. : Акад. Генпрокуратуры РФ, 2010. 29 с.
13. Безруков А. В., Тепляшин И. В. Роль общественности в укреплении конституционного правопорядка в России // Рос. право: образование, практика, наука. 2018. № 3. С. 36–40.
3. <https://internet.garant.ru/#/document/10164358/paragraph/444850:1> (accessed: 25.05.2022). (In Russian).
3. On Prosecutorial Supervision over Enforcement of Citizens' Labor Rights : Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation No. 196 of 15.03.2019 // Zakonnost. 2019. No. 5. P. 71–73. (In Russian).
4. On Prosecutorial Supervision over the Implementation of Legislation on Minors, Enforcement of Their Rights and Legitimate Interests : Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation No. 744 of 13.12.2021 // Zakonnost. 2022. No. 2. P. 66–72. (In Russian).
5. On Crime Prevention Work of the Prosecutor's Office of the Russian Federation : Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation No. 7 of 16.01.2012 // Zakonnost. 2012. No. 3. P. 68–73. (In Russian).
6. On Implementation of Federal Law No. 248-FZ of 31.07.2020 "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" : Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation No. 294 of 02.06.2021 // Zakonnost. 2021. No. 7. P. 66–75. (In Russian).
7. Isakov A. M. Prokuratura v sisteme kontrolno-nadzornykh organov // Vopr. nauki i obrazovaniia. 2018. No. 7 (19). P. 165–168. (In Russian).
8. Statisticheskie dannye ob osnovnykh pokazatelyakh deiatelnosti organov prokuratury Rossiiskoi Federatsii za ianvar-dekabr 2021 g. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (accessed: 25.05.2022). (In Russian).
9. On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation : Federal Law of the Russian Federation No. 248-FZ of 31.07.2020. URL: <https://base.garant.ru/74449814/> (accessed: 25.05.2022). (In Russian).
10. Aberkhaev E. R. Nastolnaia kniga prokurora. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77487492/paragraph/584/> (accessed: 25.05.2022). (In Russian).
11. On Interaction of the Prosecutor's Offices with Mass Media and the Public : Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation No. 96 of 17.05.2018. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/71969432/paragraph/2:3> (accessed: 25.05.2022). (In Russian).
12. Budai S. N., Chernyshova T. E., Artemov V. V. Vzaimodeistvie organov prokuratury Rossiiskoi Federatsii s institutami grazhdanskogo obshchestva. Moscow : Akademiia Genprokuratury RF, 2010. 29 p. (In Russian).
13. Bezrukov A. V., Teplyashin I. V. The Role of the Public in Strengthening the Constitutional Order in Russia // Russian Law: Education, Practice, Research. 2018. No. 3. P. 36–40. (In Russian).

Информация об авторе

А. А. Берндт – преподаватель.

Information about the author

A. A. Berndt – Lecturer.

Научная статья
УДК 347.77.01
doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-75-79

ОБ ОБЪЕКТАХ SUI GENERIS ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Андрей Алексеевич Богустов

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Республика Беларусь
bogustov_aa@grsu.by, <http://orcid.org/0000-0001-6557-1494>*

Аннотация. Целью исследования является выявление характерных черт объектов sui generis права интеллектуальной собственности и выработка определения этого термина. Задачей исследования выступает анализ правовой природы отдельных объектов sui generis права интеллектуальной собственности и нормативных актов, регламентирующих возникающие в этой области отношения. Предметом исследования являются акты международного права, национального и модельного законодательства, регулирующие отношения по поводу объектов sui generis права интеллектуальной собственности. В ходе проведения исследования были использованы общие и специальные методы научного познания, в том числе сравнительно-правовой и формально-юридический. В статье проанализированы черты, позволяющие отнести научные открытия и указания происхождения товара к объектам sui generis права интеллектуальной собственности. Сделан вывод о том, что объекты sui generis – это результаты деятельности человека, на которые национальное законодательство либо нормы международного права распространяют режим интеллектуальной собственности, но не предоставляют имущественные права, определяющие сущность права интеллектуальной собственности в субъективном смысле.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительные права, объект права, научное открытие, указание происхождения товара

Для цитирования: Богустов А. А. Об объектах sui generis права интеллектуальной собственности // *Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 75–79. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-75-79.*

Original article

ON SUI GENERIS OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Andrey A. Bogustov

*Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, the Republic of Belarus
bogustov_aa@grsu.by, <http://orcid.org/0000-0001-6557-1494>*

Abstract. The study aims to identify the features of sui generis objects of intellectual property rights and give its definition. The objective of the study is to analyze the legal nature of individual sui generis objects of intellectual property rights and regulations in charge of emerging relations in this field. The subject of the study is the acts of international law, national and model law regulating sui generis objects of intellectual property rights. The study is conducted using general and special methods of scientific knowledge, inter alia, comparative and legal method and formal and legal method. The article analyzes the features that identify scientific discoveries and indications of origin of goods as sui generis objects of intellectual property rights. Sui generis objects are defined as results of human activity herein. National law or regulations of international law apply intellectual property nature to them, but do not provide property rights that define essence of intellectual property right in a subjective manner.

Keywords: intellectual property, exclusive rights, object of law, scientific discovery, indication of origin of goods

For citation: Bogustov A. A. *On Sui Generis of Intellectual Property Rights // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 75–79. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-75-79.*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время роль интеллектуальной собственности в жизни общества неуклонно возрастает. При этом, несмотря на повсеместное использование термина «интеллектуальная собственность», в законодательстве и доктрине нет единства в его определении. В литературе высказываются справедливые замечания о том, что «понятие интеллектуальной собственности в отечественной литературе является дискуссионным» [1], и «даже на международном уровне нет единства в понимании правовой категории интеллектуальной собственности, которая раскрывается либо через понятие права, либо через перечень его объектов» [2], а «вопрос о сущности и природе интеллектуальной собственности остается дискуссионным и поныне, несмотря на его относительную теоретическую разработанность в отечественной и зарубежной науке» [3].

Выработке определения понятия «интеллектуальная собственность» препятствует многочисленность и разнородность объектов этого права, существенные отличия в механизме возникновения, объеме, порядке реализации и защиты субъективных прав в этой сфере. Упомянутые причины очевидны, но только ими не ограничиваются факторы, затрудняющие решение этой задачи. По мнению автора настоящей статьи, к их числу можно отнести существование объектов sui generis права интеллектуальной собственности. Выявление характерных черт таких объектов является целью настоящего исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения поставленной цели осуществлен анализ правовой природы отдельных объектов sui generis права интеллектуальной собственности и нормативных актов, регулирующих возникающие по их поводу отношения.

В ходе проведения исследования были использованы общие и специальные методы научного познания. В числе специальных методов познания, применявшихся при проведении настоящего исследования, наибольшее значение имеют сравнительно-правовой и формально-юридический.

В работах [4–5] представлены отдельные объекты sui generis права интеллектуальной собственности. Однако целью этих исследований не было обнаружение характерных черт, присущих всем разновидностям подобных объектов. Выявление их позволит выработать обобщенное определение этого понятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Начиная исследование объектов sui generis, следовало учитывать, что национальное законодательство либо акты международного права распространяют на них режим интеллектуальной собственности.

Например, на наш взгляд, к объектам sui generis интеллектуальной собственности можно причислить научные открытия. Из ст. 2 (п. VIII) Конвенции ВОИС [6] следует, что научное открытие наряду с иными объектами охватывается понятием «интеллектуальная собственность». На развитие этого положения был направлен так и не вступивший в силу Женевский договор о международной регистрации научных открытий 1978 года [7].

Из целесообразности признания научного открытия объектом права интеллектуальной собственности исходит модельное законодательство для государств – участников СНГ. Это следует как из содержания Модельного кодекса интеллектуальной собственности [8], так и Модельного закона об охране прав на научные открытия [9]. Соглашаясь с мнением Ю. С. Безбородова о том, что международные модельные нормы «управомочивают или обязывают государства или другие субъекты разработать и принять правовые акты или правовые нормы (международные или внутригосударственные) определенного содержания» [10], можно сделать вывод о том, что закрепление научного открытия в качестве объекта интеллектуальной собственности признается в качестве одной из перспектив развития национальных правовых систем государств – участников СНГ.

К объектам sui generis права интеллектуальной собственности, на наш взгляд, относятся и указания на источник происхождения товара. Мадридское соглашение о санкциях за ложные и неправильные обозначения

происхождения изделий 1891 г. [11] лишь устанавливает обязанность государств пресекать использование не соответствующих действительности указаний. Однако законодательство некоторых постсоветских государств (например, Таджикистана, а до недавнего времени – Беларуси и Украины) избрало способом предотвращения недобросовестной конкуренции в этой области признание указания на источник происхождения товара особым средством индивидуализации.

Из причисления того или иного результата к объектам права интеллектуальной собственности следует, что обладание им порождает субъективные права, определяющие в конечном итоге его юридическую природу. Какими бы разнородными не были эти объекты, их объединяет то, что по общему правилу в объем правомочий их обладателей «входят право использования и право распоряжения этим использованием» [12]. Можно согласиться с тем, что: «центральным звеном правовой конструкции интеллектуальных прав выступило исключительное право, на которое... возложена функция обеспечения оборота охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации как особых имущественных благ» [13]. В связи с этим следует рассмотреть наличие этого конститутивного признака у объектов *sui generis*.

Можно утверждать, что исключительные права не принадлежат автору научного открытия. Например, из п. 1 ст. 50 Модельного кодекса интеллектуальной собственности следует, что автор вправе присвоить открытию свое имя или специальное название. Из анализа п. 1 ст. 27 Модельного закона об охране прав на научные открытия следует вывод, что автору принадлежит право на признание его таковым, препятствовать любому посягательству на права на научное открытие, способному нанести ущерб чести или репутации автора научного открытия, на присвоение научному открытию имени автора (соавторов), требовать указания своего имени в связи с использованием научного открытия, если это практически возможно, требовать неразглашения его имени как автора и неупоминания его в публикациях.

Однако все вышеперечисленные права являются неимущественными. Это вполне оправдано, поскольку при наделении автора научного открытия исключительными правами возник бы риск нарушения общественных интересов, состоящих в обеспечении научно-технического и экономического развития. При этом отсутствие у автора исключительных прав фактически выводит научное открытие из числа объектов права интеллектуальной собственности в традиционном их понимании.

Невозможно признать существование исключительных прав и в отношении указания происхождения товара. Сущность такого объекта объясняется в доктрине тем, что он «представляет собой наименование, выражение или знак, показывающие, что продукт или услуга произведены в той или иной стране, регионе или конкретном месте (например, «Сделано в ...»)» [14]. Это теоретическое положение находит отражение в национальном законодательстве. Например, Закон Таджикистана (ст. 1) о географических указаниях [15] определяет, что указание происхождения товара – обозначение, прямо или косвенно указывающее на место действительного происхождения или изготовления товара.

Возможность использования этого объекта в коммерческих целях невелика. Содержащаяся в нем информация не указывает на какие-либо особые характеристики определенного товара и не способна выделить его ни среди однородных, ни среди иных видов продуктов, производимых на этой территории.

В отношении указания происхождения товара отсутствует правомочие распоряжения, которое является конститутивным элементом исключительных прав. Этот объект не допускает ни выдачи разрешения (лицензии) на его использование, ни отчуждения этого права.

Более того, указание происхождения товара не дает права его монопольного использования. Такое обозначение в равной степени может применяться всеми лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью на определенной территории. То есть можно

говорить о том, что на одно и то же обозначение субъективные права существуют у неопределенного круга лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что объекты sui generis – это результаты деятельности человека, на которые национальное законодательство либо нормы международного права

распространяют режим интеллектуальной собственности, но не предоставляют имущественных прав, определяющих сущность права интеллектуальной собственности в субъективном смысле. Существование подобных объектов служит одним из факторов, которые затрудняют выработку универсального понятия «право интеллектуальной собственности».

Список источников

1. Поleshchenkov A. V. Понятие интеллектуальной собственности // Вестн. Омск. ун-та. 2011. № 4. С. 102–104.
2. Баттахов П. П. К вопросу о понятии интеллектуальной собственности // Пробелы в рос. законодательстве. Юрид. журн. 2012. № 5. С. 86–91.
3. Грудцына Л. Ю., Чернявский А. Г. К вопросу о сущности и природе интеллектуальной собственности // Образование и право. 2021. № 6. С. 230–236.
4. Богустов А. А. Проблемы признания научного открытия объектом права интеллектуальной собственности // Societas et Iurisprudentia. 2018. № 2. С. 21–40.
5. Богустов А. А. Правовая природа указания происхождения товара по законодательству постсоветских стран // Правовая держава. 2018. № 30. С. 142–146.
6. Конвенция Всемирной организации интеллектуальной собственности. Стокгольм, 14 июля 1967 г. URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283807 (дата обращения: 11.06.2022).
7. Женевский договор о международной регистрации научных открытий от 3 марта 1978 г. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_279.pdf (дата обращения: 11.06.2022).
8. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/263.pdf> (дата обращения: 11.06.2022).
9. Модельный закон об охране прав на научные открытия : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/265.pdf> (дата обращения: 11.06.2022).
10. Безбородов Ю. С. Международные модельные нормы. М. : Волтерс Клувер, 2008. 152 с.
11. Мадридское соглашение о санкциях за ложные и неправильные обозначения происхождения изделий от 14 апреля 1891 г. URL: <https://base.garant.ru/2560079> (дата обращения: 11.06.2022).
12. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. М. : Статут, 2005. 416 с.

References

1. Poleshchenkov A. V. Concept of Intellectual Property // Herald of Omsk University. Series Law. 2011. No. 4. P. 102–104. (In Russian).
2. Battakhov P. P. The Concept of Intellectual Property // Gaps in Russian Legislation. 2012. No. 5. P. 86–91. (In Russian).
3. Grudtsina L. Yu., Chernyavsky A. G. On the Essence and Nature of Intellectual Property // Education and Law. 2021. No. 6. P. 230–236. (In Russian).
4. Bogustov A. A. Problems of Recognition of Scientific Discovery as Object of Intellectual Property // Societas et Iurisprudentia. 2018. No. 2. P. 21–40. (In Russian).
5. Bogustov A. A. Legal Nature of Indications of Origin on Legislation of Post-Soviet Countries // Constitutional State. 2018. No. 30. P. 142–146. (In Russian).
6. Convention Establishing the World Intellectual Property Organization as Amended on July 14, 1967. URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283807 (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
7. Geneva Treaty on the International Recording of Scientific Discoveries Adopted on March 3, 1978. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_279.pdf (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
8. Model Code of an Intellectual Property for the CIS Members : Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Members. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/263.pdf> (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
9. Model Law on Security of Scientific Discoveries : Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Members. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/265.pdf> (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
10. Bezborodov Yu. S. Mezhdunarodnye modelnye normy. Moscow : Volters Kluver, 2008. 152 p. (In Russian).
11. Madrid Agreement for the Repression of False or Deceptive Indications of Source on Goods of April 14, 1891. URL: <https://base.garant.ru/2560079> (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
12. Dozortsev V. A. Intellektualnye prava: Poniatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii : collection of articles. Moscow : Statut, 2005. 416 p. (In Russian).

13. Галеева Р. Ф. Сущность исключительного права // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2010. Т. 152, № 4. С. 104–110. 14. Гальперин Л. Б. Интеллектуальная собственность: Главы 1–7. Основные материалы. В 2 ч. Ч. 1. Новосибирск : Наука, 1993. 189 с. 15. О географических указаниях : закон Республики Таджикистан от 24.01.2007 № 464. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/14343 (дата обращения: 11.06.2022).	13. Galeeva R. F. The Essence of Exclusive Right // Uchen. zapiski Kazan. un-ta. Ser. Gumanitar. nauki. 2010. Vol. 152, No. 4. P. 104–110. (In Russian). 14. Galperin L. B. Intellektualnaia sobstvennost: Chapters 1–7. Osnovnye materialy. In 2 parts. Pt. 1. Novosibirsk : Nauka, 1993. 189 p. (In Russian). 15. On Geographical Indications : Law of the Republic of Tajikistan No. 464 of 24.01.2007. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/14343 (accessed: 11.06.2022). (In Russian).

Информация об авторе

А. А. Богустов – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Bogustov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Научная статья

УДК 340.13

doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-80-85

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ РАМОЧНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ксения Евгеньевна Довгань

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

dok.2122@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4614-1936>

Аннотация. Проанализированы факторы, влияющие на развитие рамочного правового регулирования в РФ. Трансформация федерализма после принятия Конституции РФ создала предпосылки для формирования особой модели разграничения предметов ведения и полномочий.

Ключевые слова: рамочное правовое регулирование, рамочное законодательство, федерализм, разграничения предметов ведения и полномочий

Для цитирования: Довгань К. Е. Трансформация практики развития рамочного правового регулирования в Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 80–85. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-80-85.

Original article

TRANSFORMATION OF THE PRACTICE OF DEVELOPING THE FRAMEWORK LEGAL REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kseniya E. Dovgan

Altai State University, Barnaul, Russia

dok.2122@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4614-1936>

Abstract. The article analyzes the factors affecting the development of framework legal regulation in the Russian Federation. Adoption of the Constitution of the Russian Federation resulted in transformation of federalism and creation of background for developing a special model of delimitation of jurisdiction and powers.

Keywords: framework legal regulation, framework legislation, federalism, delimitation of jurisdiction and powers

For citation: Dovgan K. E. Transformation of the Practice of Developing the Framework Legal Regulation in the Russian Federation // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 80–85. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-80-85.

ВВЕДЕНИЕ

Эффективное нормативное правовое регулирование является одной из центральной задач современного государства. Так, законодатель часто прибегает к внедрению специальных технико-юридических средств для создания действенного механизма правового регулирования. Для регулирования определенной сферы правоотношений часто используется особый вид правового регулирования. В частности, для регулирования фе-

деративных отношений законодатель использует рамочное правовое регулирование.

Рамочное правовое регулирование проявляется в законодательстве различных правовых систем. Большинство словарей содержит понятие рамочный закон или закон-рамка, определяя его признаки в контексте принятого в 1956 году во Франции специального рамочного закона (рамочный закон Деферре), который позволял передавать часть законодательных полномочий министерству

для урегулирования правоотношений в своих колониях, проведения там реформ. Приставка «рамочный» встречается в законодательстве ФРГ, Австрии, Японии и др. Для союзных государств, например Европейского Союза, Содружества Независимых государств и др. также характерно применение рамочного правового регулирования [1]. Понятие рамочного закона определяют через наличие таких технико-юридических средств, как «общие принципы» [2] и общие правила регулирования [3].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании были использованы общенаучные и специальные методы исследования материала, в том числе диалектический, формально-логический, системно-структурный, исторический, методы толкования. Формально-юридический и сравнительно-правовой методы позволили выявить и проанализировать нормы нормативных правовых актов.

Частично аспекты рамочного правового регулирования, но с точки зрения конституционного права, затрагивались в исследованиях С. А. Авакьяна, А. Н. Кокотова, В. В. Невинского, М. С. Саликова, В. А. Черепанова, Т. Я. Хабриевой, И. М. Умновой и др. Авторы статьи попытались проанализировать особенности юридической техники, инструментария рамочного правового регулирования в РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рамочное правовое регулирование как механизм разграничения компетенции было закреплено в Основном законе ФРГ. Согласно ст. 75 Основного закона ФРГ федерация осуществляет рамочное регулирование, а роль земель состоит в наполнении общих предписаний («закон-рамка») своими «собственными законами» [4, с. 100]. Так, С. В. Лихолетова отмечает, что ФРГ издает рамочные законы, если правоотношения не могут регулироваться землями, либо это ведет к нарушению их общих интересов [5, с. 49]. Так было до 2006 г., до проведения конституционной реформы в ФРГ. Австрийская модель федера-

лизма схожа с ФРГ, разделяет компетенцию предметов ведения по вертикали и горизонтали [5].

Об особых свойствах, пределах и возможностях Конституции РФ урегулировать новые правоотношения писал Л. С. Мамут [6]. Инструментально-познавательный аспект основного закона государства создает основу для развития законодательства всех уровней с точки зрения единства и subsidiarity, качества законодательства, количества принимаемых в государстве нормативных актов на разных уровнях правового регулирования, их идеологической направленности, системности и т. д.

Конституционный суд РФ не раз подчеркивал особый характер Конституции РФ. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудаева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» говорится: «Одной из особенностей российской Конституции, являющейся, безусловно, ее сильной стороной, является рамочный характер многих конституционных положений. Отсутствие избыточной детализации означает, что законодатель свободен от влияния различных идеологических позиций, он имеет самые широкие возможности для политического творчества без изменения Конституции. Законодатель вправе и обязан реагировать на протекающие в обществе процессы, и, в частности в случае осложнения ситуации в борьбе с терроризмом, он вправе исключить из подсудности суда с участием присяжных заседателей такой состав, как террористический акт» [7].

С подписанием Федеративного договора, принятием на всенародном голосовании Конституции РФ, изданием иных федеральных актов вопросы разграничения предметов правового регулирования приобрели особое значение. Крайне насыщенным для развития федеративных отношений явился период

с конца 1980-х гг. до принятия новой Конституции РФ 1993 г. [8, с. 36]. Как отмечает Н. А. Филиппова, абстрактные и противоречивые положения ст. 71–73 и ст. 76 Конституции РФ получили новое понимание [9]. Кроме того, Н. А. Филиппова выделяет 7 основных направлений федеративной реформы, а именно «Реформу полномочий», переход от рамочной к конкурирующей модели разграничения полномочий по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, от децентрализованной федерации к централизованной» [10, с. 107]. Если ранее рамочное правовое регулирование было закреплено Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ, то уже отсутствовало в пришедшем ему на смену Федеральном законе от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ [11, с. 281], оставшись в доктрине по вопросу регулирования федеративных отношений.

Как отмечает А. Н. Кокотов, раньше существовало «рамочное федеральное регулирование и детальное регулирование субъектов РФ», которое присутствовало в право-творческих и исполнительно-распорядительных функциях органов государственной власти [12], а с расширением своих полномочий в области совместного ведения федеральный центр ограничивал полномочия субъектов РФ. В качестве примеров А. Н. Кокотов приводит следующие доводы: «расширительное толкование понятия “общие принципы”, подтверждение Конституционным судом РФ права федерального центра осуществлять в сфере совместного ведения детальное правовое регулирование по любым вопросам в целях защиты и установления гарантий прав и свобод граждан», а новая модель «разграничения полномочий в сфере совместного ведения» ограничила компетенцию субъектов РФ, что привело к сокращению детального правового регулирования [12, с. 121].

Так, В. А. Черепанов среди принципов разделения государственной власти [11], несмотря на отсутствие легального закрепления, выделяет «принцип рамочного законодательного регулирования по предметам совместного ведения» РФ и ее субъектов,

что, по его мнению, предполагает издание «Основ законодательства по предметам совместного ведения» [11]. О целесообразности принятия основ законодательства на федеральном уровне правового регулирования также высказываются М. С. Саликов [13], Т. Я. Хабриева [14] и др.

Предмет рамочного регулирования определяется перераспределением полномочий, противоборством централизации и децентрализации, сотрудничеством и подчинением [15, с. 31]. Предмет рамочного регулирования В. В. Невинский определяет объемом компетенции (предметов ведения и полномочий) субъектов РФ, в том числе учитывается степень их самостоятельности [4, с. 9–10]. В процессе осуществления рамочного правового регулирования создаются нормы права, которые носят общий характер. В содержательном плане они позволяют определить сферу регулирования, род объектов и субъектов правоотношений, территориальный фактор. С точки зрения языкового компонента часто используются термины, требующие конкретизации их содержания (например, перечень действий, входящих в объективную сторону, перечисления сфер правового регулирования).

Влияние на содержание Конституции РФ либерально-демократической идеи отмечает И. А. Умнова-Конюхова: «Произошел отказ от всех без исключения элементов прошлого социалистического строя, в том числе от устоявшихся традиций социалистической демократии и общенародного государства, сближающих народ с государством» [16]. Навязывание международных стандартов, конституционных принципов привело к расширению правового регулирования Конституции РФ. Однако в реальности диалектика конституционного развития обнаруживает, что конституционный идеал и реальность имеют существенную дистанцию [16, с. 25].

С точки зрения языкового аспекта нормы конституционного права были комплексно проанализированы Н. Е. Таевой, которая отмечает, что Н. А. Михалева выделяла 3 вида норм конституции: нормы-принципы, нор-

мы-правила, нормы-определения [17, 18, 19], которые В. А. Пертцка определялись как общие нормы. Об общих нормах и нормах конкретного содержания в зависимости от их роли в механизме правового регулирования говорил О. Е. Кутафин. В этой связи общие нормы, нормы-принципы рамочного правового регулирования относят к общерегулятивным, поскольку закрепляют общие положения, исходные понятия, нормы-принципы, нормы-цели, однако главной их особенностью является отсутствие конкретного правила поведения [17, 18].

По мнению И. А. Умновой, «деформация российской модели разграничения предметов ведения и полномочий» была следствием административной реформы в Российской Федерации [19]. Автор отмечает, что данный вывод определялся отменой прямых выборов глав субъектов РФ, уменьшением полномочий законодательных органов субъектов РФ в сторону исполнительных. Кроме того, «разграничение полномочий по предметам совместного ведения стало проводиться путем детализированного и казуистического размежевания полномочий, усложняющего правоприменение и дестабилизирующего систему разделения власти по вертикали» [19,

с. 48], а также снижением бюджетно-финансовых полномочий субъектов РФ [19].

Многие ученые, в том числе А. Н. Кокотов, В. В. Невинский, М. С. Саликов и др., отмечали тенденции по усилению федерального центра в решении вопросов по ст. 72 Конституции РФ [20, 21, 22]. Тем не менее Конституционный суд РФ отмечал необходимость учета интереса субъектов РФ, исходя из природы федеративных правоотношений [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представляется, что стремление к централизации государственной власти в РФ создало предпосылки к исключению рамочного правового регулирования из текста Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ. Тот механизм, который был заложен в рамочном правовом регулировании продолжает существовать в нормативных правовых актах, когда законодатель закрепляет в тексте относительно-определенные нормы, общие принципы правового регулирования, нормы-принципы, которые создают многозначность, правовую неопределенность и предполагают дальнейшую конкретизацию.

Список источников

1. Безбородов Ю. С. Рамочные конвенции Совета Европы как акты, содержащие модельные нормы // Рос. юрид. журн. 2002. № 4 (36). С. 151–155.
2. Большой юридический словарь. URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar/2465244.html> (дата обращения: 28.08.2022).
3. Лагун Д. А. Белорусская юридическая энциклопедия. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. 623 с. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/48070> (дата обращения: 28.08.2022).
4. Невинский В. В. Правовое положение субъектов буржуазной федерации (на примере федеральных земель ФРГ). Красноярск : Краснояр. ун.-т., 1986. 152 с.
5. Лихолетова С. В. Федеративное устройство России: взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 212 с.
6. Мамут Л. С. Конституция и реальность // Конституция как фактор социальных изменений. М. : Сборник. 1999. С. 44–45.
7. По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 3 второй статьи и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса

References

1. Bezborodov Yu. S. Ramochnye konventsii Soveta Evropy kak akty, soderzhashchie modelnye normy // Russian Juridical Journal. 2002. No. 4 (36). P. 151–155. (In Russian).
2. Bolshoi entsiklopedicheskii slovar. URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar/2465244.html> (accessed: 28.08.2022). (In Russian).
3. Lagun D. A. Belorusskaia iuridicheskaja entsiklopediia. Minsk : GIUST BGU, 2007. 623 p. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/48070> (accessed: 28.08.2022). (In Russian).
4. Nevinsky V. V. Pravovoe polozhenie subektov burzhuznoi federatsii (na primere federalnykh zemel FRG). Krasnoyarsk : Krasnoyarsk University, 1986. 152 p. (In Russian).
5. Likholetova S. V. Federativnoe ustroistvo Rossii: vzaimodeistvie organov gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii i ee subektov: Cand. Sci. Dissertation (Law). Chelyabinsk, 2004. 212 p. (In Russian).
6. Mamut L. S. Konstitutsiia i realnost // Konstitutsiia kak faktor sotsialnykh izmenenii. Moscow : Sbornik, 1999. P. 44–45. (In Russian).
7. On Case on Verifying the Constitutionality of Provisions of Article 2, Items 2 and 3 and Article 325,

- РФ в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудяева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2276.
8. Федерализм, верховенство права и права человека : моногр. / под ред. М. С. Саликова. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2020. 192 с.
 9. Филиппова Н. А. Новая модель разграничения и децентрализации полномочий в системе российского федерализма: проблемы обеспечения интересов субъектов Российской Федерации // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния РАН. 2008. № 8. С. 420–438.
 10. Филиппова Н. А. Реформа федеративных отношений: итоги и перспективы // Конституционализм в современной мировой и российской истории : материалы Междунар. науч.-практич. конф (Екатеринбург, 23–25 апреля 2013 г.). Екатеринбург : Урал. гос. ун.-т, 2014. С. 105–114.
 11. Черепанов В. А. Федеративная реформа в России. М. : Социал.-полит. мысль, 2007. 342 с.
 12. Кокотов А. Н. Новая модель разграничения полномочий // Рос. юрид. журн. 2004. № 1 (41). С. 120–129.
 13. Саликов М. С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург : Уральская гос. юрид. акад., 1998. 635 с.
 14. Хабриева Т. Я. Кодификация российского законодательства в условиях федеративного государства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы Междунар. науч.-практич. конф (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 г.). Н. Новгород : Нижегород. Акад. МВД России, Торгово-промышлен. палата Нижегород. обл., 2009. С. 26–38.
 15. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М. : Юристъ, 2001. 374 с.
 16. Умнова-Коныхова И. А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации сквозь призму мирового опыта // Lex Russica. 2018. № 11 (144). С. 23–39.
 17. Таева Н. Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации. М. : Проспект, 2017. 352 с.
 18. Таева Н. Е. Толкование конституционно-правовых норм в Российской Федерации. М. : ТК Велби, Проспект, 2006. 176 с.
 19. Михалева Н. А. Социалистическая Конституция. Проблемы теории. М. : Юрид. лит., 1981. 152 с.
 20. Умнова И. А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнит. конституц. обозрение. 2012. № 2 (87). С. 45–55.
- Part II of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation due to Complaints of Citizens R. R. Zainagutdinov, R. V. Kudaev, F. R. Faizulin, A. D. Khasanov, A. I. Shavaev and an Inquiry of the Sverdlovsk Oblast Court : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P of 19.04.2010 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. No. 18. Art. 2276. (In Russian).
 8. Federalizm, verkhovenstvo prava i prava cheloveka : Monograph / Ed. M. S. Salikov. Yekaterinburg : UMTs UPI, 2020. 192 p. (In Russian).
 9. Filippova N. A. New Model of Differentiation and Decentralization of Power in Russian Federalism: Problems of Securing the Interests of Constituent Members of Russian Federation // Research Yearbook, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2008. No. 8. P. 420–438. (In Russian).
 10. Filippova N. A. Reforma federativnykh otnoshenii: itogi i perspektivy // Konstitutsionalizm v sovremennoi mirovoi i rossiiskoi istorii : Proceedings of the International Scientific Conference (Yekaterinburg, April 23–25, 2013). Yekaterinburg : Ural State University, 2014. P. 105–114. (In Russian).
 11. Cherepanov V. A. Federativnaia reforma v Rossii. Moscow : Sotsialno-politicheskaia mysl, 2007. 342 p. (In Russian).
 12. Kokotov A. N. Novaia model razgranicheniia polnomochii // Russian Juridical Journal. 2004. No. 1 (41). P. 120–129. (In Russian).
 13. Salikov M. S. Sravnitelnyi federalizm SShA i Rossii. Yekaterinburg : Ural State Law Academy, 1998. 635 p. (In Russian).
 14. Khabrieva T. Ya. Kodifikatsiia rossiiskogo zakonodatelstva v usloviiakh federativnogo gosudarstva // Kodifikatsiia zakonodatelstva: teoriia, praktika, tekhnika : Proceedings of the International Research-Practice Conference (Nizhny Novgorod, September 25–26, 2008). Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Torgovo-promyshlen. palata Nizhegorod. obl., 2009. P. 26–38. (In Russian).
 15. Federalizm: teoriia, instituty, otnosheniia (sravnitelno-pravovoe issledovanie) / Ed. B. N. Topornin. Moscow : Iurist, 2001. 374 p. (In Russian).
 16. Umnova-Konyukhova I. A. The 1993 Constitution of the Russian Federation: The Constitutional Ideal Evaluation and Its Implementation in Light of International Experience // Lex Russica. 2018. No. 11 (144). P. 23–39. (In Russian).
 17. Taeva N. E. Normy konstitutsionnogo prava v sisteme pravovogo regulirovaniia Rossiiskoi Federatsii. Moscow : Prospekt, 2017. 352 p. (In Russian).
 18. Taeva N. E. Tolkovanie konstitutsionno-pravovykh norm v Rossiiskoi Federatsii. Moscow : TK Velbi, Prospekt, 2006. 176 p. (In Russian).
 19. Mikhaleva N. A. Sotsialisticheskaia Konstitutsiia. Problemy teorii. Moscow : Iurid. lit., 1981. 152 p. (In Russian).

21. Кокотов А. Н. Разграничение и согласование полномочий РФ и субъектов РФ // *Рос. право: образование, практика, наука*. 2005. № 1. С. 20–21.
22. Невинский В. В. *Избранные труды*. М. : Норма, 2021. 600 с.
23. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 первой статьи, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 11.04.2000 № 6-П // *СЗ РФ*. 2000. № 16. Ст. 1774.
20. Umnova I. A. The Problems of Federal Degradation and Perspectives for the Optimization of the Contemporary Russian Model of the Division of Jurisdictions and Powers in the Context of the Subsidiarity Doctrine // *Comparative Constitutional Review*. 2012. No. 2 (87). P. 45–55. (In Russian).
21. Kokotov A. N. Razgranichenie i soglasovanie polnomochii RF u subektov RF // *Russian Law: Education, Practice, Research*. 2005. No. 1. P. 20–21. (In Russian).
22. Nevinsky V. V. *Izbrannye trudy*. Moscow : Norma, 2021. 600 p. (In Russian).
23. On Case of Verifying of the Constitutionality of Certain Provisions of Article 1, Item 2, Article 21, Item 1 and Article 22, Item 3 of the Federal Law “On Prosecutor’s Office of the Russian Federation” due to an Inquiry of the Judicial Chamber on Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-P of 11.04.2000 // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2000. No. 16. Art. 1774. (In Russian).

Информация об авторе

К. Е. Довгань – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

K. E. Dovgan – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Научная статья
УДК 343.13
doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-86-92

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА

Елена Владимировна Ежова¹, Алина Ахатовна Зимасова²✉

^{1, 2}Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

¹yezhoval.rb@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4894-4265>

²zimasova.alina@bk.ru✉, <http://orcid.org/0000-0001-6042-8971>

Аннотация. Исследованы проблемы, связанные с административным задержанием лиц, которые находятся в поле зрения правоохранительных органов по (неофициальному) подозрению в совершении преступления, а также с неоднозначностью и слабой разработанностью «задержания» как межотраслевого института.

Проведен анализ теоретических положений и публикаций ученых-процессуалистов и практиков для выработки комплексного решения проблем. Для определения отношения судебных органов к наличию в материалах уголовного дела документов об административном задержании лица исследована судебная практика.

Методологическая база представлена общенаучными и частнонаучными методами. Особое внимание уделяется формально-логическому и сравнительно-правовому методам.

Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к решению выявленных проблем, который должен выражаться во внесении изменений в законодательство и в усилении надзора и контроля за задержанием лиц.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, дело об административном правонарушении, процессуальное принуждение, протокол, задержание, арест, подозреваемый

Для цитирования: Ежова Е. В., Зимасова А. А. Некоторые вопросы административного и уголовно-процессуального задержания лица // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 86–92. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-86-92.

Original article

SOME ISSUES OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL PROCEDURAL DETENTION OF A PERSON

Elena V. Ezhova¹, Alina A. Zimasova²✉

^{1, 2}Bashkir State University, Ufa, Russia

¹yezhoval.rb@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4894-4265>

²zimasova.alina@bk.ru✉, <http://orcid.org/0000-0001-6042-8971>

Abstract. The study analyzes the issues related to administrative detention of a person who got under the supervision of law enforcement authorities due to (unofficial) suspicion of committing a crime, with the ambiguity and poor “detention” development as an intersectoral institution.

Theoretical provisions and publications of procedural scientists and practitioners are analyzed to develop a comprehensive solution for the problems. The judicial practice is studied to determine relation between judicial authorities and papers on administrative detention of a person in materials of a criminal case.

The methodological basis of the study includes general scientific and specific scientific methods. The most used methods are formal and logical method and comparative and legal method.

It is concluded that a comprehensive approach is necessary to solve the problems in question. The approach must imply amending the legislation and strengthening supervision of a detained person.

Keywords: criminal procedure, criminal case, administrative infraction case, procedural compulsion, minutes, detention, arrest, suspect

For citation: Ezhova E. V., Zimasova A. A. *Some Issues of Administrative and Criminal Procedural Detention of a Person* // *Surgut State University Journal*. 2022. No. 3 (37). P. 86–92. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-86-92.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности задержания лица до возбуждения уголовного дела, поэтому время административного задержания (в некоторых случаях и ареста) предоставляет следователю возможность для получения необходимой информации о совершенном или готовящемся преступлении, обоснования необходимости дальнейшего уголовного преследования лица. Следует учитывать, что в объективную сторону некоторых составов преступлений входят факты, которые подпадают под категорию административного правонарушения.

Поэтому схожесть административных и уголовно-процессуальных процедур является предпосылкой для проведения административного задержания в случаях, когда у правоохранительных органов нет формальных оснований для возбуждения уголовного дела и подозрения лица в совершении преступления, его задержания в уголовно-процессуальном порядке, но необходимость в ограничении свободы лица имеется.

Задержание лица в административном и в уголовно-процессуальном порядках вызывает множество вопросов, среди которых можно выделить следующие:

1. Как исчисляются сроки задержания?

УПК РФ связывает начало истечения срока с моментом фактического задержания, а КоАП РФ – с момента доставления лица. На практике при административном и уголовно-процессуальном задержании срок исчисляется самостоятельно и не подлежит взаимному зачету (хотя прямых предписаний закона по данному вопросу нет).

2. В какой момент задержанное лицо становится официально подозреваемым по уголовному делу?

Несмотря на возникшие подозрения правоохранительных органов в момент админи-

стративного задержания, лицо приобретает статус подозреваемого лишь после задержания в установленном УПК РФ порядке. Это не лишает лицо права на юридическую помощь, поскольку конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным (Определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2021 г. № 2568-О), но ставит его в достаточно сложное положение в связи с неопределенностью подозрений.

3. Являются ли материалы об административном правонарушении доказательствами по уголовному делу?

По мнению Т. А. Ильиной, сведения, полученные в рамках административного производства, признаются судом доказательствами, отвечающими требованиям УПК РФ. Доказательства по делу об административном правонарушении становятся доказательствами по уголовному делу [1]. Материалы об административном нарушении можно использовать при производстве по уголовному делу в качестве иных доказательств (ст. 84 УПК РФ).

Достаточно проблематичными данные вопросы являются и для самого задержанного, который дважды подвергается публично-правовому преследованию (сначала административному, а потом уголовному), дважды претерпевает негативные последствия задержания.

Не получил должного внимания как со стороны практики, так и теории уголовного процесса межотраслевой аспект задержания лиц, которые подозревались в совершении административного правонарушения и в преступлении на основании одних и тех же фактов (обстоятельств). Схожесть мер публично-правового принуждения усложняет вопрос, на который в теории нет однозначного ответа, а судами в таких случаях признается нарушение закона, что не исключает дальнейшую

практику «двойного/последовательного» задержания (в административном и в уголовном порядке).

Выдвинут тезис о недопустимости ограничения конституционных прав и свобод граждан, злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов, нарушения закона в целях раскрытия и расследования преступления, о необходимости усиления прокурорского надзора и судебного контроля за законностью задержания, а также усиления внимания в рамках уголовного дела к ранее принятому решению о привлечении лица к административной ответственности за совершение тех же действий, с учетом запрета на привлечение лица к двойной ответственности [2, с. 109, 111].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания, в их числе: диалектический, логический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Объектом исследования является совокупность уголовно-процессуальных и административных отношений, складывающихся при задержании лица. Для этого были изучены законодательные и иные правовые акты, регламентирующие процедуру задержания, правовые позиции Конституционного Суда РФ, а также судебная практика и публикации ученых по поводу взаимосвязи административного и уголовно-процессуального задержания.

В соответствии с поставленной целью и задачами на основе изученных материалов был проведен комплексный анализ «задержания» как межотраслевого института, нуждающегося в усовершенствовании для усиления гарантий прав и свобод лиц, подвергаемых принуждению со стороны правоохранительных органов при их задержании и последующем ограничении свободы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обратимся к примерам из судебной практики.

В судебном заседании было установлено, что фактическое задержание Ч. по подозрению в совершении преступления произошло

12 марта 2021 г. Данное обстоятельство было подтверждено постановлением о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности от 15 марта 2021 г. и другими документами, показаниями свидетелей, указывающих, что Ч. был задержан 12 марта 2021 г. по подозрению в незаконном обороте наркотических средств. Однако требуемый ч. 1 ст. 92 УПК РФ протокол задержания в течение 3 часов не составлялся, как и протокол об административном правонарушении. В период времени с 12 по 15 марта Ч. считался административным задержанным. Далее сотрудники полиции 15 марта представили мировому судье административный материал, на основании которого Ч. было назначено наказание в виде 12 суток административного ареста по ст. 6.9 КоАП РФ (за отказ от прохождения медицинского освидетельствования по факту употребления наркотических средств). После Ч. был задержан в порядке ст. 91–92 УПК РФ в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В своем решении суд указал, что из материалов дела усматривается, что уже во время административного задержания Ч. органы предварительного следствия подозревали его в совершении незаконного оборота наркотических средств. В период административного ареста с 12 марта осуществлялись процессуальные действия, связанные с раскрытием уголовного дела по факту незаконного оборота наркотических средств. При таких обстоятельствах, учитывая, что административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества и связан с фактическим лишением свободы, то в отношении Ч. было зачтено время содержания в порядке административного ареста (с даты фактического задержания 12 марта) в срок избранной меры пресечения судом в виде домашнего ареста. Суд учел несвоевременное составление протокола задержания и иные существенные нарушения закона. В силу ст. 81–87 УПК РФ собранные доказательства были проверены судом. Принято решение, что первоначальные показания Ч. от 15 мая 2021 г. об упо-

треблении наркотических средств и их сбыте являются недопустимым доказательством в связи с тем, что с момента фактического задержания Ч. прошло более 72 часов. Данные показания были исключены из числа доказательств по делу, так как факт покушения на сбыт в дальнейшем не был подтвержден другими доказательствами. Суд переквалифицировал деяния на незаконное хранение наркотических средств [3]. Таким образом, судом первой инстанции были выявлены и устранены нарушения, допущенные на предварительном следствии и до возбуждения уголовного дела. Судья по ходатайству стороны защиты истребовал материалы об административном правонарушении, а после их изучения и сопоставления с обстоятельствами уголовного дела пришел к выводу о наличии нарушений, которые не могли быть выявлены в ином случае судом.

Обратимся к аналогичному примеру, когда судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции установила, что с 24 апреля по 6 мая 2018 г. в отношении подвергнутого за административное правонарушение административному аресту З. осуществлялись процессуальные действия, связанные с расследованием уголовного дела, результаты которых вошли в совокупность доказательств, положенных судом в основу приговора. После проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» З. был задержан в административном порядке. По решению мирового судьи признан виновным в совершении административного правонарушения и подвергнут административному аресту с зачетом в срок наказания времени задержания. Далее (сразу после отбывания З. административного наказания) было возбуждено уголовное дело по факту обнаружения в ходе личного досмотра и обыска в жилище наркотических веществ, а З. незамедлительно был задержан в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ, в качестве подозреваемого в совершении двух преступлений. Суд кассационной инстанции признал верным решение зачесть время административного ареста в срок отбывания наказания [4].

Таким образом, решения судов сводятся к правовой позиции Конституционного Суда РФ, что срок административного задержания подлежит зачету в срок содержания под стражей подозреваемого лица по уголовному делу в связи с тем, что производство по делу об административном правонарушении трансформируется в уголовное судопроизводство. В ответ на жалобу заявителя, задержанного в административном порядке с последующим уголовно-процессуальным задержанием и прекращением производства по делу об административном правонарушении, Конституционный Суд РФ указал на недопустимость такой процедуры. При этом практика остается прежней [5]. Сама процедура административного задержания (ее смежный характер) позволяет на «законных» основаниях переходить к административному аресту, задержанию в порядке УПК РФ («плавно» перетекая из одного в другое).

Аналогична позиция Конституционного Суда РФ и позиция Европейского суда по правам человека, отразившаяся в постановлении по делу «Идалов против России». В обязанности сотрудников правоохранительных органов входит обеспечение соблюдения процессуальных гарантий, обусловленных фактическим статусом подозреваемого в совершении преступления. В противном случае нарушаются принцип законности, право на свободу и личную неприкосновенность [6].

Проблема заключается не только в том, что лицо дважды задерживается (в административном и в уголовно-процессуальном порядках), а в том, что оно лишается права на защиту, так как не знает, в чем конкретно его подозревают – в административном правонарушении и/или преступлении. Обратимся еще к одному примеру из судебной практики, когда Верховный Суд РФ отменил ранее вынесенные решения, указав на нарушение уголовно-процессуальной процедуры задержания: П. задержали по подозрению в совершении преступления без составления протокола задержания и без разъяснения ему прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, также без указания оснований и мотива его задержания. В установленном порядке П. был

задержан через трое суток. Верховный Суд РФ пришел к выводу, что данные нарушения в соответствии со ст. 7 УПК РФ влекут признание недопустимыми полученные доказательства в период незаконного задержания. П., не зная в чем его подозревают, не мог опровергнуть свою причастность к совершению преступления. После нового рассмотрения дела был вынесен оправдательный приговор [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассматривается задержание во взаимосвязи административного права и уголовного процесса. Как видно из судебной практики, деятельность сотрудников правоохранительных органов зачастую изначально направлена на обнаружение признаков преступления и дальнейшее привлечение лица к уголовной ответственности, а привлечение к административной ответственности не имеет самостоятельного значения, подлежит отмене и применяется с иной целью.

Практики и теоретики не отрицают многоаспектность и проблематичность института задержания, но при этом отсутствует единый подход к решению проблем, которые были подняты в данной работе. Приводим несколько наиболее распространенных подходов для обеспечения гарантий прав задержанных.

Во-первых, выделяем законодательный подход, который характеризуется законодательными инициативами, направленными как на усиление контроля за процедурой задержания, так и на предоставление больших дискретных полномочий следователям.

Пробел в законодательстве вынуждает сотрудников правоохранительных органов искать способы временного ограничения свободы лица, чтобы получить достаточно времени для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (в том числе задержание в порядке оперативно-розыскной деятельности). Например, предлагается отдельно регламентировать нормы о задержании в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», закрепив оперативно-розыскное задержание, или принять специальный федеральный закон

«О задержании», соединив все виды задержания общим порядком. Это мотивировано тем, что из-за отсутствия единой процедуры задержания практика выбрала «порочный путь» использования административно-правовых процедур, напрямую нарушая права граждан [8, с. 247]. Хотя Конституционный Суд РФ разъяснил, что Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющим содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории РФ, и устанавливающим систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий (в том числе его ст. 6, закрепляющей перечень таких мероприятий), задержание – как мера принуждения, обеспечения подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий или достижения каких-либо целей оперативно-розыскной деятельности – не предусмотрено; оно может иметь место в порядке и по основаниям, установленным Кодексом РФ об административных правонарушениях (ст. 27.3 и 27.4) или УПК РФ (ст. 91 и 92), (Определения от 15 апреля 2008 г. № 312-О-О, от 22 апреля 2010 г. № 533-О-О, от 27 мая 2010 г. № 704-О-О и от 23 сентября 2010 г. № 1210-О-О).

Некоторые авторы, напротив, ставят интересы следствия превыше прав человека, допуская возможность интеграции административных и уголовных правоотношений. Отсутствие достаточных данных для задержания в соответствии со ст. 91 УПК РФ «конфликтует» (вступает в противоречие) с рисками утраты доказательств. Например, Д. А. Воронов в своем исследовании приходит к выводу о допустимости легализации «заблаговременного» лишения свободы лиц, в отношении которых собираются сведения о совершенных ими преступлениях. «Задержание» трактуется в широком смысле и без разграничения на административный, уголовно-процессуальный порядки. В целях решения проблем следствия, проведения проверочных мероприятий «лишение свободы» для уголовно-процессуальных нужд на практике производится под покровом административных мер принуждения и при производстве по делу о правонарушении. При этом появляется больше вопросов, чем ответов,

когда указывается, что «легализация кратковременного лишения свободы лиц позволит освободить правоохранителей от “обязанности” нарушать закон в целях борьбы с преступностью» [9]. Таким образом, доследственная проверка становится еще более масштабной, подменяя собой предварительное следствие, включая задержание лица и предоставление дополнительного времени следователю, чтобы он удостоверился в правильности своих действий (собрал достаточное количество «доказательств») и убедился в «судебной перспективе» уголовного дела.

Во-вторых, можно выделить правоприменительный подход, выражающийся в усилении надзора органами прокуратуры за производством задержания, а также в использовании на практике полномочий по освобождению лица, подвергнутому незаконному административному задержанию [10, с. 6].

В специальной литературе прямо указывается на наличие практики нарушения закона, когда лицо в ходе проверки на причастность к совершению преступления задерживается в административном порядке (и даже на основании подложных материалов о совершении административного правонарушения). Сотрудникам прокуратуры рекомендуется проверять приобщенные к материалам уголовных дел материалы об административных правонарушениях. Законность и обосно-

ванность действий и решений правоприменителя должны быть проверены на каждом этапе, нарушения незамедлительно устранены [11, с. 321, 325].

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 9 ноября 2011 г. «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» также содержится указание на необходимость повышения гарантий прав каждого на свободу и личную неприкосновенность в соответствии с Конституцией РФ и УПК РФ, что должно быть обеспечено проведением тщательных проверок и оценок оснований для задержания лиц, систематизацией надзорной деятельности [12].

При задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, необходимо использовать исключительно уголовно-процессуальные процедуры, за надлежащим исполнением которых должна следить прокуратура и при выявлении нарушений принимать акты реагирования. Суд должен критически и всесторонне оценивать факт привлечения лица ранее к административной ответственности в контексте рассматриваемого им уголовного дела. Немаловажным будет и законодательная регламентация «задержания» как межотраслевого института.

Список источников

1. Ильина Т. А. Проблема трансформации административного задержания в задержание по УПК РФ // Советник юриста. 2013. № 8. С. 26–28.
2. Зимасова А. А. К вопросу о повторном привлечении лица к юридической ответственности // Молодежная наука: вызовы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 14 апреля 2022 г., Макеевка. ДОНАГРА, 2022. Т. 7. С. 109–112. URL: <https://cloud.mail.ru/public/cpkm/3j3BaKmvv> (дата обращения: 04.07.2022).
3. Приговор Кировского районного суда г. Уфы от 11 мая 2022 г. по уголовному делу № 1-25/2022 (1-548/2021). URL: https://kirovsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=21662691&case_uid=3c0ef911-692b-4d17-a976-572042888569&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 04.07.2022).
4. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 04 марта 2020 г. по уголов-

References

1. Ilyina T. A. Problema transformatsii administrativnogo zaderzhaniia v zaderzhanie po UPK RF // Sovetnik iurista. 2013. No. 8. P. 26–28. (In Russian).
2. Zimasova A. A. On the Issue of Re-Bringing a Person to Legal Responsibility // Molodezhnaia nauka: vyzovy i perspektivy : Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, April 14, 2022, Makeyevka. DONAGRA, 2022. Vol. 7. P. 109–112. URL: <https://cloud.mail.ru/public/cpkm/3j3BaKmvv> (accessed: 04.07.2022). (In Russian).
3. The Verdict of the Kirovsky District Court of Ufa dated on May 11, 2022 on the Criminal Case No. 1-25/2022 (1-548/2021). URL: https://kirovsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=21662691&case_uid=3c0ef911-692b-4d17-a976-572042888569&delo_id=1540006&new= (accessed: 04.07.2022). (In Russian).
4. The Decision of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated on March 4, 2020 on Criminal

- ному делу № 77-213/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лисового Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 10, статей 91, 92, 94 и 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1203-О-О. Доступ из СПС «Гарант».
 6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 декабря 2016 г. по делу «Идалов против Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 7. Постановление Верховного Суда РФ от 4 декабря 2013 года № 4-Д13-34. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 8. Шатохин И. Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-розыскной деятельности // Вестн. Восточно-Сибир. ин-та МВД России. 2019. № 3. С. 240–249.
 9. Воронов Д. А. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, непосредственно после его доставления в орган дознания // Актуал. проблемы рос. права. 2015. № 1. С. 141–147.
 10. Ульянов А. Ю. Конституционное назначение и функции прокуратуры // Рос. юстиция. 2018. № 3. С. 5–7.
 11. Бурмистрова Е. А., Головки И. И., Дытченко Г. В. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстиция, 2019. 408 с.
 12. Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 9 ноября 2011 г. № 392/49. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Case No. 77-213/2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 5. On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of a Citizen Alexander Viktorovich Lisovoy for Violation of His Constitutional Rights by the Provisions of Article 10, Part I, Articles 91, 92, 94 and 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation : Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1203-O-O dated on September 29, 2011. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
 6. The Judgment of the European Court of Human Rights dated on December 13, 2016 on the Case “Idalov v. Russia”. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 7. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4-D13-34 dated on December 4, 2013. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 8. Shatokhin I. D. Administrative Detentions and Verification in Operational Research Activities // Vestnik Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. 2019. No. 3. P. 240–249. (In Russian).
 9. Voronov D. A. Detention of a Criminal Suspect after His Delivery to the Inquiry Body // Actual Problems of Russian Law. 2015. No. 1. P. 141–147. (In Russian).
 10. Ulyanov A. Yu. The Constitutional Purpose and Functions of the Prosecutor’s Office // Ros. iustitsia. 2018. No. 3. P. 5–7. (In Russian).
 11. Burmistrova E. A., Golovko I. I., Dytchenko G. V. Prokurorskaia proverka. Metodika i taktika provedeniia. 2nd ed., Rev. ed. Moscow : Iustitsia, 2019. 408 p. (In Russian).
 12. On Strengthening the Prosecutor’s Supervision over the Implementation of the Requirements of the Criminal Procedure Legislation on Detention, Custody and Extension of the Period of Detention : Order of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation No. 392/49 dated on November 9, 2011. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

Информация об авторах

Е. В. Ежова – кандидат юридических наук, доцент.
А. А. Зимасова – студент.

Information about the authors

E. V. Ezhova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.
A. A. Zimasova – Student.

Научная статья
УДК 343.979(470)
doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-93-99

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Кристина Александровна Зарубина

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия
kris1996z@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-6906>

Аннотация. Исследованы социально-экономические, культурные, политические условия, влияющие на формирование, развитие профессиональной преступности в России в дореволюционный период. Проанализированы такие факторы, как преобладание сельского населения, наличие крепостнической системы, устрашающие цели уголовного наказания и др. Рассмотрены особенности развития профессиональной преступности как общественно опасного явления.

Методологическая база исследования представлена совокупностью общенаучных, частнонаучных методов, в числе которых применялись хронологический, формально-логический, сравнительный и ряд иных методов.

Сделан вывод, что существование особых социально-экономических, политических, культурных условий в России в дореволюционный период, особенности развития государства оказали важнейшую роль на формирование в конце XIX – начале XX в. «ядра» профессиональных преступников, функционально-иерархической системы в уголовной среде. С этим же периодом связано окончательное закрепление признаков криминального профессионализма, зарождение в России профессиональной преступности как явления.

Представленные в исследовании выводы могут быть использованы как для обогащения теории криминологической и уголовно-правовой науки, так и для практической деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: профессиональная преступность, профессиональный преступник, криминальный профессионализм, криминальная специализация, криминальное мастерство

Финансирование: публикация подготовлена в рамках государственного задания на 2022 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

Для цитирования: Зарубина К. А. О некоторых особенностях развития профессиональной преступности в дореволюционной России // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 93–99. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-93-99.

Original article

ON SOME FEATURES OF PROFESSIONAL CRIMINALITY EVOLVING IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Kristina A. Zarubina

Southwest State University, Kursk, Russia
kris1996z@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2725-6906>

Abstract. The study discusses social and economic, cultural, and political conditions affecting the formation and development of professional crime in pre-revolutionary Russia. The article analyzes such factors as the predominance of the rural population, the serfdom system, frightening aims of criminal punishment, etc. Features of the professional crime development as a socially dangerous phenomenon are considered.

The methodological basis of the study consists of a set of general and specific scientific methods, including chronological, formal and logical, comparative, and other methods.

It is concluded that special social and economic, political, cultural conditions in pre-revolutionary period Russia and the peculiarities of the state development played a crucial role in the creation of the “core” of professional criminals and functional and hierarchical system in criminal environment. Final assignment of features of criminal professionalism and evolution of professional criminality in Russia as a phenomenon happened at that period.

The conclusions presented in the study can be used both for enrichment of the theory of criminological and criminal law science and for the practical activities of law enforcement authorities.

Keywords: professional crime, professional criminal, criminal professionalism, criminal specialization, criminal skill

Funding: the article was prepared in the framework of the State order “Transformation of private and public law in the context of an evolving individual, society and state” (No. 0851-2020-0033) in 2020.

For citation: Zarubina K. A. *On Some Features of Professional Criminality Evolving in Pre-Revolutionary Russia* // *Surgut State University Journal*. 2022. No. 3 (37). P. 93–99. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-93-99.

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная преступность – это сложное, собирательное явление, поэтому однозначного решения на понятийном уровне, что считать профессиональной преступной деятельностью, а что нет, быть не может. Современные исследователи по-разному выделяют, описывают и объясняют признаки профессиональной преступности, дают определения понятиям «профессиональная преступность» и «профессиональный преступник». При этом ученые одинаково оценивают эту разновидность преступности как опасное социальное явление.

Профессиональную преступность по аналогии с выделением других разновидностей преступности (например, по аналогии с рецидивной преступностью) можно определить как совокупность преступлений, совершенных за определенный период времени на определенной территории профессиональными преступниками, или как совокупность преступлений, совершенных с целью извлечения постоянного и значительного дохода преступниками, для которых характерен криминальный профессионализм. К характеристикам профессиональной преступности относят четыре основных признака: специализация профессиональных преступников; квалификация; использование криминальной деятельности в качестве средства для добычи доходов; наличие у лица связей с преступным миром, криминальной средой.

Развитие профессиональной преступности в России имеет продолжительную историю. Первые признаки криминального профессио-

нализма обнаруживались в деятельности отечественных преступников еще в древности. В первых памятниках права, например в Судебнике 1497 г., упоминается о повторности преступления: «А поймают татя вь другие с татбою» (поймают вора с кражей вторично), (ст. 11) [1]. В Судебнике 1550 г. также указывалось на повторное совершение кражи: «А поймают того ж татя с татбою в другие» (ст. 56) [2, с. 246]. С XVII века в России профессиональная преступность начинает развиваться более активно. Известный правовед-криминолог XIX в. Л. С. Белогриц-Котляревский так описывал преступный мир, сложившийся в данный период времени в России: «Социальный порядок, сложившийся при Алексее Михайловиче, далеко не соединял в себе необходимых условий для внутренней жизни... Разбойники воплощали в себе образ свободной жизни русского простолюдина XVII столетия; он тянул к этому идеалу своим душевным миром, он его олицетворял в известных образах, которые и запечатлевал в народных песнях. Странное, по-видимому, явление. Разбойник, скитающийся по степям и проводивший свою жизнь в разбоях и грабежах, вообще в преступлениях, вдруг становится идеалом, разгорячающим фантазию простолюдина XVII столетия... Огромные размеры татбы и разбоев свирепствовали тогда в самом сердце России – Москве... Воровство и разбой редко совершались единолично, чаще злоумышленники составляли преступные ассоциации, шайки, чуть ли не среди

благого дня шатавшиеся по улицам в санях, ходили толпами...» [3, с. 4–16].

При этом стоит отметить, что развитие профессиональной преступности в дореволюционный период в России происходило в специфических социально-экономических, политических и культурных условиях, которые отличались от западноевропейских. Изучение данных условий является целью представленного исследования.

Следует подчеркнуть, что причины, детерминирующие развитие профессиональной преступности в дореволюционной России на этапе зарождения указанного явления, предопределили дальнейшее развитие профессиональной преступности в государстве (вплоть до настоящего времени), в связи с чем исследование эволюции профессионального преступного мира актуально и сегодня.

Изучением отдельных вопросов развития профессиональной преступности в дореволюционный период в России занимались такие ученые, как М. Н. Гернет, Б. С. Утевский, Ю. М. Антонян, А. И. Гуров, А. И. Долгова, А. А. Забелич, С. Н. Кондратьева и др. Однако комплексных исследований по указанной проблеме не проводилось.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объект исследования – социально-экономические, политические, культурные условия, влияющие на формирование и развитие профессиональной преступности как опасного криминального явления в России в дореволюционный период.

Методологическая база исследования представлена совокупностью общенаучных, частнонаучных методов, в числе которых применялись хронологический, формально-логический, сравнительный и др. С помощью хронологического и сравнительного метода удалось проанализировать эволюцию развития профессиональной преступности в России в дореволюционный период. Формально-логический метод позволил определить условия развития указанного явления.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализируя формирование профессиональной преступности в России, необходимо

обратить внимание на особенности экономического развития страны. В дореволюционный период экономика российского государства долгое время была ориентирована на сельское хозяйство, следовательно, большинство подданных проживало в сельской местности. По данным Всероссийской переписи населения в Российской империи в 1897 г. всего проживало 125 млн. 681 тыс. человек, городское население (без Привислинских губерний и Средней Азии) составляло 13 млн. 735 тыс. человек [4]; в Курской губернии всего проживало 2 млн. 371 тыс. человек, из них 222 тыс. – в городах [5, с. 27]. Так, из-за того, что уровень урбанизации в дореволюционный период был низок, долгое время имущественные преступления, местом совершения которых был город, оставались нетипичными для структуры преступности России. Процент осужденных крестьян окружными судами в губерниях Центрально-Черноземной России в начале XX в. составлял примерно 73 %, а в отдельных регионах – около 60 % [6, с. 36–42]. В Западной Европе, напротив, особую распространенность еще в Средневековье имели преступления, местом совершения которых была городская среда, например, магазинные и квартирные кражи.

Большое влияние на развитие как общеуголовной, так и профессиональной преступности в дореволюционной России имело крепостное право, которое тормозило развитие экономики государства, что обуславливало рост преступности. Социально-экономическое положение крепостных крестьян было, как правило, неблагоприятным, им часто не хватало средств для существования. Чтобы прокормить семью, мужчины уходили на заработки в город. Часто безземельные крепостные работали у помещика за месячину – набор продуктов и одежды, предоставляемый ежемесячно. Недостаток денежных средств толкал на совершение преступлений на постоянной основе, а учитывая то, что крестьяне в дореволюционной России, как уже упоминалось ранее, считались самым многочисленным слоем (в 1913 г. сельское население составляло 82 %) [7, с. 25], «крестьянская» преступность была самым настоящим бичом.

Отметим, что крепостное право оказывало влияние также на уклад жизни крестьян, формируя у них особое мировоззрение и правосознание. Достаточно часто в крестьянской среде преступление не считали нарушением закона, его оценивали, как возможность извлечения дополнительного, а иногда и единственного заработка. Крепостные, используя общинную форму ведения хозяйства, как правило, подчинялись обычаям, которые считали источником права. Хотя к «неудачливым» преступникам крестьяне относились отрицательно [8, с. 615–622].

Отдельно необходимо сказать о бегстве крепостных от помещиков. Это явление было распространено по стране повсеместно. В 1597 г. был издан указ о пятилетнем сроке сыска беглых крестьян [9, с. 99–102], в 1607 г. срок сыска увеличен был до 15 лет, с 1649 г. – установлен бессрочно [10, с. 230]. Указание на бегство крепостных присутствовало во многих нормативно-правовых актах XVI–XVII вв. Крестьяне добровольно оставляли их прежнее место жительства, кто-то обосновывался на юге России (на Дону, Волге, в Астраханской губернии и т. д.), а кто-то становился разбойником, вором и т. п. Это оказывало огромное влияние на формирование структуры преступности дореволюционной России, в том числе и профессиональной. Часть бывших крепостных крестьян, отказавшихся от законопослушной жизни, занимались криминальным промыслом. Бежавшие от гнета помещика крепостные нередко объединялись в преступные шайки, которые со временем становились более организованными и сплоченными. Из этой среды часто и «вырастала» профессиональная преступность. Беглые крестьяне учились скрываться от уголовного преследования, специализировались на совершении определенных видов преступлений. Другая часть беглых крепостных становились маргиналами, занимались попрошайничеством, причем тоже на профессиональной постоянной основе. Бегство крепостных было серьезной проблемой для государства. Так, в 20-х гг. XVIII века в России насчитывалось около 200 тыс. беглых крестьян (по данным второй

ревизии податного населения), с 1730-х гг. ежегодно от помещиков бежали по 20 тыс. крепостных [11, с. 188–192]. Особо притягивал дезертиров из армии, крепостных крестьян и преступников Дон. Еще в петровское время в стране появилась поговорка «С Дону выдачи нет», что фактически означало: в этот регион сыскным органам приезжать не стоит [12]. Скитальческий образ жизни считался достаточно трудным. Беглым было нелегко найти средства для пропитания, приобретения одежды и т. п., в связи с чем они, как уже указывалось ранее, часто становились преступниками.

Положение бывших крепостных не улучшилось после отмены крепостного права 19 февраля 1861 г. Реформа «высвободила» миллионы крестьян, предоставив каждому личную свободу и земельный надел, но так как этот участок был настолько мал, что его едва хватало для обеспечения нормальной жизнедеятельности семьи, многие крестьяне превращались в маргиналов, отказываясь от предоставленного надела. Иные хозяева не могли выплатить выкупные платежи и разорялись, со временем продавали землю. В связи с этим часть крестьян также обратилась к преступной деятельности, найдя в этом единственно возможным путь обеспечения безбедного существования. Согласно данным официальной судебной статистики, в сельской местности после 1861 г. значительно увеличилось число правонарушений, причем они имели в основном корыстную направленность. Таким образом, в определенном отношении крепостное право сдерживало рост преступности, а вот его отмена способствовала росту количества преступлений. Например, в Тамбовской губернии – типичном регионе центральной России в пореформенный период – отмечен рост числа крестьян, осужденных за грабеж, кражу, разбой, т. е. наиболее «профессионализированных» видов преступлений. В будущем эта тенденция сохранилась [13, с. 285–319]. В соседних губерниях ситуация была схожей.

Еще одним фактором, влияющим на развитие профессиональной преступности в дореволюционной России, можно считать су-

ровые наказания, применяемые к особо опасным преступникам. Так, одним из наиболее «популярных» наказаний в XIX в. была ссылка на каторгу, которая, по утверждению современников, не «исправляла» преступников, а лишь «укореняла» в них желание совершать новые преступления. Министр юстиции Н. В. Муравьев, оценивая исправительную функцию мест лишения свободы, в 1878 г. писал: «Русская тюрьма не является и не может быть тем, чем ей быть следует, то есть институтом внутренней политики для борьбы с преступностью. Она, напротив, поддерживает и вновь зарождает преступления, ибо арестант выходит из тюрьмы испорченный и беспомощный...» [14, с. 73]. Так, существовавшая в России в указанный период система уголовных наказаний имела цель возмездия, возмещения вреда, и главное – устрашения [15] (подчеркнем, не цель исправления виновного, предупреждения совершения новых преступлений, а именно – устрашения). В связи с этим преступники осознавали невозможность возвращения к нормальной, законопослушной жизни. Поэтому лица, однажды переступившие черту закона, обычно продолжали вести криминальный образ жизни. Это способствовало развитию их преступной карьеры. Со временем у человека формировались особые умения и навыки, накапливался соответствующий опыт ведения антиобщественного образа жизни, появлялась криминальная специализация, квалификация, другими словами, преступник становился настоящим «профессионалом».

«Благоприятным» фактором для развития преступности, в том числе и профессиональной, было и то, что российские правоохранные органы продолжительное время не имели необходимого опыта противодействия профессиональной преступной деятельности, их работа была организована недостаточно хорошо, поэтому даже невысокий уровень криминального мастерства гарантировал преступнику неуязвимость от уголовного преследования. Однако, с другой стороны, отсутствие стимула для приобретения новых знаний, совершенствования преступных умений, навыков конспирации, не способ-

ствовало профессионализации преступной деятельности, поэтому процессы развития института уголовного преследования и профессиональной преступности были тесно взаимосвязаны.

Также стоит отметить особое отношение в дореволюционный период в России населения к преступности, преступникам, а также к деятельности правоохранительных органов. Правовая культура у населения в дореволюционный период в России была, как правило, невысокой. Социальное неравенство в обществе приводило к дифференциации групп по образовательному, имущественному, профессиональному и иным признакам. В зависимости от социального положения, принадлежности человека к определенному сословию формировалось и особое отношение к общественному порядку. К преступникам из низших слоев, в том числе к профессиональным ворами, бандитам, разбойникам и т. д., большая часть населения (в основном беднейшая) относилась благосклонно, но только в том случае, если они совершали преступления против представителей высших сословий, государства. Так, известного государственного преступника XVII в. С. Разина многие считали народным героем, несмотря на отрицательную оценку его действий властью. В народных песнях С. Разин – «батюшка», освободитель, защитник. Крестьяне называли его «удальцом», «раздобрым молодцем» [16, с. 160–165]. Таких преступников редко выдавали полиции, им часто содействовали в совершении преступных деяний. При этом подобное нейтральное и даже позитивное отношение части общества к преступникам формировалось, в том числе за счет того, что и к правоохранительным органам население относилось более чем настороженно. Особо негативно воспринимали деятельность сыскных учреждений, тайных органов государственной власти, жандармов. В основном это недоверие было продиктовано страхом, поэтому доносительство, провокации отрицательно воспринимались населением [17, с. 21–24]. В той или иной мере это способствовало развитию как «традиционной», так и профессиональной преступности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на формирование профессиональной преступности в России оказали влияние следующие факторы: ориентация экономики на сельское хозяйство, преобладание сельского населения, наличие крепостнической системы, устрашающие цели уголовного наказания и др. Вследствие этого к концу XIX – началу XX в. окончательно сформировались признаки криминального профессионализма. Получает развитие организованная преступность, теснейшим образом связанная с профессиональной. В уголовной среде уже в конце XIX в. насчитывают сотни криминальных специализаций, на «больших дорогах» «орудуют» шайки про-

фессиональных разбойников, развивается «ремесло» профессиональных конокрадов, мошенников, фальшивомонетчиков и др. Кроме этого, в уголовной среде появляются первые «знаменитости», такие как прославленная воровка XIX в. Софья Ивановна Блювштейн, более известная как Сонька Золотая Ручка. Преступная квалификация достигает высокого уровня развития, а преступники-профессионалы становятся все более и более неуязвимыми к уголовному преследованию. Как итог, в уголовной среде формируется своя функционально-иерархическая система, интенсивно развивается криминальная субкультура.

Список источников

1. Греков Б. Д. Судебники XV–XVI веков. М.–Л. : Акад. наук СССР, 1952. 619 с.
2. Судебники XV–XVI веков / под общ. ред. Б. Д. Грекова. СПб. : Наука, 2015. 246 с.
3. Белогриц-Котляревский Л. С. О воровстве и краже по русскому праву // Историко-догмат. исслед. 1880. Вып. 1. С. 4–16.
4. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Паровая типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1905. 417 с.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Курская губерния / под ред. И. А. Тройницкого. СПб. : Изд. Централ. статист. ком. МВД, 1904. 27 с.
6. Харсеева О. В. Преступность крестьян в губерниях Центрально-Черноземной России в конце XIX – начале XX в. // Учен. записки. 2017. № 1 (41). С. 36–42.
7. Чхиквадзе В. М. Социализм и народовластие: справочник. М. : Политиздат, 1965. 25 с.
8. Кулачков В. В., Муzychuk Т. Л. Криминологические аспекты правового сознания крестьянства Западного региона России на рубеже XIX–XX веков // Всерос. криминолог. журн. 2017. № 3. С. 615–622.
9. Шевченко М. М. История крепостного права в России. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. С. 99–102.
10. Соборное уложение 1649 года: текст, комментарий. Л. : Наука, 1987. 230 с.
11. Лепшеев А. А. Политика правительства Анны Иоанновны в отношении беглых крестьян и дворян // Науч.-технич. вед. Санкт-Петербург. гос. политех. ун-та. гуманитар. и обществ. науки. 2011. № 118. С. 188–192.

References

1. Grekov B. D. Sudebniki XV–XVI vekov. Moscow–Leningrad : Academy of Sciences of the USSR, 1952. 619 p. (In Russian).
2. Sudebniki XV–XVI vekov / Ed. B. D. Grekov. St. Petersburg : Nauka, 2015. 246 p. (In Russian).
3. Belogrits-Kotlyarevsky L. S. O vorovstve i krazhe po russkomu pravu // Istoriko-dogmaticeskoe issledovanie. 1880. Is. 1. P. 4–16. (In Russian).
4. Pervaia Vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi Imperii 1897 g. Vol. I. Obshchii svod po Imperii rezultatov razrabotki dannykh Pervoi Vseobshchei perepisi naseleniia, proizvedennoi 28 ianvaria 1897 g. / Ed. N. A. Troinitsky. St. Petersburg : Parovaia tipo-lit. N. L. Nyrkina, 1905. 417 p. (In Russian).
5. Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. Kurskaia guberniia / Ed. I. A. Troinitsky. St. Petersburg : Publishing House of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904. 27 p. (In Russian).
6. Kharseeva O. V. Crime of the Peasants in the Province of the Central Black Earth Russia in the Late XIX – Early XX Centuries // Scientific Notes. 2017. No. 1 (41). P. 36–42. (In Russian).
7. Chkhikvadze V. M. Sotsializm i narodovlastie: reference guide. Moscow : Politizdat, 1965. 25 p. (In Russian).
8. Kulachkov V. V., Muzychuk T. L. Criminological Aspects of Legal Consciousness of Peasants in the Western Region of Russia at the Turn of the 19th – 20th Centuries // Russian Journal of Criminology. 2017. No. 3. P. 615–622. (In Russian).
9. Shevchenko M. M. Istoriia krepstnogo prava v Rossii. Voronezh : Publishing House Voronezh State University, 1981. P. 99–102. (In Russian).
10. Sobornoe ulozhenie 1649 goda: text, commentary. Leningrad : Nauka, 1987. 230 p. (In Russian).
11. Lepsheev A. A. Politika pravitelstva Anny Ioanovny v otnoshenii beglykh krestian i dvoriane //

12. Новая имперская история Северной Евразии. Ч. 2. Балансирование имперской ситуации: XVIII – XX вв. / под ред. И. Герасимова. Казань : Ab Imperio, 2017. 630 с.
13. Безгин В. Б. Кражи в российском селе второй половины XIX – начала XX века // Юрид. исслед. 2013. № 6. С. 285–319.
14. Гуров А. И. Красная мафия. М. : Коммерч. вестн, 1995. 73 с.
15. Подройкина И. А. Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве : моногр. М., 2018. 246 с.
16. Симонова М. В. Степан Тимофеевич Разин – государственный преступник или народный герой // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2015. № 401. С. 160–165.
17. Петров А. В. Девятков В. Ю. Полиция и общество в Российской Империи начала XX века // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Право. 2011. № 40 (257). С. 21–24.
12. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. 2011. No. 118. P. 188–192. (In Russian).
12. Novaia imperskaia istoriia Severnoi Evrazii. Pt. 2. Balansirovanie imperskoi situatsii: XVIII – XX vv. / Ed. I. Gerasimov. Kazan : Ab Imperio, 2017. 630 p. (In Russian).
13. Bezgin V. B. Theft in Russian Villages in Second Half of XIX and Early XX Centuries // Legal Studies. 2013. No. 6. P. 285–319. (In Russian).
14. Gurov A. I. Krasnaia mafia. Moscow : Kommerch. vestn., 1995. 73 p. (In Russian).
15. Podroikina I. A. Sistema ugovolnykh nakazanii v istorii Rossii i v sovremennom zarubezhnom zakonodatelstve : Monograph. Moscow, 2018. 246 p. (In Russian).
16. Simonova M. V. Stepan Timofeevich Razin: A State Criminal or a National Hero? // Tomsk State University Journal. 2015. No. 401. P. 160–165. (In Russian).
17. Petrov A. V., Devyatko V. Yu. Politsiia i obshchestvo v Rossiiskoi Imperii nachala XX veka // Bulletin of the South Ural State University Series “Law”. 2011. No. 40 (257). P. 21–24. (In Russian).

Информация об авторе

К. А. Зарубина – аспирант, преподаватель.

Information about the author

K. A. Zarubina – Postgraduate, Lecturer.

Научная статья
УДК 343
doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-100-106

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ (СТАЛКИНГ) В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Татьяна Владимировна Корнилова^{1✉}, Жанна Эдииковна Емельянова²

^{1, 2}Вологодский институт права и экономики

Федеральной службы исполнения наказаний, Вологда, Россия

¹tatyana_vladi21@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1978-9294>

²yemelyanova.2002@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8003-8302>

Аннотация. На сегодняшний день преследование (сталкинг) представляет собой серьезную угрозу для безопасности граждан, в то же время юридически граждане России не защищены от подобного явления. В статье отражены основные характеристики сталкинга, рассмотрены вопросы установления ответственности за него, приведена статистика распространения преследования как в России, так и в зарубежных странах. Представлена практика привлечения к юридической ответственности за сталкинг в зарубежных странах. Авторы определяют общественную опасность данного деяния, возможность привлечения к уголовной ответственности за преследование в России, предлагают свое видение способов совершенствования законодательства.

Ключевые слова: сталкинг, преследование, стalker, жертва, личные границы, ответственность за сталкинг, правовое регулирование сталкинга, безопасность личности, защита прав и свобод

Для цитирования: Корнилова Т. В., Емельянова Ж. Э. Ответственность за сталкинг (преследование) в России и за рубежом // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 100–106. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-100-106.

Original article

PENALTY FOR STALKING IN RUSSIA AND ABROAD

Tatyana V. Kornilova^{1✉}, Zhanna E. Emelyanova²

^{1, 2}Vologda Institute of Law and Economics

of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia

¹tatyana_vladi21@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1978-9294>

²yemelyanova.2002@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8003-8302>

Abstract. Today stalking is a serious threat to the safety of citizens. At the same time, in Russia there is no legal penalty for such a crime. The article identifies the main features of stalking, discusses issues of liability for stalking, and gives statistics of stalking frequency both in Russia and abroad. A practice of legal penalty for stalking abroad is presented. The authors determine danger of stalking for the public and possibility of criminal liability for such a crime in Russia. The authors' methods for improving the legislation are proposed.

Keywords: stalking, obsessive following, stalker, victim, personal boundaries, liability for stalking, legal regulation of stalking, personal security, protection of rights and freedoms

For citation: Kornilova T. V., Emelyanova Zh. E. Penalty for Stalking in Russia and Abroad // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 100–106. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-100-106.

ВВЕДЕНИЕ

Преследование (сталкинг) – это распространённая социальная проблема, часто

вызываемая психическим расстройством и наносящая психологический и социальный ущерб жертвам преследователей. Послед-

ствиями stalking для них могут быть как физические травмы, так и нарушения психического здоровья (депрессия, беспокойство, низкая самооценка, попытки самоубийства и др.), что в дальнейшем может привести к госпитализации, инвалидности или смерти.

В немецком языке для обозначения термина «сталкинг» (преследование) часто используется словосочетание «психологический террор». Характерной особенностью подобного преследования является то, что все попытки контакта продолжаются против воли пострадавшего и наносят вред привычному образу жизни жертвы преследования.

И женщины, и мужчины могут подвергаться преследованиям. Около 90 % преследователей – мужчины, а большинство их жертв – женщины (более 70 %). Около 50 % сталкеров – бывшие партнеры, и преследование начинается, когда жертва пытается разорвать отношения, но есть случаи преследования со стороны незнакомцев. Большинство людей, которые сообщают о преследованиях, считают, что их преследовали сразу несколько человек [1].

В настоящее время stalking стал серьезной социальной проблемой и представляет собой особую форму уголовного преступления во многих англоязычных странах. В то же время некоторые модели поведения и тактики, используемые преследователями, являются законными, например, отправка сообщений по электронной почте и через социальные сети, подарки, звонки по телефону и др. Такие действия начинают считаться незаконными, когда перерастают в домогательство и вызывают у жертвы опасения за свою безопасность.

Характер, распространенность и влияние stalking изучаются систематически только сейчас. Ведутся споры о том, как лучше всего концептуализировать stalking и как понять, что побуждает stalkеров настойчиво следить за жертвой, нарушая ее личное пространство и вмешиваясь в привычный уклад ее жизни. Распространенность преследования относительно высока, причем те, кто подвергается преследованию в течение длительного времени, часто страдают как от психологиче-

ского, так и от физического, а иногда и сексуального насилия.

Исследовательская работа «Преследование незнакомцев и любовников» [2] – одна из первых, в которой термин «преследование» использовался для описания действий мужчины после расставания, выражающихся в агрессивном преследовании своей бывшей партнерши.

Исследование проблемы stalking представлено в работах таких зарубежных ученых, как В. Н. Spitzberg, W. R. Cupach, P. E. Mullen, M. Pathé, R. Purcell, L. P. Sheridan, E. Blaauw, A. Lustig, G. Brookes, D. Hunt, D. James, J. Roth.

Так, P. E. Mullen и M. Pathé описывают stalking как «совокупность видов поведения, при которых человек навязывает другому повторяющиеся нежелательные вторжения в жизнь и сообщения» [3]. Stalking можно определить как умышленное и неоднократное преследование, наблюдение за другим человеком. Преследование – это серия действий, происходящих в течение определенного временного периода. При этом авторы выделяют следующие типы жертв stalking: предыдущий партнер, случайные знакомые и друзья, профессиональные контакты (учителя, юристы, медработники чаще подвержены риску преследования) и контакты на рабочем месте, незнакомцы, известные личности [4].

В работе «Исследование stalkеров» P. E. Mullen и соавт. выделили пять типов stalkеров: отвергнутые, обиженные преследователи, искатели близости (верят, что с жертвой «суждено» быть вместе), некомпетентные поклонники, хищные stalkеры [5].

Выделяется и дополнительная форма преследования: месть/преследование террористов (не пытается установить личные отношения с жертвой, а скорее «отыгрывается», заставляя ее реагировать определенным образом).

Проблема stalking в России уже актуализирована в ряде публикаций (С. А. Алимпиев, К. А. Барышева, Г. Н. Василенко, А. К. Зебницкая, Н. А. Колоколов, А. А. Лачин, З. Т. Радько, О. А. Рыжова, Е. Г. Сторублен-

кова, В. Л. Самуткин, Н. В. Шигина, И. А. Юрченко).

Несмотря на растущее внимание ученых к заявленной проблеме, в нормах отечественного уголовного законодательства такое деяние, как сталкинг, не нашло своего отражения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами для исследования выступили статистические данные, законодательство зарубежных стран и Российской Федерации, практика его применения, научная литература в области ответственности за преследование (сталкинг), мнения ученых по исследуемой проблеме.

В процессе исследования применялись общенаучные методы, такие как синтез, анализ, обобщение. Среди специальных методов юридического научного исследования использовался сравнительно-правовой метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим подробнее законодательство некоторых стран, в которых предусмотрена уголовная ответственность за сталкинг.

Калифорния – это первый штат США, принявший закон о борьбе с преследованием (1990 г.). Зачастую преследование предшествует более серьезным преступлениям, в том числе убийствам. В Калифорнии за преследование установлена ответственность как гражданским, так и уголовным законодательством. Согласно уголовному законодательству, преследователь – это тот, кто умышленно, злонамеренно и неоднократно преследует жертву, и кто представляет реальную угрозу с намерением заставить жертву или ее ближайших родственников опасаться за их безопасность. Уголовное наказание за сталкинг предусматривает тюремное заключение сроком до года и/или штраф в размере до 1000 долларов США. Существуют более суровые наказания, когда сталкер преследует одного и того же человека в нарушение судебного «запретительного ордера» [6].

С момента первоначального установления ответственности за сталкинг в Калифорнии все 50 штатов приняли свои собственные законы, направленные на борьбу с преследованием и запрещающие его [7]. Ведь ежегодно

примерно 1 млн американских женщин и 400 тыс. мужчин в США подвергаются преследованиям. По статистике более 8 млн женщин и 2 млн мужчин будут преследоваться в какой-то период своей жизни [8]. Хотя законы отдельных штатов против преследования могут различаться (например, не во всех штатах учитывается намерение подзвоняемого вызвать страх у жертвы), большинство законов о борьбе с преследованием включают следующие элементы: установление модели повторяющегося преднамеренного преследования (например, многократные нежелательные контакты, слежка и т. д.); угрожающее поведение по отношению к жертве, которое создает у нее разумное состояние страха и/или приводит к какому-либо другому тревожному эмоциональному состоянию [9]. Кроме того, исследования показывают, что жертвы сталкинга испытывают в дальнейшем проблемы с физическим и психическим здоровьем и часто вынуждены прибегать к дорогостоящим мерам самозащиты (например, смена работы, переезд в другой город/страну и т. д.). Молчание жертв и недостаточная регистрация полицией, а также частое отсутствие реакции со стороны прокуроров и судей означают, что все еще существуют значительные препятствия для эффективного реагирования уголовного правосудия на преступления, связанные с преследованием. Исследования показывают, что даже в тех случаях, когда имеется множество доказательств, уровень судебного преследования по такого рода делам составляет всего около 5–16 %.

В 1990-х гг. все австралийские штаты приняли законы, запрещающие преследование (талкинг). Наказания в разных штатах варьируются от штрафа за преследование с наименьшей степенью тяжести до тюремного заключения сроком до 10 лет. В большинстве австралийских штатов существует возможность судебного запрета в случаях сталкинга, а его нарушение наказывается как уголовное преступление [10].

Уголовный кодекс Германии предусматривает наказание за преследование (сталкинг) на срок до трех лет лишения свободы или в виде штрафа [11].

Уголовный кодекс Франции предусматривает наказание в виде двух лет лишения свободы и штрафа 30 000 евро за «преследование других лиц посредством неоднократных высказываний или действий, целью или следствием которых является ухудшение условий труда, которые могут нанести ущерб их правам и достоинству, подорвать их физическое или психическое здоровье или поставить под угрозу их профессиональное будущее» [12].

Уголовный кодекс Индии для stalkера предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком до трех лет и штрафа, если преступление совершено впервые, а за любое последующее преступление – тюремное заключение сроком до пяти лет и штрафа [13].

Каждый год 60–70 женщин умирают в Нидерландах после того, как их преследовал их бывший муж или партнер. «Преступник хочет играть ведущую роль в жизни жертвы и ее родственников. Если это не работает, он хочет получить самую главную роль – убить свою жертву» [14]. При этом максимальное наказание за преследование в Нидерландах составляет три года лишения свободы и штраф в размере четвертой денежной категории. Судебное преследование осуществляется только в случае жалобы жертвы преступления [15].

В Уголовном кодексе Румынии под преследованием понимаются действия лица, которое постоянно следит, без права или законного интереса, за человеком или его домом, работой или другим часто посещаемым местом, совершает телефонные звонки, общается с помощью средств передачи сообщений, вызывая тем самым страх у жертвы. Наказываются такие действия лишением свободы на срок от одного до трех месяцев или штрафом. При этом уголовное дело возбуждается по предварительной жалобе жертвы [16].

Простое преследование не является преступлением в Китае, но за совершение дальнейших противозаконных действий преступник будет привлечен к уголовной ответственности [17].

Статистику stalkинга в России найти практически невозможно. Приблизительные мас-

штабы можно оценить по количеству случаев домашнего насилия [18], жертвы которого часто сообщают, что их преследуют бывшие или нынешние интимные партнеры (при ссорах/расставании): звонят, угрожают или посылают подарки и записки. Поведение преследователей часто обостряется, когда они чувствуют, что их сила и авторитет ускользают. Нынешние или бывшие партнеры являются особенно опасными stalkерами, совершающими 30 % всех убийств женщин [19].

К сожалению, в России не существует эффективных средств защиты от преследования. Хотя существует закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [20], он совершенно неприменим в ситуации stalkинга. Цель данного закона заключается в непосредственной защите участников уголовного судопроизводства, в связи с чем правоотношения, не являющиеся процессуальными, не могут быть защищены предложенными нормами. Поэтому жертвам преследования необходимо самим принимать меры для самозащиты, например, усилить защиту аккаунта, сменить номер телефона, а также рассказать о преследовании близким и др.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) отсутствует понятие и такой самостоятельный состав преступления как stalkинг. Виновный должен быть привлечен к ответственности по иным составам преступлений, предусмотренным УК РФ. Например, «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК РФ), в этом случае преступник наказывается обязательными работами на срок до 480 ч. или принудительными работами на срок до двух лет. Также преследователю может грозить арест на срок до шести месяцев или лишение свободы (ограничение) на срок до двух лет. «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ) также может быть применена к stalkингу. Это преступление проявляется в незаконном сборе информации о частной жизни и ее распространении (в том числе в публичных выступлениях и СМИ). За это предусмотрено наказание в виде

штрафа до 200 тыс. рублей, обязательные работы на срок до 360 ч. или лишение свободы на срок до двух лет. Сталкеры часто нарушают ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений». Статья предусматривает наказание в виде штрафа в размере 80 тыс. рублей либо обязательных работ на срок до 360 ч., либо исправительных работ на срок до одного года [21].

Это далеко не все статьи УК РФ, которые можно применить к преследователям. По мнению ряда юристов, наказание в таких ситуациях не всегда соизмеримо с совершенным преступлением, поэтому предлагается включить в УК РФ статью, аналогичную § 238 Уголовного кодекса Германии, согласно которой преследующему грозит наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет [22].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преследование (сталкинг) определяется как повторяющееся нежелательное внимание и контакты. Это поведение может включать: преследование, подстерегание жертвы, слежка за ней, повторяющиеся, нежелательные, навязчивые и пугающие сообщения от преступника по телефону, почте, в социальных сетях и др., неоднократная отправка нежелательных подарков, повреждение имущества жертвы, прямые или косвенные угрозы причинения вреда жертве, детям жертвы, родственникам, друзьям или домашним животным и др.

Предлагается включить в гл. 19 раздела VII УК РФ ст. 137.1 «Сталкинг»:

1. Сталкинг (преследование) – навязчивое систематическое внимание одного человека (или группы лиц) к другому человеку против воли последнего, выражающееся в настойчивых попытках установления прямых или косвенных контактов, физической близости,

состоящее из серии действий, таких как отслеживание лица, ненадлежащее использование личных данных, совершение звонков, отправка сообщений по почте и в социальных сетях, подарков, а также иных действий, совершенных любыми способами и средствами, не сопряженными с насилием или угрозой его применения, если эти действия вызывают у лица оправданный обстоятельствами страх за свою безопасность и (или) за безопасность близких и (или) наносят существенный ущерб привычному укладу жизни, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное с насилием либо угрозой его применения, наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет или без такового.

Родовым объектом сталкинга всегда выступает личность, поэтому разумно включить статью в раздел VII «Преступления против личности» УК РФ [23].

Сталкинг всегда посягает на конституционные права и свободы человека и гражданина. При этом такие объекты, как жизнь, здоровье, половая свобода и неприкосновенность, право собственности и др., будут выступать в качестве факультативных, в связи с чем включение статьи в другие главы УК РФ нецелесообразно.

Несмотря на то, что преследование (сталкинг), с которым приходится сталкиваться жителям России, признано достаточно серьезным преступлением во многих зарубежных странах, нормы УК РФ не содержат в своем составе ответственности за данное деяние.

Список источников

1. Женские истории о преследователях. Почему в России нет защиты от сталкинга. URL: <https://radulova.livejournal.com/4097614.html> (дата обращения: 17.07.2022).
2. Lowney K. S., Best J. Stalking Strangers and Lovers: Changing Media Typifications of a New

References

1. Zhenskies istorii o presledovateliakh. Pochemu v Rossii net zashchity ot stalkinga. URL: <https://radulova.livejournal.com/4097614.html> (accessed: 17.07.2022). (In Russian).
2. Lowney K. S., Best J. Stalking Strangers and Lovers: Changing Media Typifications of a New

- Crime Problem // Images of Issues: Typifying Contemporary Social Problems / Ed. J. Best. New York, 1995. P. 33–57.
3. Pathé M., Mullen P. E. The Impact of Stalkers on Their Victims // *Br J Psychiatry*. 1997. Vol. 170, Is. 1. P. 12–17.
 4. Mullen P. E., Pathé M. Stalking // *Crime and Justice*. 2002. Vol. 29. P. 273–318.
 5. Mullen P. E., Pathé M., Purcell R., Stuart G. W. Study of Stalkers // *Am J Psychiatry*. 1999. Vol. 156, Is. 8. P. 1244–1249.
 6. Are You Being Stalked? URL: <http://www.privacyrights.org/fs/fs14-stk.html> (дата обращения: 17.07.2022).
 7. Brady P. Q., Nobles M. R. The Dark Figure of Stalking: Examining Law Enforcement Response // *J Interpers Violence*. 2017. Vol. 32, Is. 20. P. 3149–3173.
 8. Stalking – Understanding How to Protect Yourself. URL: <https://www.self-defense-mind-body-spirit.com/stalking.html> (дата обращения: 17.07.2022).
 9. Spitzberg B. H., Cupach W. R. The State of the Art of Stalking: Taking Stock of the Emerging Literature // *Aggression and Violent Behavior*. 2007. Vol. 12, Is. 1. P. 64–86.
 10. Уголовный кодекс Австралии. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/uk-avstralii.html> (дата обращения: 19.07.2022).
 11. German Criminal Code. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2181 (дата обращения: 17.07.2022).
 12. The Criminal Code : Paragraph 3 : Moral Harassment (Articles 222-33-2 to 222-33-2-2). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGIARTI000037289682/2018-08-06/> (дата обращения: 17.07.2022).
 13. Criminal Law (Amendment) Act, 2013. Government of India. URL: <https://web.archive.org/web/20130417194151/http://mha.nic.in/pdfs/TheCrimnalLaw030413.pdf> (дата обращения: 17.07.2022).
 14. Klaver M.-J. Risk of Stalking after Internet Dating. URL: <https://www.nrc.nl/nieuws/2006/04/27/risico-op-stalken-na-date-via-internet-11119872-a505699> (дата обращения: 17.07.2022).
 15. Criminal Law. Article 285b. URL: <http://www.wetboek-online.nl/wet/Wetboek%20van%20Strafrecht/285b.html> (дата обращения: 17.07.2022).
 16. The New Penal Code. URL: <https://www.avocatura.com/l1491-noul-cod-penal.html> (дата обращения: 19.07.2022).
 17. Уголовный кодекс Китая / пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М. : Юрид. фирма «КОНТРАКТ», 2017. 256 с.
 18. Сталкинг в России: как люди преследуют друг друга и что с этим можно сделать. URL: <https://www.gq.ru/society/stalking-v-rossii-kak-lyudi-presleduyut-drug-druga-i-cto-s-etim-mozhno-sdelat> (дата обращения: 17.07.2022).
 19. «Просто вы ему нравитесь»: почему в России так сложно получить госзащиту от сталкинга. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/08/10/prosto-vy-emu->
 - Crime Problem // Images of Issues: Typifying Contemporary Social Problems / Ed. J. Best. New York, 1995. P. 33–57.
 3. Pathé M., Mullen P. E. The Impact of Stalkers on Their Victims // *Br J Psychiatry*. 1997. Vol. 170, Is. 1. P. 12–17.
 4. Mullen P. E., Pathé M. Stalking // *Crime and Justice*. 2002. Vol. 29. P. 273–318.
 5. Mullen P. E., Pathé M., Purcell R., Stuart G. W. Study of Stalkers // *Am J Psychiatry*. 1999. Vol. 156, Is. 8. P. 1244–1249.
 6. Are You Being Stalked? URL: <http://www.privacyrights.org/fs/fs14-stk.html> (accessed: 17.07.2022).
 7. Brady P. Q., Nobles M. R. The Dark Figure of Stalking: Examining Law Enforcement Response // *J Interpers Violence*. 2017. Vol. 32, Is. 20. P. 3149–3173.
 8. Stalking – Understanding How to Protect Yourself. URL: <https://www.self-defense-mind-body-spirit.com/stalking.html> (accessed: 17.07.2022).
 9. Spitzberg B. H., Cupach W. R. The State of the Art of Stalking: Taking Stock of the Emerging Literature // *Aggression and Violent Behavior*. 2007. Vol. 12, Is. 1. P. 64–86.
 10. The Criminal Code of Australia. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/uk-avstralii.html> (accessed: 19.07.2022). (In Russian).
 11. German Criminal Code. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2181 (accessed: 17.07.2022).
 12. The Criminal Code : Paragraph 3 : Moral Harassment (Articles 222-33-2 to 222-33-2-2). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGIARTI000037289682/2018-08-06/> (accessed: 17.07.2022). (In French).
 13. Criminal Law (Amendment) Act, 2013. Government of India. URL: <https://web.archive.org/web/20130417194151/http://mha.nic.in/pdfs/TheCrimnalLaw030413.pdf> (accessed: 17.07.2022).
 14. Klaver M.-J. Risk of Stalking after Internet Dating. URL: <https://www.nrc.nl/nieuws/2006/04/27/risico-op-stalken-na-date-via-internet-11119872-a505699> (accessed: 17.07.2022). (In Dutch).
 15. Criminal Law. Article 285b. URL: <http://www.wetboek-online.nl/wet/Wetboek%20van%20Strafrecht/285b.html> (accessed: 17.07.2022). (In Dutch).
 16. The New Penal Code. URL: <https://www.avocatura.com/l1491-noul-cod-penal.html> (accessed: 19.07.2022). (In Romanian).
 17. The Criminal Law of the Republic of China / Trans. from Chinese by Prof. Huang Daoxu. Moscow : Jurid. firma “KONTRAKT”, 2017. 256 p. (In Russian).
 18. Stalking v Rossii: kak liudi presleduiut drug druga i chto s etim mozhno sdelat. URL: <https://www.gq.ru/society/stalking-v-rossii-kak-lyudi-presleduyut-drug-druga-i-cto-s-etim-mozhno-sdelat> (accessed: 17.07.2022). (In Russian).
 19. “Prosto vy emu нравитесь”: pochemu v Rossii tak slozhno poluchit goszhashchitu ot stalkinga. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/08/10/prosto-vy-emu->

- <https://www.asi.org.ru/news/2020/08/10/prosto-vy-emu-nravites-pochemu-v-rossii-tak-slozhno-poluchit-goszashhitu-ot-stalkinga/> (дата обращения: 23.07.2022).
20. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
 21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
 22. «Stalking»: как в России могут наказать за преследование человека. URL: <https://russian7.ru/post/stalking-kak-v-rossii-mogut-nakazat-za-pre/> (дата обращения: 17.07.2022).
 23. Рыжова О. А., Корнишина Ю. С. Об ответственности за сталкинг в Российской Федерации и в зарубежных странах // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6, № 4 (24). С. 49–55.
20. On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings : Federal Law No. 119-FZ of 20.08.2004 (last edition) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2004. No. 34. Art. 3534. (In Russian).
 21. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (Ed. of 25.03.2022), (as Amended and Supplemented, Entered into Force on 23.03.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954. (In Russian).
 22. “Stalking”: kak v Rossii mogut nakazat za presledovanie cheloveka. URL: <https://russian7.ru/post/stalking-kak-v-rossii-mogut-nakazat-za-pre/> (accessed: 17.07.2022). (In Russian).
 23. Ryzhova O. A., Kornishina Yu. S. On Responsibility for Stalking in the Russian Federation and in Foreign Countries // Science. Society. State. 2018. Vol. 6, No. 4 (24). P. 49–55. (In Russian).

Информация об авторах

Т. В. Корнилова – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник.
Ж. Э. Емельянова – курсант.

Information about the authors

T. V. Kornilova – Candidate of Sciences (Psychology), Senior Researcher.
Zh. E. Emelyanova – Cadet.

С правилами направления, рецензирования и опубликования материалов
можно ознакомиться на сайте журнала: surguvest.elpub.ru/jour

Переводчик

А. В. Петрова

Редактор

Ю. Р. Бобрус

Верстка

Е. А. Мельниковой

Фото на обложке

Татьяны Букиной

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре СурГУ
Тел. (3462) 76-30-66

Отпечатано в Издательском центре СурГУ
Адрес учредителя, издателя и типографии:
бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-31-79

Подписано в печать 27.09.2022. Дата выхода в свет 30.09.2022. Формат 60 × 84/8
Усл. печ. л. 13. Уч.-изд. л. 10,7. Тираж 100. Заказ № 301
Цена свободная